

СЕРИЯ АЛЪЯНС КНИГА 1

ВОСТРЕБОВАННАЯ ХАНТЕРОМ

СЮЗАН СМИТ

СЮЗАН СМИТ
ВОСТРЕБОВАННАЯ ХАНТЕРОМ
(АЛЪЯНС — 1)

АННОТАЦИЯ

Последние несколько лет Джесси Сэмпсон и две ее младшие сестры с трудом выживали на улицах Сиэтла, штат Вашингтон.

Четыре года назад на Землю из космоса прибыли первые пришельцы, вызвавшие среди населения массовую панику.

Оставшись совсем одна с сестрами на руках в сошедшем с ума мире, Джесси научилась существовать под покровом темноты и выживать на развалинах города, охраняя то, что осталось от ее семьи. Столкнувшись с дикой стороной человеческой природы, Джесси пришла к выводу, что земляне не сильно отличаются от захвативших планету пришельцев.

Чтобы люди в страхе не уничтожили самих себя, воины триватор взяли Землю под свой контроль.

Альянс посылает воинов во все звездные системы на поиски новых миров. Их миссия заключается в установлении первого контакта. Они обязаны наладить отношения с главами найденных миров, а затем привести их в Альянс.

Любое сопротивление мгновенно подавляется, дабы предотвратить ненужную смерть жителей новых найденных миров. Вознаграждение воинов зависит от успеха их миссии.

Хантер оправдывал свое имя и был охотником одного из самых элитных кланов триватор, выискивающих мятежников. Он славился своей способностью выследить и уничтожить виновных в нападении на любого из воинов.

Но однажды его берет в плен группа жестоких бандитов, и все меняется. Хантер потрясен, когда странная человеческая женщина, рискуя своей жизнью, помогает ему сбежать, и исчезает в руинах города.

Теперь у него новая миссия — найти женщину, спасшую ему жизнь. Он полон решимости разыскать ее, прежде чем до нее доберутся одичавшие люди.

Но он находит то, что не в силах постичь истинный воин триватор — семью.

Получится ли у него убедить Джесси, что он сможет дать ей и ее младшим сестрам лучшую жизнь в его мире? Или она в страхе оттолкнет все, что он предложит?

Над книгой работали:

Перевод: Kassandra37, Obraz, Judy Doe

Редактура: Nikolle, Judy Doe

Вычитка: Аделина Ганц

Русификация обложки: Poison_Princess

Джесси бесшумно передвигалась по пустынным улицам. В черном рюкзаке за ее спиной лежал джек-пот, который она сорвала в эту ночь. Ей удалось украсть достаточно еды, чтобы прокормить себя и двух своих сестер. Им хватит этих запасов на несколько дней, если они будут делить их на маленькие порции. Но нужно было как можно скорее вернуться к завалам, под которыми находился подземный гараж — их временный дом.

Джесси случайно нашла это убежище почти два месяца назад, когда искала, где бы спрятаться от прочесывающих улицы бандитов. Она залезла под завал из бетонных плит и провалилась вниз. Внезапное скольжение по бетонной плите невозможно было остановить, и Джесси съехала на самое дно, очутившись в разрушенном подземном гараже. Тщательно все обследовав, она решила, что нашла идеальное место для нее и двух своих сестер, чтобы спрятаться от вездесущих, постоянно ищущих кого бы ограбить и изнасиловать, банд.

За последние четыре года жизнь сестер сильно изменилась. Черт, да жизнь на всей Земле за последние четыре года сильно изменилась. Ушел в прошлое их красивый домик в пригороде. Исчезли ее переживания о том, чтобы сестры сделали уроки и приходили вовремя в школу. Джесси взяла на себя заботу о двух младших сестрах, после того как их мать умерла спустя некоторое время после рождения Тейлор. Все, что Джесси знала, исчезло в тот ноябрьский день четыре года назад, когда небеса заполонили космические корабли из другого мира.

Президент сразу же ввел в стране чрезвычайное положение, от которого не было никакой пользы. Люди в страхе бежали из своих домов. Война, если это можно так назвать, длилась всего несколько дней. Пришельцы смогли обезвредить ядерное оружие, которое пытались использовать некоторые страны. Системы связи, захваченные по всему миру, передавали сообщения, призывая всех к спокойствию, впрочем, это было бесполезно. Даже сообщения мировых лидеров о том, что пришельцы не причинят населению вреда, не смогли успокоить беспорядки. Фанатики и антиправительственные группировки захватили власть и разгромили полицию. Отца Джесси, Джордан и Тейлор, который работал полицейским, убили в первый же день беспорядков. Вскоре в городе началась война, взрывами бомб были уничтожены практически все кварталы.

Забрав сестру из школы, Джесси только что приехала домой, когда в новостях по телевидению объявили об инопланетном вторжении. Они с ужасом следили за последними известиями. Отец позвонил им, велел забаррикадироваться в доме, собрав все необходимое для спешного бегства. В случае если дела пойдут совсем плохо, они должны были уехать в летний домик в окрестностях Уэнатчи. Больше отец им не звонил. В ту ночь шныряющие по округе бандиты переворачивали машины и поджигали дома по всему району. Джесси, Джордан и Тейлор собрали все необходимое и спрятались в старом подвале за дровником, в то время как в окна их дома летели камни и кирпичи. Сестры едва успели скрыться, перебравшись с балкона второго этажа на стоявшее рядом дерево, как бандиты ворвались в дом. С тех пор они все время находились в бегах.

Джесси остановилась, поправляя обмотанный вокруг горла и прикрывающий нос и рот шарф. Она не хотела обнаружить себя даже легким облачком дыхания на морозном воздухе. На ней лежала слишком большая ответственность — безопасность ее сестер, семнадцатилетней Джордан и пятнадцатилетней Тейлор. В свои двадцать два года Джесси

стала для них мамой, папой и единственным защитником.

Сегодня вечером ей посчастливилось повстречать небольшой конвой триватор. Пришельцы организовали продовольственную станцию в десяти кварталах от ее убежища. Пока разгружали запасы в центре распределения, созданном специально для людей вроде нее, отказывающимся доверять инопланетянам, ей удалось незаметно стащить коробку с едой. Хотя чуть раньше она нашла еще пару упаковок с пищей, но та оказалась пресной и не съедобной. И теперь вместе с драгоценным грузом Джесси исчезла в темном переулке, прежде чем ее кто-то заметил.

Прячась за мусорным контейнером, Джесси перекладывала еду из маленькой коробки в рюкзак, собираясь убраться отсюда подальше. Сначала она в ужасе ожидала, что ее поймают. И как никогда радовалась вони, исходящей от мусорного контейнера.

Джесси знала, что триваторцы обладали прекрасным обонянием. Ну, некоторые из них. Она издалека наблюдала, как массивные воины обнаружили группу из нескольких молодых человеческих мужчин, сидящих в засаде. Один из воинов поднял руку вверх и втянул носом воздух, принюхиваясь, как собака. А потом они просто провели зачистку, перестреляв всех мужчин. Джесси не стала ждать дольше. Она просто знала, что должна избегать контактов, как с человеческими мужчинами, так и с инопланетными, если хочет обеспечить безопасность своим сестрам.

Джесси замерла, услышав звук работающего двигателя грузовика, который тихо ехал по дороге с выключенными фарами. Она беспокойно нахмурилась и в панике стала озираться по сторонам, отчаянно выискивая укромный уголок, чтобы спрятаться. По развалинам города бродили или те кто, как она, искал еду, или те, кому она ни за что не хотела бы попасть в руки.

Других людей и триваторцев, пришельцев, которые прибыли на Землю четыре года назад с якобы мирными намерениями, нужно избегать любой ценой, с горечью подумала она, вспоминая свою младшую сестру Джордан.

Триваторцы, возможно, и хотели бы мира с землянами, но вместо этого получили войну и ненависть.

«Пришельцы сильно ошибаются, если считают, что люди примут их с распростертыми объятиями», — думала Джесси, пока сидела, зажата между двумя кусками полуразрушенных рваных гофрированных стальных панелей. Она зашипела от боли, когда поранилась о неровный кусок арматуры, оставивший на ее предплечье длинный, но не глубокий порез. Джесси спряталась между несколькими крупными секциями разрушенного потолка и позволила рюкзаку соскользнуть с плеча.

Рев двигателя грузовика раздался совсем рядом, машина подъехала к зданию. Джесси откинула голову назад и застонала, когда большую грузовую дверь кто-то распахнул настежь. Джесси бесшумно передвинулась подальше в тень и прижала колени к груди, стремясь стать как можно меньше. Спустя мгновение мебельный фургон задним ходом проехал внутрь здания через распахнутые двери, а следом за ним и пикап. Затем двери закрылись, и снова стало темно, Джесси услышала, как через затвор протянули цепь, на этот раз изнутри.

— Убедись, что эти чертовы двери хорошо закрыты, — пробормотал хриплый голос. — Эти проклятые инопланетяне повсюду. Как же я ненавижу это дерьмо. Нам следовало свалить отсюда еще вчера.

— Чтобы захватить одного из этих ублюдков живым, понадобилось больше времени, чем мы думали, — холодно ответил женский голос.

— Зачем он нужен вам живой? Вы же в любом случае грохните его? — озадаченно спросил другой голос.

— Я же говорила, нужно изучить одного, чтобы понять, насколько они сильны, — процедила женщина. — Если мы хотим взять под свой контроль этот район и западную половину Соединенных Штатов, нужно узнать, как убить этих ублюдков. Если сможем уничтожить их, будем сами править миром, — рассмеялась она.

— И все же они злобные ублюдки. Ты видела, как он кинулся защищать тебя? — хмыкнул первый мужчина. — Если бы ты не использовала свою женскую задницу, как приманку, нам бы никогда не удалось его поймать.

— Да, — сказал другой мужчина. — Но это не спасло его задницу. И все же Митч мертв. Этот сукин сын вырвал ему кишки, когда подумал, что он собирается изнасиловать тебя. Я хочу подвесить его яйца на бампере моего грузовика.

— Дерьмо! За прошедший месяц мы потеряли уже четвертого человека, — произнес первый мужчина. — С каждым разом найти кого-то еще становится все труднее и труднее. Все больше и больше людей в этом районе стали обращаться к ним за помощью, особенно с тех пор как эти ублюдки начали предоставлять еду, кров и лекарства.

— Это уже не будет иметь значения, если я выясню, как убить их всех, — ответила женщина. — Удерживайте его в фургоне. Мы не можем рисковать и позволить его собратьям найти подонка с помощью их обоняния или слуха. Уедем завтра утром, после того как закончится комендантский час. Я хочу начать препарировать этого ублюдка завтра ночью в созданной нами лаборатории.

Джесси обняла колени и уткнулась в них лицом. Ужас скручивал ее внутренности в узел, пока она ждала, когда уедут эти бандиты. Их смех был полон холодной ненависти. Именно из-за таких, как они, люди и заработали хреновую репутацию. Будь она на месте пришельцев, то через несколько часов после первого контакта свалила бы от нашей планеты на другой конец галактики.

Джесси сидела, прислонившись головой к металлическим стенам старого склада. Ей необходимо было дождаться отъезда незнакомцев, чтобы спокойно отправиться дальше. Она прикрыла глаза, усталость навалилась на нее, искушая погрузиться в темноту. Джесси вцепилась пальцами в рану на руке, испытывая жгучую, пульсирующую боль. Она приветствовала ее, потому что та не давала ей уснуть.

Джесси вновь вернулась мыслями к двум своим сестрам. Особенно она беспокоилась о Джордан. Три ночи назад они вдвоем отправились на поиски еды. Возвращаясь обратно в гараж, Джордан наткнулась на двоих мужчин в одном из переулков. Она шла далеко впереди Джесси, с нетерпением ожидая возможности рассказать о находке их младшей сестренке. Джесси на мгновение остановилась, поправляя на спине их рюкзак с припасами на ночь, а потом внезапно вдруг что-то почувствовала. Раздавшиеся через несколько секунд крики Джордан заставили ее похолодеть от ужаса. Первым порывом Джесси было кинуться на помощь сестре, но она заставила себя остановиться. Ведь если ее схватят, пользы от этого никакой. Вместо этого Джесси вытащила из ботинка большой отцовский нож и незаметно подкралась к напавшим на Джордан мужчинам со спины.

Джесси с трудом подавила тошноту, вспоминая о том, что ей пришлось сделать, чтобы спасти сестру от изнасилования и смерти. Она убила ублюдка, лежащего на Джордан. Их отец всегда повторял, что раненый человек хуже медведя или горного льва, чрезвычайно опасен и непредсказуем.

Другой ублюдок сбежал, как только увидел, что его поделщик мертв. Джесси столкнула насильника с сестры и обняла ее. Она хотела бы потратить больше времени, успокаивая Джордан, но это было слишком опасно. Они и так остались без еды, которую украли той ночью. С тех пор прошло три дня, три голодных дня, кроме того Джордан заболела. Сегодня Джесси должна была вернуться с едой, или они все умрут.

Она стала ждать, прикрыв платком рот и нос, стараясь согреться. Холод, исходящий от пола и металлических ограждений просачивался в ее тело, заставляя Джесси сотрясаться в ознобе. В некотором смысле это оказалось благословением, ведь она понимала, что в таких не комфортных условиях заснуть у нее не получится.

«Нет, сейчас это просто игра в ожидание, пока я не смогу сбежать от этих безумных людей», — думала она, слушая, как женщина и трое мужчин с азартом обсуждают предстоящее вскрытие захваченного инопланетянина.

Хантер изо всех сил натянул цепи, приковывающие его к металлической койке. И в отчаянии откинул голову на твердую поверхность. Они связали его, обмотав все тело цепями. Он потряс головой из стороны в сторону, стараясь избавиться от кляпа, который засунули ему в рот да, заклеив сверху скотчем, но все его попытки не приносили результата.

От ярости Хантер сжимал кулаки, думая о людях, заманивших его в ловушку. Даже их женщинам нельзя доверять. Он слышал от других воинов разговоры о том, как примитивен и враждебен этот мир. И проклинал собственные инстинкты, велевшие защищать женщину любого вида.

Он уже возвращался, уничтожив нескольких террористов, которые взрывали бомбы рядом с созданным его воинами центром поддержки людей, живущих в этом районе. Это была его последняя операция перед возвращением домой. А теперь он никогда не увидит прекрасные долины, горы и океаны собственного мира.

Хантер жалел лишь о том, что не убил предательницу, заманившую его в ловушку. Его оскорбленная гордость взывала к отмщению, даже если все оказалось к лучшему. До того как наткнуться на тех, кто устанавливал и взрывал бомбы, он выслеживал людей, которые слышали о группе бандитов, пытающихся захватить в плен воина триватор для опытов в какой-то лаборатории. Хантер просто не ожидал, что в этом замешана женщина.

Теперь он на собственном опыте убедился, какими коварными могут быть человеческие женщины. Множество раз за те три года, что он провел на Земле, Хантер видел, на что они способны. Но автоматически отреагировал, когда увидел, как мужчины напали на женщину. Ее крики взывали к защитным инстинктам его вида.

Хантер замер, когда дверь фургона открылась, впуская ухмыляющегося человеческого мужчину, который раньше ударил его по затылку. Низкий предупреждающий рык вырвался из груди Хантера, когда он взглянул в холодные голубые глаза человека. Его собственный темно-золотистый взгляд был полон ненависти и обещаний смерти при первой же предоставленной возможности.

— Ты можешь рычать сколько угодно, — сказал человек, с противной ухмылкой наклонившись к Хантеру. — Я подвешу твои яйца, как украшение, на задний бампер моего пикапа уже завтра вечером. Давай посмотрим, как ты будешь рычать, когда Бетти отрежет твои маленькие драгоценности и подарит их мне.

Человек отпрянул назад, когда Хантер дернулся. Затем снова рассмеялся, увидев, что воин не в силах разорвать цепи. Довольно отсалютовав ему, человек выскочил из задней двери фургона, оставив Хантера в одиночестве.

Лежа на спине, воин снова расслабился, стараясь придумать, как вырваться из этой западни и сбежать. Первое, что он сделает, освободившись — грохнет только что заходившего мудака, вторая на очереди — женщина, заманившая его в ловушку. Он покажет им, что происходит с теми, кто нападает и угрожает воину триватор.

Джесси неуклюже перекатилась на колени и встала, опираясь на стену. Ей пришлось просидеть в одной позе, боясь пошевелиться, почти три часа, пока свет в другой комнате, наконец, не погас. Джесси едва сдержала стон, разминая затекшие мышцы шеи, она уже начинала сомневаться, что трое мужчин и женщина, обосновавшиеся в соседнем помещении когда-нибудь угомонятся. Один огромный парень выходил каждые тридцать минут, проверяя заднюю часть фургона, и уходил обратно.

Джесси наклонилась, собираясь поднять свой рюкзак, но остановилась, смиренно вздохнув. Она не могла так поступить. Просто не могла оставить инопланетянина умирать. Она прекрасно слышала, как те подонки обсуждали то, что хотели с ним сделать. Ей следовало бы просто вонзить отцовский охотничий нож в сердце пришельца, если бы оно у него было, а затем оставить его на милость этих сумасшедших подонков.

Потянувшись в очередной раз, Джесси глубоко вздохнула под черным шарфом, скрывавшем большую часть ее лица. Она попытается освободить его. Ну, откроет часть замков и оставит ему средства, чтобы он смог справиться с остальными, а сама сбежит оттуда так быстро, как будто за ней гонятся все черти ада. Сжав в руке универсальные отмычки, оставленные отцом, Джесси вспомнила, как он учил ее пользоваться ими. Было бы огромной потерей лишиться этого специального наборчика, но выбора нет.

Джесси протолкнула черный рюкзак в дыру в стене и протиснулась следом. Возможно, придется чертовски быстро бежать отсюда, а она не могла потерять еду. Ее сестры отчаянно нуждались в ней.

Вытащив отцовский охотничий нож, она огляделась вокруг, прежде чем спокойно двинуться дальше. Еще раз внимательно оглядев местность, Джесси быстро побежала в сторону фургона. Прижавшись спиной к холодному металлу, она замерла на несколько секунд, прислушиваясь. Бисеринки пота стекали по ее лбу, несмотря на довольно прохладный воздух. Она чувствовала, как испарина проступила на спине, свидетельство страха, который сжимал сердце.

Но Джесси отказывалась поддаваться грозящей задушить ее панике. Она просто не могла оставить его умирать, даже если он и был чертовым пришельцем. Никто не заслуживал такой смерти, какую запланировали для него те мужчины и женщина. Если ей не удастся освободить его, то она хотя бы поможет ему закончить свою жизнь более гуманным способом.

Джесси медленно продвигалась вперед, периодически останавливаясь и прислушиваясь, не идет ли кто проверять фургон. С бешено колотящимся в груди сердцем, она осторожно отодвинула щеколду задней двери фургона. Дрожащими руками приоткрыла двери и тихо проскользнула через образовавшийся проход.

От царившей внутри фургона тишины и темноты она едва не задохнулась. Джесси никогда раньше не видела пришельцев так близко. Она всеми силами избегала их, старалась держать как можно дальше, а потому не имела ни малейшего понятия, как они выглядят.

Порывшись в карманах черных штанов, она вытащила маленький фонарик, который всегда носила с собой. Включила его, луч света скользнул по полу к ножке металлической скамейки. Неуверенно шагнув вперед, Джесси осветила лежанку полностью и увидела огромные ботинки пришельца.

Бесшумно приблизившись, Джесси остановилась прямо перед ними. Нахмурилась, увидев прикованного к металлическому ложу пришельца, затем осмотрела его тело, через

каждые несколько сантиметров обмотанное цепями. Осветила скамейку и заметила замок на каждом углу. Джесси осмотрела изголовье, выискивая дополнительные запоры.

И замерла, обнаружив пару желтых светящихся глаз, наблюдавших за ней с молчаливой яростью. Ее руки тряслись так сильно, что ей пришлось обеими ладонями обхватить фонарик, чтобы луч света перестал скакать.

— Я... — начала она приглушенным шепотом. Джесси облизнула пересохшие под шарфом губы и нетерпеливо оттянула его вниз на подбородок, почувствовав, что задыхается. — Я... ох, черт.

Джесси рассматривала красивого пришельца, лежащего на скамейке. Даже с кляпом во рту он был экзотически красив. Длинные, густые черные волосы откинuty назад. Львиные или тигриные глаза темно-желтого, почти золотистого цвета, блестели в свете фонаря. Высокие скулы и более плоский, чем у людей, нос с маленькими продольными выступами. Она осмотрела его плечи и грудь. На его теле практически не было волос, учитывая то, что сам он напоминал кошку. И он оказался невероятно высоким. Просто огромным! Должно быть, около семи футов ростом [\[1\]](#), Джесси никогда не видела такого большого человека, разве что в фильмах.

Она вновь посмотрела ему в глаза, скорее ощутив, чем услышав исходящее от него тихое рычание. А затем поняла, что положила ладонь ему на живот. Покраснев, Джесси быстро отдернула руку и подошла к изголовью койки. Ей нужно было убедить пришельца, что она хочет ему помочь.

— Пожалуйста, не шуми, — прошептала она ему в ухо. — Если они меня поймают, то убьют или сделают еще чего похуже, а я не могу этого допустить... Я должна выйти отсюда живой. Сейчас я вытащу кляп у тебя изо рта. Кивни дважды, если понимаешь меня.

Она отстранилась, желая посмотреть, что он ее понял. Увидев, что он дважды кивнул, Джесси зацепила свободный конец скотча. С сожалением взглянув на него, она сорвала липкую ленту с его рта. И в тот же момент он повернул голову в бок и выплюнул тряпку изо рта.

Джесси едва не сбежала, когда он с яростью посмотрел на нее и оскалился. Она смотрела на него, широко распахнув глаза и с сомнением прикусив губу. Чувство паники нарастало в ней, заставляя жалеть о совершенном ею поступке. Если бандиты, которым принадлежал фургон, не нашли и не убили ее, то этот инопланетянин, казалось, сделает это без колебаний.

— Пожалуйста, выслушай меня, — отчаянно умоляла она, периодически оглядываясь на дверь и снова оборачиваясь к нему. — Они хотят убить тебя очень неприятным и болезненным способом. Я... я не могу позволить им сделать это, но и не могу позволить тебе убить меня. Пожалуйста, пожалуйста, пойми меня. Я сниму все замки, удерживающие тебя. Все, кроме одного.

Она дрожащей рукой прикоснулась к его лицу. Он должен ей поверить. Ей нужно знать, что он, освободившись, не схватит ее за шею и не разорвет ей горло острыми зубами. Джесси склонилась к нему. Нежно прижавшись ладонью к его челюсти, показывая, что не причинит ему вреда.

— Я объясню тебе, как открывать замки отмычками. Когда освободишься, иди по левой стороне. На противоположной стороне склада есть дверь, она выведет тебя на улицу. Через десять кварталов отсюда я видела твой народ. Они тебе помогут, — прошептала она, пристально глядя ему в глаза и осторожно потирая его подбородок большим пальцем. — Ты

понимаешь, что я тебе говорю?

— Да.

Прежде чем подойти к одному из замков возле его головы, Джесси нерешительно улыбнулась ему. Посветив фонариком вниз, она вытащила универсальный набор отмычек и принялась за работу. Через несколько минут первый замок открылся. И она так тихо, как только могла, вытащила из него цепь, складывая ее на полу фургона, а затем приступила к следующему замку. Через несколько минут она освободила ему руки.

— Подожди, — прошептала она, увидев, как он начинает снимать цепь со своего торса. — Мы должны действовать как можно тише, по крайней мере, пока я не освобожу одну из твоих ног. Можешь ли ты снимать цепи бесшумно, пока я вожусь с другим замком?

— Да, — прошипел он.

Джесси с облегчением кивнула. Она почувствовала проблеск надежды, что сможет освободить его, и они оба сбегут и пойдут каждый своей дорогой. Через несколько секунд Джесси открыла третий удерживающий его замок. И уже хотела объяснить, как использовать ключи, когда услышала приближающиеся к фургону шаги.

Джесси с ужасом смотрела на сидящего на койке огромного мужчину. Затем снова взглянула на последний замок. Она должна открыть его, или этот мужчина станет для бандитов легкой мишенью. Она быстро встала на колени между стенкой фургона и лежанкой, лихорадочно открывая последний замок. Они поймут, что что-то не так, когда увидят открытые двери. Ее руки так сильно дрожали, что она несколько раз роняла ключи на пол.

«Мне следовало уйти, — думала Джесси, когда последний замок, наконец, раскрылся. — Я убью себя и своих сестер, чтобы спасти того, кто несет ответственность за то, что мы оказались в подобной ситуации».

Когда огромный мужчина сорвал с себя цепи и намотал их на кулаки, Джесси отпрянула и, упав на спину, спряталась между скамейкой и стенкой фургона. Затем прикусила губу, увидев, как пришелец чуть наклонился вперед и сгруппировался, ожидая нападения. В тоже время за дверью раздались громкие проклятья. Все, что Джесси успела заметить — размытое движение в темноте, прежде чем двери фургона распахнулись настежь.

Джесси не стала ждать дальнейшего развития событий. Она и так сделала все, что могла ради спасения огромного инопланетянина. Теперь все зависело только от него, он должен сбежать и вернуться к своему народу. А у нее была своя семья, нуждающаяся в защите. Выпрыгнув через задние двери фургона, Джесси проползла под ним, выбираясь на противоположную сторону, недалеко от места, где до этого пряталась. Она схватила черный рюкзак и протиснулась между рваными краями металлической стены, игнорируя боль, полоснувшую по животу.

Джесси изо всех сил бежала прочь от раздававшихся в ночи громкого рева и душераздирающих воплей. Она, наконец-то, встретилась с пришельцем лицом к лицу и чувствовала себя взволнованной и смущенной. Где-то в глубине своего сознания она надеялась, что он выживет и вернется к своему народу. И, возможно, убедит своих сородичей, что Землю лучше оставить в покое — люди сами уничтожат друг друга.

Хантер прислушался, ожидая возвращения человека, и достал из потайного кармана в подкладке куртки маленький клинок. Воин пытался сломать металлические оковы на запястьях, когда услышал приглушенный звук открывающегося дверного замка. Расслабившись, Хантер спрятал нож в ладони.

С тех пор как человек заходил проверять его в последний раз, прошло несколько часов. Хантер надеялся, что люди, уверенные в собственной безопасности со всеми этими цепями и замками, дадут ему время освободиться, но, казалось, этих бандитов по праву можно было назвать параноиками. Как только охранник снова уйдет, ему придется действовать быстро, чтобы освободиться.

Хантер нахмурился, когда дверь слегка приоткрылась и снова закрылась. Принюхавшись, он попытался определить по запаху, кто из бандитов пришел его проверить. И едва сдержался, когда его окутал нежный сладкий аромат. Воин с трудом подавил желание зарычать от разочарования, что не в силах попробовать воздух языком. Хотелось узнать, так ли сладок витавший вокруг него аромат на вкус, как и на запах. Хантер не узнавал этот восхитительный аромат и не понимал своей потребности узнать как можно больше о человеке, который его принес.

Через мгновение маленький луч света озарил темноту. Хантер не мог разглядеть фигуру вошедшего человека из-за того, что был привязан к скамейке, но судя по запаху — это была женщина. Вскоре она подошла поближе, и он смог ее рассмотреть.

Яркие темно-карие глаза с ужасом уставились на него. Хантер не смог разглядеть лица незнакомки из-за темной ткани, скрывающей большую его часть, но готов был поклясться, что никогда раньше не видел столько эмоций ни в одних глазах. Он не знал, чего хотела женщина. Она не имела никакого отношения к пленившим его бандитам, в противном случае от них исходил бы ее сладкий аромат. Но затем Хантер мрачно подумал о том, что она могла принадлежать одному из мужчин. Он не видел того из них, что сидел за рулем грузовика. Лишь слышал его голос. Низкий яростный рык вырвался из его груди при мысли о том, что какая-то женщина, не говоря уже о той, что рассматривала его прямо сейчас, принадлежала такому мужчине.

А затем Хантер услышал, как она едва слышно заговорила. Потом замолчала и сорвала ткань со своего носа и рта. Его встроенный в уши переводчик не сразу разобрал ее тихий голос, понадобилось время, чтобы он понял, о чем она говорит.

Все тело Хантера напряглось, когда она случайно положила свою левую ладонь на его живот. Вибрирующее мурлыканье, что вырвалось из груди в ответ на ее прикосновение, потрясло его. Но стоило ей отдернуть руку, мурлыканье переросло в гневный рык.

Хантер настороженно сузил глаза, когда она склонилась к нему и что-то прошептала на ухо тихим слегка дрожащим от страха голосом. Ее теплое дыхание овеяло его щеку, пока она объясняла, что если ее поймают эти люди, то убьют так же, как и его.

Хантер сжал кулаки от новой волны гнева, прокатившейся сквозь него при мысли о том, что эта женщина рисковала ради него своей жизнью. Воин заставил себя внимательно слушать, пока она объясняла, что собирается делать, и спросила, понимает ли он ее. Он дважды кивнул, показывая, что ему все ясно.

Ледяными, трясущимися пальцами она осторожно взяла свободный конец липкой

ленты. Хантер смотрел прямо на нее и никогда бы не отвернулся, не зная ее намерений. Хантер ненавидел свою незащищенность. То, что оказался полностью в ее власти, и его это не устраивало ни как мужчину, ни как воина-триватора.

Она сочувственно поморщилась, прежде чем сорвала ленту с его рта. Хантер проигнорировал жгучую боль, когда скотч натянул его кожу. Повернув голову в сторону, он с низким, полным ненависти рыком выплюнул тряпку изо рта. Снова обернувшись, посмотрел на маленькую женщину и сверкнул клыками в предупреждении, на случай если она попытается причинить ему вред.

— Пожалуйста, выслушай меня, — нервно умоляла женщина, то и дело, оглядываясь на дверь. — Они хотят убить тебя очень неприятным и болезненным способом. Я... я не могу позволить им сделать это, но и не могу позволить тебе убить меня. Пожалуйста, пожалуйста, пойми меня. Я сниму все замки, удерживающие тебя. Все, кроме одного.

Хантер напрягся, стоило ей подойти ближе и прикоснуться к нему. Она едва провела пальчиками по его подбородку, и он вдруг замер, словно парализованный. Ее рука, нежно скользящая по коже, зажгла огонь в его чреслах, которого он не испытывал уже много лет.

— Ты понимаешь, что я тебе говорю? — спросила она, продолжая поглаживать его по лицу.

Хантер не сразу смог сосредоточиться на ее словах. Женщина хотела его освободить. Вернее, собиралась дать ему возможность освободиться и рассказала, где он найдет других воинов. Это означало, она находилась совсем рядом с ними. И ему это не понравилось. Многие из них не имели женской компании с тех пор, как пришли в этот мир. Даже при наличии релакс-комнат воины стали агрессивными.

— Да, — ответил он серьезно, когда понял, что женщина продолжала ждать его ответа.

Хантер замер, когда она подошла к его голове и положила маленький фонарик рядом с замком, который удерживал цепи вокруг его туловища. Через несколько долгих минут женщина тихо вздохнула. Он удивленно улыбнулся, когда она вскрыла первый замок. Хантер сбежит, как только хотя бы одна из его рук будет свободна. Он был уверен, что при наличии достаточного количества времени сможет сбежать. Хантер осторожно убрал кинжал, зажатый в ладони, обратно в ножны, спрятанные в куртке.

Он начал снимать с себя цепи и замер, когда женщина предупреждающе вскрикнула. Хантер внимательно следил, как она открывала третий замок. Затем сел, осторожно держа цепи в руках, стараясь не шуметь.

Женщина открыла рот, собираясь ему что-то сообщить, и в ужасе замерла, услышав звук приближающихся шагов. А затем Хантер услышал топот еще одного человека. Воин хотел сам сорвать последний замок, но женщина опередила его и яростно стала его открывать. Хантер высунул язык, наконец-то позволяя себе попробовать на вкус воздух вокруг нее. И букет ароматов словно ударил его кулаком в живот. Он вкусил ее ужас. Женщина не лгала, когда говорила, что бандиты ее убьют. Страх плотным облаком витал в воздухе вокруг нее. Хантер так же учуял слабый запах крови.

Ему придется проверить женщину на травмы, после того как разберется с бандитами. Как бы это ни раздражало Хантера, он был обязан этой незнакомке. Что ж, возможно, долгом жизни это можно назвать с натяжкой, он и сам бы смог сбежать, но тот факт, что она рисковала собой, думая, что его зверски убьют — достаточно близко к этому. Было очевидно, что она не имела защитника. Хантер возьмет на себя эту ответственность, пока не найдется такой человеческий мужчина.

Едва освободившись, воин встал и намотал цепи на кулаки. Замер, выжидая, пока не услышал, что бандит подошел прямо к фургону, и начал действовать. Одним мощным ударом ноги вынес двери, сорвав их с петель. Тяжелая металлическая машина рухнула на худого мужчину, который вел грузовик, мгновенно его убив.

Не останавливаясь, Хантер выпрыгнул из машины. Следуя своему чутью, он быстро пробежал расстояние между транспортом и помещением, в котором находились оставшиеся мужчины и женщина. Пришло время показать им, что случается, если разозлить воина-триватора.

Хантер выбросил вперед левую руку с зажатой к ней цепью, когда один из мужчин выбежал из двери маленькой комнаты, и зарычал от удовольствия, когда хруст ломающихся от удара костей и громкий человеческий крик, наполненный агонией, эхом разлетелись по всему зданию.

Воин изо всех сил рванул цепь на себя, развернулся и отскочил влево, когда огромный бандит, угрожавший подвесить его яйца на заднем бампере своего грузовика, поднял земное оружие и прицелился. Звенья обернулась вокруг тонкой человеческой руки, раздался громкий звук рвущейся кожи и треск костей, охотник дернул цепь еще раз, вырывая руку бандита вместе с оружием, и оторванная конечность отлетела прочь. Одиночный выстрел приглушил бессвязные крики мужчины.

— Убейте его! — закричала женщина в ужасе. — Убей его, Кайл.

— Твою мать, нужно было позволить мне сделать это раньше, — огрызнулся Кайл, отступая в сторону заднего помещения. — Я ни хрена не вижу.

— Не позволяй ему добраться до меня, — скулила женщина. — Не позволяй ему оказаться рядом со мной.

— Заткнись, Бетти, — сплюнул Кайл. — Вернись в комнату. Если он попытается войти через дверь, прострели ему задницу.

Хантер мрачно усмехнулся, услышав, как хлопнула дверь позади человека по имени Кайл. Эта женщина совсем не заботилась о своем мужчине. Оставила его снаружи наедине со зверем.

— Я отрежу твои яйца, — угрожающе прорычал Хантер. — Но не повешу на задний бампер моего транспорта. Я скормлю их тебе.

— Держись... держись подальше, — прорычал Кайл, поднимая оружие и беспорядочно стреляя в темноту, туда, где, как он думал, находился Хантер. — Отвали от меня нахрен.

Хантер уже находился по другую сторону от мужчины. Воин взобрался на высокую балку над его головой. И бесшумно спрыгнул на землю справа от бандита. Перехватил руку мужчины, прежде чем тот развернулся, и сломал ее, одновременно вцепившись другой рукой в его шею.

— Ну а сейчас, человек, — прорычал Хантер, оскалившись. — Отчего же ты не хочешь угрожать мне сейчас?

Кайл вдруг вздрогнул и затих. Его глаза на мгновение расширились, прежде чем

потускнеть от смерти. Хантер выругался, почувствовав жжение в боку. Воин отбросил тело мужчины в сторону и обернулся. В двери сзади светились три отверстия от пуль.

— Ты ранен? — спокойно спросил мрачный голос рядом с ним.

Хантер оскалился на Сайбера. Он ощутил появившееся подкрепление минутой раньше. Это одна из способностей, благодаря которым триваторы стали великими воинами. Их тянуло друг к другу в трудную минуту, а в бою они действовали как единый организм.

— Почему ты так долго? — прорычал Хантер. — Они приковали меня к металлической скамейке чертовыми цепями, — он кивнул на мертвого бандита на полу. — Он угрожал отрезать мои яйца и использовать их как украшение для бампера.

— Мы потеряли тебя пару часов назад, но знали, что ты где-то рядом. Я думал, что план состоял в том, чтобы последовать за тобой туда, где люди основали свою лабораторию, — сказал Сайбер.

— План изменился, — прорычал Хантер. — Здесь еще один человек. И мы можем получить информацию от женщины, что заперлась внутри.

— Даггер хорош в этом, — заметил Сайбер.

— В чем я хорош? — спросил Даггер, материализуясь в темноте. — Я собирался выследить сбежавшего человека, когда услышал выстрелы. Ты ранен?

— Царапина, — ответил Хантер, пожав плечами. — Здесь была другая женщина?

— Пахла она женщиной, — Даггер, ухмыляясь, сверкнул клыками. — От нее так восхитительно пахло, даже ее кровь. Ты пытался ее выпотрошить? Обычно ты не упускаешь возможности прикоснуться к обнаженной коже.

Хантер хмуро посмотрел на Даггера.

— Когда она спала меня, у нее имелись лишь незначительные царапины, — ответил он.

Сайбер поднял руку.

— Прежде чем она спасла тебя, какого хрена ты хочешь этим сказать? Кто спас тебя? — спросил он.

— Человеческая женщина. Она слышала, что другие хотели сделать со мной, — хмуро ответил Хантер. — Она сказала, что не могла позволить им это.

— Возможно, другая женщина пыталась заманить тебя в ловушку. Ты знаешь, человеческим женщинам нельзя доверять, — предположил Даггер. — Она могла проверять тебя.

— Нет, — уверенно ответил Хантер. — Она была напугана. Сказала, что те другие убьют ее, если поймают. Она рассказала мне, где расположен Центр поддержки, убедилась, что я смогу добраться туда и попросить о помощи. Я слышал правду и страх в ее голосе. Она не врала.

— Если ты не пытался ее убить, то почему от нее так сильно пахло кровью? — нетерпеливо спросил Даггер.

Хантер прищурился.

— Когда я видел ее в последний раз, никаких ран не было, — прохрипел он. — Мы отыщем ее, как только поймаем другую женщину.

Сайбер кивнул.

— Давайте покончим с этим, — сказал он с усмешкой. — Я проголодался.

Сайбер ногой выбил дверь. Женщина в комнате закричала от ужаса и выстрелила, едва не попав ему в голову. Сайбер вовремя среагировал, упав и откатившись в сторону, а Даггер зарычал на него.

— Ты так и нарываешься на то, чтобы тебе прострелили голову, — высказался Хантер, наблюдая, как Сайбер встает и отряхивает рукава.

— Не с их замедленной реакцией, — ухмыльнулся Сайбер. — Ты пойдешь или Даггер?

— Почему не ты? — раздраженно спросил Даггер.

— Эй, я сделал свою работу, — сказал Сайбер. — Открыл двери для вас обоих.

— Дерьмо, — прорычал Даггер. — Ладно, это сделаю я.

Одиночный выстрел прозвучал в комнате, прежде чем Даггер вошел туда. Все трое мужчин взревели от отчаяния и ярости, учуяв сильнейшее зловоние крови и мозговой жидкости вперемешку с порохом.

— Ну что ж, она выбрала свинец, — сказал Даггер с отвращением.

Добравшись до входа в полуразрушенный гараж, Джесси споткнулась. Она из последних сил преодолела последние несколько кварталов. Только мысли о сестрах, которые зависели от нее, заставляли двигаться вперед.

Она наклонилась, позволяя силе притяжения тянуть себя к земле. Попыталась подняться и не смогла, у нее просто не было сил. Горькие слезы поражения обожгли глаза, пока Джесси безуспешно старалась встать.

— Я здесь, давай помогу, — тихо сказала Тейлор.

Джесси слабо улыбнулась пятнадцатилетней сестре. Зашипев от боли в растревоженной ране на животе, Джесси с трудом встала. И свалилась бы снова, если бы Тейлор не обняла ее за талию.

— Джордан? — устало спросила Джесси. — Как она?

— Без изменений, — мрачно ответила Тейлор. — Лихорадка не нарастает, но кашель усилился. Я беспокоюсь о ней, Джесси. После той ночи... после того что случилось, она, кажется, сдалась, — добавила Тейлор.

— У меня есть еда, возможно, это поможет, — прошептала Джесси. — Мы хорошо попируем сегодня.

— Еда, — глаза Тейлор расширились от волнения. — Сколько?

— Достаточно на несколько дней, — заверила ее Джесси. — Сегодня мы все поедим.

— Ох, Джесси, ты самая лучшая старшая сестра во всем мире! — засмеялась Тейлор. — Это поможет Джордан поправиться. Должно помочь!

— Я надеюсь, выскочка, — ласково сказала Джесси. — Я очень, очень надеюсь на это. Почему бы тебе не подогреть наш ужин, а я пока займусь раной. Не хочу получить заражение.

— Ты уверена? Сначала я могу помочь тебе, — сказала Тейлор, прикусив губу.

Джесси видела, как ее сестра разрывается между желанием помочь ей и заполнить желудок горячей едой. Джесси понимала, обе ее сестры оголодали. И почувствовала, как у нее открывается второе дыхание. Им всем станет лучше, если Тейлор приготовит поесть.

— Я сама позабочусь о ране. Это всего лишь царапина, — солгала Джесси. — А потом с удовольствием бы поела чего-нибудь горяченького.

— Ладно, — усмехнулась Тейлор. — Я быстро приготовлю поесть.

— Тейлор, — тихо позвала Джесси сестру, направлявшуюся в их импровизированную гостиную.

— Что? — обернувшись, Тейлор вопросительно посмотрела на сестру.

— Я говорила, как сильно люблю тебя? — спросила Джесси.

Тейлор улыбнулась.

— Я тоже люблю тебя, Джесси, — сказала она, развернулась и быстро ушла.

Джесси проводила Тейлор взглядом и поднесла дрожащую руку к голове. Джесси трясло от озноба, лоб горел. Она заразилась от Джордан. И, кроме того, чувствовала, как кровь пропитала ее черную рубашку спереди.

Джесси прижала руку к глубокой ране на животе, которую получила при побеге, наткнувшись на острый выступ стены. От сильного удара Джесси пошатнулась, желудок взбунтовался, ее сотрясли рвотные спазмы. Через несколько мгновений она наконец-то с

трудом смогла выпрямиться. От сильного озноба ее ослабевшие ноги подогнулись, и она соскользнула вниз по холодной стене на жесткий пол. Джесси так сильно устала, очень, очень устала. Ей нужно прикрыть глаза всего на несколько минут. Это все, в чем она нуждалась. Всего несколько минут отдыха, и она соберется силами, встанет и позаботится о ранах на руке и животе.

Всего несколько минут, подумала она, и темнота поглотила ее.

— Сюда, — крикнул Хантер, пригнувшись у воздуха.

— Этот человек очень умен, — прокомментировал Сайбер, откинув в сторону сломанную дверь. — У меня ощущение, что мы преодолеваем полосу препятствий.

— Я обнаружил еще больше крови, — крикнул Даггер. — Она пошла туда.

Хантер посмотрел на кровавый отпечаток маленькой ладони на стене. Они провели последние два часа, следуя за запахом человеческой женщины. Разыскать ее заняло больше времени, чем обычно, потому что она петляла по заброшенным зданиям и переулкам туда-сюда, заставляя воинов ходить кругами.

Он прикоснулся пальцами к небольшому кровавому отпечатку руки. Настолько крошечной по сравнению с ним. Им удалось выследить ее только потому, что она оставляла за собой кровавые следы. Он был в этом уверен.

— Ее следы снова исчезли, — в отчаянии выплюнул Сайбер. — Должно быть, она раздвоилась.

— Нет, — пробормотал Хантер, осматривая развалины. — Она здесь.

— Да, но где здесь? — спросил Даггер, проводя рукой по длинным белым волосам. — Здесь одни развалины, и она может скрываться где угодно.

Хантер медленно продвигался вперед, внимательно рассматривая землю под ногами. И заметил в грязи небольшой отпечаток каблука. Воин опустился на колени и огляделся по сторонам. Его глаза расширились, едва он заметил узкий проход между двумя огромными бетонными плитами. И пополз вперед, не спуская глаз с земли.

Хантер замер, заметив еще один узкий лаз. Наверяд ли кто-то мог его заметить особенно ночью. Воин забрался под бетонную плиту и заглянул в темное отверстие. Понюхав воздух, он ощутил сильный запах крови в этом ограниченном пространстве. Она направилась вниз, под развалины здания.

В нем снова вспыхнула ярость от того, что женщина подвергает себя такой опасности. Если вся эта нестабильная конструкция не выдержит, тонны бетона рухнут вниз огромной грудой обломков. Он встал на склон бетонной плиты и соскользнул вниз.

Через мгновение Даггер и Сайбер стояли рядом с ним. Оба мужчины осмотрелись вокруг. Хантер мог понять их удивление и восхищение изобретательностью человека. Он и сам не ожидал найти под землей пещеры.

А затем, услышав тихий гул голосов, поднял руку. И покачал головой, когда Сайбер и Даггер посмотрели на него. Он показал им два пальца, а затем еще один. Кроме женщины, которую они выслеживали, здесь оказались еще, по крайней мере, две.

Воины разделились. Хантер пошел вперед, а Даггер и Сайбер в противоположных направлениях, окружая со всех сторон человеческих женщин. Бесшумно передвигаясь, они, наконец, подошли поближе к небольшому костру.

Прижав ткань ко рту, Джордан заглушила кашель и откинулась на одеяло. Ее глаза помутнели от боли, усталости и лихорадки. Не осталось ни одной части ее тела, которая бы не болела.

— Где Джесси? — спросила Джордан у Тейлор, которая разогрела и принесла суп. — Почему она так долго?

— Она сказала, что обработает рану и придет, — ответила Тейлор, поднося чашку к губам Джордан. — Она скоро вернется. Поешь. Это придаст тебе сил.

Джордан устало вздохнула.

— Не думаю, что снова когда-либо буду сильной, — смиренно произнесла она.

— Не говори так! — воскликнула Тейлор, поднося чашку к губам Джордан. — Мы обещали друг другу никогда не сдаваться. Чувствовать отчаяние нормально. Ты заслужила это, после того как... ну, ты это заслужила, но никогда не сдавайся, Джордан. Мы нуждаемся в тебе. Ты нужна мне, — яростно сказала она.

Джордан отхлебнула горячего супа и застонала от удовольствия, когда тепло заполнило ее желудок впервые за несколько дней. Она с радостью поела бы еще немного. Со слабой улыбкой Джордан потянулась к Тейлор, желая забрать у нее кружку.

— Я могу поесть сама, — прошептала Джордан. — Ты тоже должна покушать.

Тейлор неохотно передала Джордан помятую чашку и откинула спутанные каштановые волосы с ее лица. Темный синяк покрывал правую щеку от скулы до подбородка там, где один из бандитов ее ударил.

— Я люблю тебя, Джордан, — сказала Тейлор. — И рада, что тебе уже лучше.

— Я тоже, Тейлор, — со слезами на глазах прошептала Джордан. — Как же я ненавижу все это.

— В один прекрасный день у нас будет собственный дом. Возможно, мы уговорим Джесси угнать машину и поедем на Уэнатчи [\[2\]](#), - предложила Тейлор. — Мы могли бы поселиться в домике на берегу реки.

— Если все-таки... — внезапно Джордан замолчала, ее руки задрожали, глаза расширились.

— Что случилось? — спросила Тейлор, оборачиваясь.

Слабый крик эхом разнесся по полуразрушенной парковке, когда три огромные фигуры вышли из темноты. Тейлор тоже вскрикнула и попыталась заслонить собой застывшую на одеяле Джордан. Обе девушки в ужасе наблюдали, как пришельцы, от которых они успешно прятались последние четыре года, вышли на свет их импровизированного костра.

Джесси постепенно приходила в себя. Она почувствовала, как ее тело осторожно перевернули, укладывая на спину. Джесси сразу же попыталась перевернуться назад, желая снова сжаться в комочек, но что-то ей мешало.

Она слабо оттолкнула поднимающие ее руки. Ей не хотелось двигаться, пока она не почувствовала тепло, исходящее от того, кто пытался ее подхватить. Джесси сразу же развернулась и прижалась к источнику тепла как можно ближе. Ее не заботило, от кого исходил жар, пока он ее согревал. Джесси так замерзла.

Низкий крик эхом разлетелся по воздуху, врываясь в ее сознание. Через мгновение она поняла, что это Тейлор. Ее младшая сестра кричала от ужаса.

— Тейлор? Детка, все хорошо, — невнятно прошептала Джесси. — Я тебя защищу.

— Вы должны помочь ей, — услышала Джесси голос Тейлор, а затем наступила тишина.

«Кто должен помочь и кому?» — возник вопрос в затуманенном сознании Джесси. Джордан. Джордан больна. Ей стало хуже?

— Джордан! — внезапно громко прокричала Джесси. — Джордан!

— Тише, скоро ей помогут, — ответил тихий голос.

— Я должна... защитить, — выдохнула Джесси, прежде чем мир снова начал погружаться во тьму. — Пожалуйста... не надо.

— Что не надо, малышка? — спросил низкий голос.

Джесси с трудом открыла лихорадочно блестящие глаза.

— Пожалуйста... не причиняйте им боль. Они все, что у меня есть... осталось, — взмолилась она, глядя в темно-золотые глаза.

— Я буду оберегать их даже ценой собственной жизни, — пообещал мрачный голос.

Джесси не ответила. Несколько долгих секунд она пристально вглядывалась в такие знакомые и в то же время чужие глаза, а затем в изнеможении зажмурилась. У нее не осталось иного выбора, кроме как поверить, что таинственный мужчина-инопланетянин сдержит свое обещание. Она слишком слаба, чтобы что-то предпринять. Джесси обессилено уткнулась носом в его теплое тело.

Она настолько ослабла. Использовала последние крупы сил, чтобы вернуться к сестрам. Джесси никому не доверяла, кроме своих сестер. И надеялась, что не совершает роковую ошибку, поверив, что инопланетный мужчина сдержит свое слово.

Хантер сидел рядом с кроватью в своей квартире в специально созданном для воинов на Земле корпусе. Для того чтобы привести сюда трех человеческих женщин, ему выдали специальное разрешение. Две младшие девушки находились в квартире рядом с его жильем. А на самую старшую он заявил права, как на свою амате. Это единственное, что Хантер смог придумать, чтобы получить дозволение удержать женщин рядом с собой.

Воин поднял с кровати бледное, безжизненное запястье, казавшееся настолько невесомым в его руке, что боялся ненароком случайно сломать кости. Он разглядывал замысловатые татуировки на коже женщины. Идентичный его собственному кругу. Хантер до сих пор находился, как в трансе, от ритуальных слов и их смысла.

Когда Хантер заявил на нее права, как на свою амате, то дал слово, что как воин примет на себя ответственность за нее и ее сестер. Обещал защищать и заботиться, как о собственной родне. Теперь у него появилась семья. Этот дар отличался от любого другого, что получал воин триватор.

Хантер нежно провел пальцем по тату на руке женщины. Он надеялся соединиться с женщиной по возвращении в свой мир. Теперь этого никогда не случится. Он обязан этой хрупкой землянке жизнью. И не сомневался, те бандиты убили бы его, если бы команда воинов нашла его слишком поздно, и если бы ему не удалось сбежать. Кроме того, он дал слово, что будет защищать женщин ценой своей жизни, и был намерен его сдержать.

Эта женщина оказалась ранена, другая была очень больна. Даггер нес ее на руках, несмотря на уверения, что с ней все в порядке. Сайберу пришлось удерживать третью — самую младшую, которая кинулась на защиту сестры.

Губы Хантера слегка изогнулись в улыбке, стоило ему вспомнить, насколько свирепой оказалась эта малышка. Если даже Сайбер получил от нее несколько синяков. Эта крошечная женщина оказалась настолько быстрой и стремительной, что застала его друга врасплох.

Его улыбка исчезла, когда он вспомнил о ранах другой землянки. Она закричала от боли, стоило только Даггеру ее поднять. А затем Хантер оставил двух человеческих женщин на попечение своих товарищей, а сам отправился на поиски третьей женщины.

И нашел ее лежащей на промерзшей земле. Ее тело сотрясала дрожь, а кожа оказалась горячей на ощупь. Хантер понял, что она нуждалась в неотложной помощи целителя.

Тихий стон выдернул его из воспоминаний в реальность. Хантер наблюдал, как Джесси, так ее звали, заерзала под одеялом. И протянул руку, прикоснувшись ладонью к все еще слегка горячему лбу. Их целитель Карп сказал, что Джесси обессилела от какой-то вирусной инфекции, истощения и нескольких ран, которые нужно излечить. Пара Карпа, Бри, предложила перевести женщин из медицинского отсека, устроить их более комфортно и освободить, как только минует опасность.

— Джордан? — прошептала Джесси. — Тейлор?

— Они в безопасности, — тихо ответил Хантер. — И сейчас отдыхают.

Он смотрел, как затрепетали ресницы Джесси, прежде чем она медленно открыла глаза. Мгновение она взидала на него пустыми глазами, а потом пустоту сменили страх и ужас. Она попыталась отодвинуться от него. И посмотрела вниз, туда, где он удерживал ее за руку. Задыхаясь, Джесси открывала и закрывала рот, но так и не произнесла ни звука.

— Не прикасайся ко мне, — наконец выдавила она. — Никогда не трогай меня!

Глаза Хантера властно сверкнули, прежде чем он успел скрыть свой гнев. Он связал с ней свою жизнь. И, безусловно, он будет очень часто прикасаться к ней. Теперь она принадлежала ему.

Хантер почувствовал ее нарастающую панику, пока она лихорадочно осматривала комнату, и, разжав пальцы, отпустил ее запястье. В тот же момент она отстранилась, забившись в противоположный от него угол кровати. Воин нахмурился, увидев ее бледное лицо и затуманенный дезориентированный взгляд. А когда Джесси покачнулась от слабости и начала заваливаться вперед, мгновенно подхватил ее за плечи.

— Я... — простила она, прижимая дрожащую руку к голове. — Где... где я? Где мои сестры?

Когда Джесси откинулась на угол, чтобы не упасть, Хантер отпустил ее. И снова уселся на стул, прежде подвинув его поближе к кровати. От накотивших на него странных ощущений он в замешательстве нахмурился.

— Они отдыхают в соседней комнате, — ответил он. — Тебе нужно усиленно питаться. Карп сказал, что ты слишком истощена.

Джесси сморщилась от появившейся во рту горечи. Конечно, она слишком истощена. Как Джордан и Тейлор.

«Это из-за того, что мы несколько дней не могли найти еду и голодали», — подумала она.

Джесси на мгновение прикрыла глаза, ожидая, пока комната не прекратит вращаться. Она никогда в своей жизни не чувствовала себя настолько слабой и разбитой. Она с трудом поборолла эти ощущения. Ей нужно быть сильной ради сестер.

— Где... где мы? — спросила она охрипшим голосом, облизнув пересохшие губы. — Как долго мы здесь находимся?

— Вы в нашем лагере, — ответил Хантер и, развернувшись, налил воды в стакан, стоящий на прикроватном столике. Затем протянул его ей. — Пей, — приказал он резко.

Джесси уставилась на стакан, словно тот был наполнен ядом. Ее взгляд беспокойно метнулся к глазам воина, в которых светилось обещание, что если она откажется, то он силой заставит ее выпить все до последней капли. Именно поэтому Джесси перестала спорить и отказываться.

Ее рука дрожала так сильно, что она пролила несколько капель на одеяло. И снова пролила чуть больше, услышав, как он с тихим рыком мрачно выругался на родном языке, накрывая ее руки своими, помогая удержать стакан. По крайней мере, она подозревала, что он выругался.

— Я сказала... — начала она и замолкла, натолкнувшись на его угрожающий взгляд.

— Я знаю, — выплюнул он. — Я не прикоснусь к тебе. Не сейчас. Ты ослабла. настолько, что даже сама не можешь поесть и попить. Карп сказал, тебе нужно побольше есть. Твое тело травмировано. Лекарство, которое он тебе дал, работает лучше, если ты поешь.

Джесси открыла рот и прижала стакан к губам. Она сделала несколько глотков, прежде чем прислониться спиной к стене. А затем с облегчением вздохнула и вернула пустой стакан.

— Почему ты помогаешь нам? — спросила она, окончательно запутавшись.

Хантер смотрел на бледное лицо Джесси. Прежде он и не заметил маленьких рыжих точек на ее переносице. И они ему понравились. Так же как и ее носик. Маленький, выступающий на лице, чуть больше, чем у женщин его вида, и без гребешков по переносице. Он задавался вопросом, каково это прикоснуться к ее гладкой коже.

Затем заскользил взглядом по ее темно-каштановым волосам, ниспадавшим шелковой волной на плечи. Они ему тоже понравились. Он едва удерживал зудящие от желания запутаться в этих локонах руки. И эти чувства смутили его. Это не было похоже на него — испытывать потребность прикоснуться к волосам женщины.

Бри одела на нее одну из туник женщин триватор, которые те любили одевать вместе с лосинами. Туника буквально висела на истощенном теле Джесси. Ей нужно нарастить

побольше мяса на кости. Иначе Хантер боялся, что сломает ее даже случайным прикосновением.

Затем воин посмотрел на ее губы. Они оказались более полными, чем у женщин его мира, изгибающиеся к уголкам, как будто она много улыбалась. Никогда раньше женские уста не казались ему настолько привлекательными. Он даже задумался, отличаются ли они на вкус от губ женщин его вида.

Хантер нахмурился, обдумывая ее слова.

— Почему ты помогла мне сбежать? — вместо этого спросил он. — Ты рисковала своей жизнью? Зачем?

Джесси всю разглядывала пришельца, преграждавшего ей путь к свободе, и с трудом старалась не смотреть на дверь. Обдумывала различные варианты побега и не желала, чтобы он догадался об этом. Конечно, она пока еще слаба и все же ощущала, как к ней возвращаются сила и решимость сбежать. Но прежде ей нужно найти сестер. Он ведь говорил, что они где-то рядом.

Джесси опустила голову и, пока откидывала дрожащей рукой волосы назад, осмотрела столик возле кровати. На нем стоял маленький металлический кувшин. Удастся ли ей дотянуться до него и огреть пришельца по голове достаточно сильно, чтобы вырубить. Еще там стояла металлическая лампа. Ей просто необходимо отвлечь его внимание, чтобы дотянуться до одного или другого предмета на столике.

Джесси посмотрела на окно. Снаружи оказалось темно. Это так же сыграет им на руку. Просто нужно найти способ покинуть лагерь пришельцев. Она несколько раз видела, как создавались подобные инопланетные стоянки. Каждую окружало силовое поле, датчики которого зарывали в землю через каждые десять футов. Подобное ограждение заменяло забор из колючей проволоки. Если ей удастся уничтожить датчик, образуется дыра в одном секторе барьера.

Джесси снова взглянула на инопланетянина, которому помогла, и, пожав плечами, заставила себя расслабиться, и облокотиться на стену. Ей нужно время, чтобы набраться храбрости.

— Я услышала приближающийся грузовик, — ответила Джесси, глядя ему в глаза. — Если бы меня нашли, страшно подумать, чтобы сделали. Мне необходимо было найти укрытие и спрятаться. А они просто случайно остановились на ночлег в том же месте. Я просто планировала пересидеть или дождаться, когда они уедут или уснут, чтобы тихо ускользнуть, но потом услышала, что они собрались сделать с тобой, — Джесси замолчала и посмотрела на стакан с водой.

Хантер взял его и протянул ей. Она слабо с благодарностью улыбнулась и глотнула живительной жидкости. Джесси нахмурилась, глядя на прозрачную воду. На вкус как вода, но сделав глоток, она почувствовала что-то еще.

— Туда добавили питательные вещества, чтобы помочь тебе исцелиться, — объяснил он, видя, как она в замешательстве нахмурилась. — Витамины и минералы, они помогут

твоему организму быстрее восстановиться и придадут сил.

— Как витаминный сок на стероидах, — пробормотала она и сделала еще глоток.

— Ты рассказывала, зачем ради меня рисковала своей жизнью, — подбодрил он, снова садясь на стул.

Джесси кивнула и обхватила двумя руками стакан.

— Я не могла уйти. Хотела, — призналась она с тяжелым вздохом, — но не смогла. Никто не заслуживает такой смерти, какую они уготовили тебе. Я планировала просто снять часть замков и объяснить тебе, как справиться с остальными, когда услышала, как один из них возвращался к машине... Я не могла оставить тебя в той ловушке, — смущенно закончила она. — Что... что ты сделал с теми людьми?

Хантер пожал широкими плечами.

— Убил их, — спокойно ответил он. — За исключением женщины. Она застрелилась сама, прежде чем мы до нее добрались.

Джесси побледнела и сжала стакан ладонями.

— Как ты меня нашел? — она заставила себя спросить об этом.

Ей нужно знать, как именно он нашел ее, и убедиться, чтобы это не повторилось. Чем больше информации у нее будет, тем больше шансов скрыться, когда она сбежит вместе с сестрами.

— Это оказалось не так просто, как я ожидал, — признался он с усмешкой. — Ты была больна, ранена и все же невероятно осторожна. Если бы не оставляла за собой кровавую дорожку, поиск занял бы у меня гораздо больше времени.

Джесси снова удовлетворенно посмотрела на стакан. Если ей с сестрами удастся уйти достаточно далеко, их не найдут, так как она не планировала в ближайшее время пускать себе кровь. Она собралась задать еще несколько вопросов, но ахнув, потрясенно замолчала, разглядывая свои запястья, как будто увидела их в первый раз. Подняв левую руку, она мрачно разглядывала свое запястье и татуировку в виде браслета на нем.

— Что это? — спросила она, поднимая руки вверх.

— Это мой знак, — с тревогой ответил Хантер. — Они показывают, что ты моя.

Взгляд Джесси метнулся к нему.

— Что ты имеешь в виду под этим — «ты моя»?

Хантер неловко поерзал на стуле, затем встал и отошел к окну. Они находились на первом этаже. Он уставился на заднюю часть лагеря, на стоявшие впритык друг к другу складские помещения. Затем обернулся и взглянул на Джесси, замершую на кровати. Его амате смотрела на него со смесью ужаса и недоверия в глазах.

— Я обязан тебе жизнью. Пообещал защищать тебя и твоих сестер ценой своей жизни, — сказал он яростно. — Единственный способ сделать это — заявить на тебя права, как на мою амате.

— Что... что значит амате? — спросила Джесси с каким-то странным ощущением в животе, ничего общего не имеющим с тем, что она болела.

Хантер выпрямился во весь рост и яростно, собственническим взглядом посмотрел на нее. Он чувствовал ее беспокойство и нарастающий ужас. Но ничего не мог с этим поделать. Он не хотел ей врать. Чем скорее он признается, что она принадлежит ему, тем лучше будет для них всех. Менее чем через две недели заканчивается срок его службы на Земле, и Джесси вместе с сестрами возвратятся в его мир вместе с ним.

— Ты — моя пара, — заявил он, поглаживая собственные запястья с точно такими же

рисунками, как и у девушки. — Ты принадлежишь мне, и я буду защищать твоих сестер до тех пор, пока их не отдадут другому воину.

От шока Джесси замерла. Ее разум восставал против того, что ей сообщили. Она снова посмотрела на нависающего над ней огромного пришельца. Никогда в своей жизни она не чувствовала себя настолько маленькой и беззащитной. Когда Джесси осознала его слова, то могла думать только об одном. Ей нужно кое-что сделать и так быстро, насколько возможно для человека.

«Мы должны бежать, — подумала она, ощущая, как ужас сжимает ее в своих уродливых тисках. — И немедленно!»

Джесси посмотрела на Джордан и кивнула, сестра взглянула на нее с немym вопросом. Тейлор оживленно разговаривала с Хантером, который слушал ее со смущенной улыбкой на лице. Джесси знала, что сестра могла прекрасно отвлечь внимание, когда была в ударе.

Они уже встречались ранее, когда Джесси просила, чтобы сестры помогли ей помыться и одеться, так как она еще слаба. Хантер настаивал, что поможет ей сам, но быстро извинился, увидев слезы на глазах Джесси. Через несколько минут в комнату ворвались Джордан и Тейлор и обняли ее. Хантер поспешно вышел, сказав, что принесет еду.

— Мы испугались, — рассказывала Джордан, быстро взглянув на закрытую дверь. — Когда увидели тебя в его руках, мы подумали, что он тебя убил.

— Мы не знали, что ты больна Джесси, — объяснила Тейлор, убрав волосы со лба сестры.

— Что произошло? — спросила Джесси, сев на кровати.

— Хантер нашел тебя на земле без сознания, — ответила Тейлор. — Даггер забрал Джордан, а другой парень меня. Они пришли из ниоткуда! Я была уверена, что мы пропали.

— Они привезли нас сюда, — добавила Джордан. — Доктор и его жена были добры к нам. Они повесили над нами эти штуки и исцелили раны, — произнесла она тихо, касаясь своих поврежденных ребер. — Доктор сказал, у меня были сломаны два ребра и воспаление легких. Он это вылечил и дал нам выпить что-то, похожее на тот мегаэнергетический напиток, что мы раньше знали.

— Джесси, что же нам теперь делать? — спросила Тейлор, тревожно прикусив губу. — Они нам не навредили. Как ты думаешь, что они собираются делать?

— Я слышала, Хантер назвал тебя как-то по-другому, — вымолвила Джордан с хмурым видом. — Как только он произнес это слово, все изменилось. Мужчина, который не хотел пускать их вместе с нами в лагерь, начал отдавать приказы, и сразу же появился доктор.

— А... ам... — пыталась выговорить Тейлор.

— Амате, — прошептала Джесси, смотря на знаки на своих запястьях. — Он сказал, я его амате. Что теперь я принадлежу ему, и он будет защищать вас двоих, пока не передаст другим воинам.

Джордан и Тейлор смотрели на Джесси в ужасе. Они не отрывали взгляда от ее запястий, когда она подняла их выше. Решимость искрилась в глазах Джесси. Прежде чем пришельцы поймут, что случилось, они уже будут далеко.

— Нам нужно бежать, — воскликнула она. — Сегодня!

Джордан медленно кивнула головой. Она закусилa губу и посмотрела в крошечную темноту за окном. Джордан оглянулась на Джесси и Тейлор.

— Как? — спросила она. — Как мы выберемся отсюда незамеченными?

— Я знаю! — сказала с усмешкой Тейлор.

Джесси и Джордан посмотрели с удивлением на младшую сестру. На лице той появилась улыбка, а в глазах — озорной блеск. Выгнув бровь, она переводила взгляд между старшими сестрами.

— Хорошо, — промолвила Джесси. — Как, по-твоему, мы можем сбежать незаметно?

— Вы были без сознания, когда они нас привезли, а я нет, — сказала Тейлор со знакомой улыбкой. — Я делала все, как ты учила меня, Джесси. Я наблюдала за всем

происходящим и искала пути к бегству.

— Отлично, слушаем тебя, — нетерпеливо ответила Джордан. — Как ты думаешь, мы сможем выбраться отсюда?

— С мусором! — выпалила Тейлор. — Он перебьет наш запах, и его не просматривают. Джордан сморщилась от отвращения:

— Великолепно, вместе с мусором. Только об этом и мечтала.

— Эй, это должно сработать, — начала спорить Тейлор, прежде чем ее прервала Джесси.

— Ты молодец, выскочка, — успокаивала Джесси. — Так, теперь нам нужно придумать, как сбежать от большого парня, который думает, что владеет нами.

Тейлор широко улыбнулась:

— Я также позаботилась об этом. У меня было два лучших учителя в мире, — сказала она, вытащив небольшой медицинский пистолет. — Я стянула его из медицинского кабинета, пока доктор не видел. Это поможет справиться со здоровяком.

Джордан улыбнулась младшей сестре и обняла ее.

— Я горжусь тобой, Тейлор, — прошептала она. — Папа тоже был бы горд.

На лице Тейлор промелькнула улыбка, прежде чем она кивнула:

— Он говорил, что нам нужно присматривать друг за другом, — хрипло сказала она. — Ты и Джордан защищали меня. Настало мое время помогать вам.

— Ты, безусловно, постаралась, детка, — похвалила Джесси. — Давайте сделаем это. Соберите как можно больше тех вещей, которые, по-вашему, понадобятся нам, когда мы выберемся отсюда.

Джесси взглянула на часы. Почти два часа ночи. Тейлор рассказывала Хантеру какую-то дурацкую историю о старом коте, который у них был в детстве. Настал момент привести их план в действие.

— Мне нужно в туалет, — произнесла Джесси, вставая.

Хантер повернулся и посмотрел на Джесси. Его лоб пересекали глубокие складки. Он также стал подниматься. Кивнув, Джордан быстро посмотрела на Тейлор.

— Я тоже после тебя пойду, Джесси, — сказала Тейлор, затем потянулась и схватила Хантера за руку. — Хантер, я рассказывала тебе о семействе Белламис, что жили через два дома от нас?

Хантер отрицательно покачал головой и снова сел. Он следил, как Джесси обходит вокруг стола и идет к туалету позади него. Хантер повернулся к Тейлор, когда она начала

рассказывать ему о супружеской паре, которая жила рядом с ними несколько лет назад.

Хантер посмотрел на часы, интересно, сколько еще это будет продолжаться, прежде чем он сможет отправить двух младших сестер Джесси обратно в их комнату. Он надеялся, что одна из них проявит признаки усталости, но судя по всему, ни одна не собиралась спать. Черт возьми, эта малышка ведет себя так, будто может продолжать рассказывать истории несколько часов кряду.

Разочарование не давало ему покоя. Хантер хотел побыть со своей амате наедине. Уже давно он не занимался сексом с живой женщиной, запах Джесси сводил его с ума. Хантер сильно желал ее, что его удивило. Он будет нежным, когда возьмет ее, он не сломает ее и уверен, что проблем не возникнет.

Хантер стал поворачиваться назад, когда услышал, что Джесси возвращается, но Тейлор коснулась его руки и наклонилась вперед, чтобы что-то сказать ему, что он все прослушал. Хантер подавил рычание. Ему придется спросить маленькую женщину, что она говорила, пока он отвлекся... снова.

— Что? — спросил нетерпеливо Хантер.

— Я сказала, надеюсь, ты хорошенько выспишься, — повторила Тейлор.

— Хорошенько выплюсь? — переспросил Хантер, нахмурившись. — Что... — его голос затих, когда он почувствовал холодную иглу, вонзившуюся в шею.

Воин привстал и начал поворачиваться, когда его ноги подкосились, и он коленями ударился об пол. Перед глазами все поплыло, Хантер смотрел в недоумении на Джесси, переводя взгляд со шприца в ее руках на ее лицо. Он открыл рот, чтобы завывать от ярости, прежде чем его глаза закатились, так как препарат уже попал в организм.

Не следует доверять людям, подумал он. Независимо от их возраста и пола.

Эта единственная мысль пронеслась в его голове прежде, чем он начал падать. Пара рук подхватила его и осторожно опустила на пол. Хантер услышал неистовый шепот Тейлор, а следом и Джордан. Хантер боролся со снотворным, что они вкололи ему, но все было бесполезно. Последнее, что он услышал, был мягкий голос Джесси, опустившейся на колени возле него и накрывшей его одеялом.

— Ты не так уж и плох для пришельца. Будь осторожен и не подвергай себя опасности, — прошептала она, убирая волосы с его лица нежными руками. — Прощай, Хантер.

Джесси вылезла из окна последней. Она посмотрела на прощание на огромного инопланетного воина, который спал на жестком полу. Сожаление обжигало ее сердце. Хантер оказался не таким, как она ожидала. Джесси покачала головой и тихо закрыла окно за собой. Джордан ждала ее за углом. Они проследовали за Тейлор до того места, где она видела отъезжающий мусоровоз. Каждая несла наволочку с вещами. Из-за этого они немного неуклюже бежали, но у них не было выбора, так как они потеряли все, когда их захватили.

Джесси нащупала охотничий нож отца, который нашла в верхнем ящике комода в комнате. Слезы обожгли ей глаза, когда она прикоснулась к нему. Она также нашла

универсальный набор ключей, что папа когда-то дал ей.

— Там, — прошептала Тейлор, указывая туда, где стояли несколько больших грузовиков. — Мы можем спрятаться в задней части машины.

— Похоже, они собираются уезжать, — сказала Джордан. — Побежали!

Джесси в последний раз оглянулась на здание, из которого только что выбралась. Она закусила губу и покачала головой, недовольная своей нерешительностью, прежде чем повернулась и последовала за сестрами. Они ждали ее у ближайшего дома, мимо которого проезжали грузовики. Как только последний мусоровоз проехал мимо, они побежали в тени позади него. Тейлор перемахнула через борт, следом Джордан. Джесси схватилась за борт, чуть не упав, сестры потянулись и схватили ее за руки, затаскивая в кузов.

— Воняет, — прошептала Джордан, когда легла сверху на несколько черных мешков.

— Вот и вся идея, да, Тейлор? — прошептала позади Джесси, прежде чем подняла мешок и поставила поверх Джордан. — Теперь нам надо спрятаться.

— Ты уезжаешь через три дня, — прислонившись к транспорту, Даггер наблюдал за Хантером. — Время уходит.

— Думаешь, я не знаю? — раздраженно прорычал Хантер.

— Они не могли далеко уйти, — сказал Даггер и посмотрел на хмурое, затянутое темными тучами небо. — Клянусь, никогда не видел настолько дождливой планеты. Как люди выдерживают это?

Хантер понимал разочарование друга. Дождь смывал любой запах и делал практически невозможным отследить кого-либо. Они уже две недели искали Джесси и ее сестер.

Хантер посмотрел на карту местности и оглядел развалины вокруг. Воины находились там, где когда-то был центр города. Им удалось выяснить, как сбежали женщины. Если бы Хантер не испытывал такой злости, то их изобретательность его бы позабавила. К сожалению, к тому моменту как он проснулся от снотворного, что вколола ему Джесси, женщины уже бесследно исчезли.

— Хантер! — крикнул Сайбер. — Сюда.

Хантер размял напряженные мышцы плеч. Когда он найдет эту женщину, то удавит ее. А затем придушит ее сестер. Чем больше он думал о той ночи две недели назад, тем отчетливей понимал, что должен был разглядеть признаки их обмана. Перед его мысленным взором возникла картинка, и он осознал значение всех тех хитрых взглядов, которыми они обменивались, и то, что Тейлор использовала свою болтовню как отвлекающий маневр, чтобы застать его врасплох. Хантер признал, что его гордость уязвлена... по двум причинам. Первая — то, что он попался на их уловку. Вторая — то, что он принял Джесси, как свою амате. Воин триватор признавал женщину своей амате один раз и на всю жизнь. Он отказывался других женщинам, переставал посещать релакс-комнату. Его семья принадлежала только одной единственной. Это было его даром для нее. Убежав, Джесси отказалась от этого дара.

Хантер подошел к Сайберу и мрачно посмотрел на протянутый другом сканер, на котором виднелась группа людей в квартале отсюда. Он насчитал всего восемнадцать человек. И что тревожило его больше всего — пятнадцать из них окружали троих. Тепловые сигнатуры на сканере показывали, что эти три фигурки принадлежали женщинам.

— Вот дерьмо! Черт! — пробурчал он себе под нос. — Даггер, сюда! Думаю, мы нашли их.

Джесси держала перед собой металлическую трубу и рассматривала окружавших ее, Джордан и Тейлор бандитов. Сестры жили в режиме нон-стоп последние две недели. Усталость и недостаток еды сделали Джесси неосторожной. Ее туника насквозь промокла, и она поежилась от холода.

— Отвали, — зарычала она, размахивая перед собой трубой, когда один из окруживших

их мужчин подошел ближе.

Эти мудаки рассмеялись.

— Какая злющая, — выкрикнул кто-то. — Интересно, как она будет выглядеть, когда мы нагнем ее.

— Джесси, — всхлипывала Тейлор, прижавшись к старшей сестре. — Мне страшно. Я не хочу так умирать. Я... пожалуйста, не дай им...

Джордан взмахнула арматурой, ударив подошедшего слишком близко бандита. Его злобный, полный боли вой, казалось, раззадорил остальных мужчин, которые криками призывали товарищей подойти ближе. Джордан закричала, когда один из бандитов, схватившись за другой конец арматуры, дернул, вырывая трубу из ее рук.

Джесси напала на бандитов, которые пытались добраться до ее сестер. Она нанесла столько ударов, сколько смогла, прежде чем ее схватили, и почувствовала, как рвется ее рубашка под мужскими руками. Где-то сзади послышался пронзительный крик Тейлор.

— Нет! — закричала Джесси, ощутив, как чьи-то руки пытаются стащить с нее брюки. Она отпихнула одного бандита, пнув его ногой по яйцам, но его место тут же занял другой. — Нет! — снова закричала она, сопротивляясь изо всех сил.

Джесси закричала от боли, когда чье-то тело прижало ее к земле. Острые камни впились в плечи и спину. Вытянутые над головой руки горели от боли. Ноги насильно развели в стороны. Жесткие пальцы впились в ее плоть.

— Пожалуйста! — всхлипывала она. — Пожалуйста, не надо!

Множество криков раздалось в воздухе. Лишь через мгновение Джесси осознала, что это кричат не ее сестры. Треск ломающихся костей, крики мучительной агонии раздавались вокруг нее. Мужчинам, прижимающим ее к земле, потребовалось лишь мгновение, чтобы сообразить, что это кричали их сообщники.

Джесси почувствовала, что тела бандитов больше не давили на нее. Кто-то из них в панике убегал сам, кого отбрасывали от нее. Хантер всего на пару секунд посмотрел безумным взглядом в глаза Джесси, прежде чем развернулся и разорвал горло оказавшемуся слишком близко бандиту.

Она заставила себя перевернуться на живот и встала на колени, обезумевшим взглядом выискивая Тейлор и Джордан. Увидела другого воина триватор, атакующего трех человек. Продолжая осматриваться вокруг, Джесси заметила темно-синюю рубашку Джордан. Оттолкнувшись от земли, пошатываясь, она поковыляла к тому месту, где свернувшись в клубочек и прикрывая окровавленными руками голову, лежала ее сестра. Пронзительные рыдания сотрясали ее тело.

— Джордан, — выдохнула Джесси, встряхнув девушку за плечи. — Джордан, нам нужно найти Тейлор. Пожалуйста, помоги мне. Тейлор...

Джордан медленно опустила руки и полными слез глазами посмотрела на Джесси. С раны у корней волос на виске стекала кровь, и начал формироваться синяк. Джордан кивнула и протянула дрожащие руки к Джесси.

Они обе стали отчаянно оглядываться вокруг. Заметили несколько лежащих неподалеку мертвых тел, но продолжали искать Тейлор. Джесси прижала к себе Джордан, когда та, всхлипывая, отвернулась от подобной жестокости. Джесси не испытывала ни малейшего сострадания к убитым мужчинам. Они планировали гораздо худшую судьбу для нее и ее младших сестер. Все, что ее заботило — найти Тейлор.

Тихий крик вырвался из груди Джесси, когда она увидела сестру, лежащую рядом с

развалинами какого-то здания. Схватив за горло бандита, рядом стоял Сайбер. Судя по всему, обе руки бандита были сломаны. С тошнотворным звуком Сайбер перерезал горло рыдающего мужика и отбросил труп в сторону, а затем склонился над избитым телом девушки.

— Тейлор, — закричала Джордан и, спотыкаясь, кинулась к сестре.

Джесси отшатнулась. Тяжелый груз отчаяния и неудачи, от того что не смогла защитить своих сестер, навалился на нее. Это оказалось слишком. Если Тейлор погибла, она не хотела жить дальше. Она не сможет жить с этим чувством вины, осознавая, что не смогла защитить маленькое солнышко, согревающее ее мир.

— Джесси, — резко окрикнул ее низкий голос.

Джесси яростно отшатнулась, когда к ней потянулись теплые руки. Она отпрыгнула назад, не обращая внимания на острые камни под босыми ногами, ее ботинки сорвали насильники. Больше ничего не имело значения. Она понимала, что находится в шоковом состоянии, ощущала, как заledenело ее тело, и не могла унять сотрясающую ее дрожь. Сознание, казалось, раскололось на миллионы осколков.

— Это все моя вина, — задыхалась она, стуча зубами. — Нам нужно было остаться в южной части города. Я не должна была отправляться на поиски машины. Это все моя вина.

Беспокойство Хантера возросло, когда она побледнела сильнее. Он протянул к ней руки, на этот раз медленнее. Заметил раны на ее коже. Кровь стекала с раны на виске, по щеке и губам. Ее рубашка оказалась порвана, свисая с одной стороны, обнажая нежное бледное плечо. Темные синяки уже формировались на оголенной руке, а еще больше крови стекало с ее плеча. В нем вновь разгорелась ярость. Хантер оглянулся на искалеченные тела мертвых человеческих мужчин, которые посмели разрушить что-то настолько красивое и хрупкое. Он пожалел, что не может убивать и рвать их на куски снова и снова.

Он посмотрел на Даггера, державшего на руках Джордан. Склонившись над Тейлор Сайбер проверил девушку, а потом посмотрел на Хантера и кивнул. Воин с облегчением кивнул в ответ. Маленькая сестра Джесси будет жить.

— Джесси, с ней все будет хорошо, — тихо сказал Хантер. — Сайбер говорит, она жива. Но нуждается в неотложной медицинской помощи. Как и все вы.

Джесси ошеломленно посмотрела на него, шок в ее глазах сменился ожесточенным гневом. Она стянула разорванные полы рубашки, которые расходились в стороны, стоило только ей опустить руки. Затем огляделась вокруг, и ее лицо исказилось от горя и ярости.

— Забери их, — приказала она хрипло. — Забери их с собой.

Хантер нахмурился в замешательстве, осматривая трупы. Он не понял ее и обернулся, когда она отошла от него подальше. Сузив глаза, Хантер наблюдал, как она наклонилась и подняла лежавший на земле рядом с одним из мертвых мужчин нож.

— Джесси, — спросил он. — Что ты делаешь?

Джесси проигнорировала его, вытаскивая из-под мертвого тела бандита свой ботинок. Пошатываясь, она едва не упала, пытаясь надеть его на ногу. И лишь со второй попытки ей это удалось. Оглядевшись, она заметила валявшийся на земле охотничий нож отца, вероятно, он выпал, когда с нее сорвали обувь. Джесси подняла его и обернулась к Даггеру и Сайберу. Каждый из них держал на руках одну из ее сестер.

— Забери их с собой, — сказала Джесси холодным, бесстрастным голосом. — Ты обещал позаботиться о них. Ты обещал их защитить. Я ловлю тебя на слове. Не... не... допусти... чтобы с ними что-нибудь случилось, — медленно произнесла она.

— Джесси, что ты делаешь? — спросил Хантер, шагнув к ней.

Джесси расправила плечи и взглянула сначала в глаза Джордан, а затем на Хантера. Она чувствовала себя мертвой внутри. Знала, что больше не могла защищать и заботиться о сестрах. У нее это получилось весьма хреново. Она совершила слишком много ошибок. Ошибок, из-за которых их едва не убили. По крайней мере, под защитой пришельцев у девочек будет больше шансов на выживание, чем с ней. Пришло время признать свое поражение, прежде чем она угробит их всех.

— Забери их, — прошептала она, посмотрев на избитое тело Тейлор в последний раз, а затем отвернулась. — Я не заслуживаю своей семьи.

— Джесси! — раздался встревоженный крик Джордан.

Джесси не обратила на него внимания. Она закрыла своей разум и тело от всего. Последние крохи надежды и веры в человечество умерли в ней. Она только надеялась, что чужой мир станет лучшим, более безопасным домом для ее сестер.

Хантер выругался про себя. Джесси их всех бросала. Она шла, высоко держа голову, ее спина была напряжена. Он видел проступившие на ее тунике пятна свежей крови от порезов. Взглянув на Даггера и Сайбера, Хантер кивнул.

— Доставьте их к транспорту, — приказал он. — Встретимся там.

— Добровольно она не пойдет, — с гневом в голосе мрачно произнес Сайбер, осторожно прижимая к себе Тейлор.

Хантер решительно сжал губы. Ничего другого он и не ожидал от человеческих женщин. Его амате была упрямой и совершенно непредсказуемой, с того момента как рисковала своей жизнью ради его спасения.

— Я бы и не ожидал от нее меньшего, — пробормотал он, следуя за Джесси.

— Хантер, — раздался позади него нежный женский голос.

Повернувшись, он встретился взглядом с Джордан, ее печальные глаза переполняли слезы. Дрожащей рукой она отбросила волосы с лица. Его лицо смягчилось при виде ее дрожащих губ, силившихся произнести слова.

— Да, — ответил он.

— Ей больно, — прошептала Джордан. — Она защищала и заботилась о нас со дня смерти родителей. Пожалуйста, постарайся понять. Она никогда не позволяла кому-то заботиться о себе.

Хантер нахмурился, а затем резко кивнул. Прищурившись, он осмотрел темный переулок между двух зданий. Что ж, Джесси снова пыталась скрыться. Этот раз будет последним. Если нужно, он ее свяжет. Пришло время ей понять, что теперь он защищает и заботиться о ней. Она принадлежала ему.

Джесси споткнулась о валяющийся кусок бетона, который перекрывал часть переулка. Она не обратила внимания на острую боль от порезов на ладонях. Это уже не имело значения. Джесси искала неприятности. Она напрашивалась на них. Она хотела прекратить свои страдания. Ей хотелось кричать от всплывающего перед глазами образа обмякшего тела Тейлор.

От чувства вины Джесси задыхалась. Упав, она ободрала колени, но поднялась, продолжая идти. Она остановилась, когда добралась до соседней улицы. Джесси посмотрела по сторонам, пытаясь решить, куда ей идти. На самом деле это не имело значения. Она больше не искала дорогу к домику, принадлежавшему ее родителям. Джесси не планировала дожить до утра.

Покружив на месте, она наконец-то опустилась на землю. Джесси уставилась на охотничий нож в покрытых синяками и кровоточащих руках. Легкий дождь намочил волосы и одежду. Ее частые выдохи превращались в пар, вырываясь изо рта, а боль молниями проносилась по телу. Агония, что вырывалась удушающими рыданиями, была вызвана

отноудь не израненной плотью. Мука поселилась в ее сердце.

Джесси стала раскачиваться вперед-назад, плачь сотрясал ее тело. Она прерывисто дышала, пытаясь перевести дух от мучительной боли по потери Джордан и Тейлор. Джесси закрыла глаза и подняла лицо к небу, позволяя дождю смешиваться со слезами.

— Почему?! — рыдала она. — Ох, боже, почему? Я их очень сильно люблю. Почему я не смогла защитить их? Папа, почему? Почему? — Джесси тихо вскрикнула, упала и свернулась калачиком от переполнявшего ее отчаянья. — Почему?

Хантер стоял в тени переуллка. Он быстро догнал Джесси, но, молча, ждал, увидев, что она остановилась на середине дороги. Хантер рванул вперед, когда она опустилась на землю.

Теперь боль исходила от нее волнами, которые обжигали его душу. Хантер никогда прежде не чувствовал такой муки исходящей от живого существа. Он мог ощущать запах и вкус ее страданий в воздухе.

Не в силах больше вынести страшных криков, Хантер осторожно опустился на колени рядом с Джесси, затем подхватил ее на руки. Страх, что она станет сопротивляться, улетучился, когда она прижалась к его теплему телу, продолжая плакать. Сильная дрожь сотрясла ее тело, и это обеспокоило его. Хантер боялся, что она навредит себе.

— Тише, маленькая, — едва слышно прошептал он. — Все будет хорошо.

— Это все моя вина, — всхлипывала она. — Это все моя вина. Я должна была их защитить. Это все моя вина.

— С твоими сестрами все в порядке, — заверил ее Хантер, крепко сжимая в объятиях. — Вскоре ты увидишь, что они стали как новенькие.

— Это все моя вина, — продолжала повторять вновь и вновь Джесси.

Хантер поднял голову к снижающемуся транспорту. Через мгновение Даггер опустил грузовую платформу. Широко шагая по скату, Хантер кивнул воину. Крепко прижимая к себе Джесси, он уселся на сиденье. Прислонившись к шкафу для хранения, Джордан поглаживала бледную Тейлор, устроившую голову у нее на коленях, ее грудь вздымалась и опадала, дыхание было ровным.

— Сайбер дал ей успокоительное, — проговорил Даггер, опустившись на колени возле Джесси. — Думаю, хорошо бы и Джесси тоже его дать. Я чую ее боль. Долго она не выдержит.

— Давай, — согласился Хантер, поглаживая волосы Джесси, которая молча продолжала плакать и дрожать.

Кивнув, Даггер открыл аптечку. Наполнив шприц, он приставил его к шее Джесси, которая лишь слегка дернулась от укола. Спустя секунды Хантер почувствовал, как ее тело обмякло — лекарство подействовало. Он оглянулся на Джордан, та ошеломленно смотрела на него.

— Спасибо, — прошептала она, затем глянула на избитое, но умиротворенное лицо Тейлор. — Спасибо, — снова прошептала она, тут ее глаза расширились, когда она почувствовала холод металла шприца возле шеи.

— Тебе нужно отдохнуть, маленький воин, — произнес Даггер, делая укол. Затем мрачно посмотрел на Хантера. — Тебе предстоит много работы, мой друг. Я бы посоветовал тебе держать женщин под действием успокоительного до тех пор, пока не доставишь их в целости и сохранности на "Звездного всадника" и окажешься на пути домой.

Хантер невесело улыбнулся, сверкнув острыми зубами.

— Именно так я и сделаю, — сказал он, откинув голову на стену. — Больше не дам ей шанса сбежать, — тихо добавил он, поудобнее устраивая Джесси в объятиях и плотнее прижимая к себе.

Джесси медленно проснулась и застыла. Несколько раз моргнула, чтобы прояснить голову. На нее что-то давило. Вес на животе был тяжелым, но... приятным.

Она повернула голову и тут же тревожно задышала, увидев рядом с собой расслабленное лицо Хантера. Уж не снится ли ей это? Она несколько раз моргнула. И начала отодвигаться от него, но его рука вокруг нее сжалась крепче, и низкое рычание вырвалось из его груди.

Она снова застыла, обнаружив, что обжигающие золотые глаза пристально смотрят на нее. Не выдержав, она покраснела. Не в состоянии отвести взгляд, Джесси облизала губы. И ахнула, когда Хантер притянул ее к себе ближе, взглядом следя за движением ее языка.

— Ты, — произнесла она.

— Да, я, — хрипло ответил он.

В замешательстве она тряхнула головой.

— Ты... не должен прикасаться ко мне, — прошептала она.

В его глазах вспыхнуло изумление, а с губ сорвался мягкий смешок. Хантер перекатился, и она оказалась под ним. Он удерживал свой вес на руках, но дал ей понять, что не согласен с ней.

— Я никогда не говорил, что не стану к тебе прикасаться, — уточнил он и провел носом по ее шее. — Твоя кожа такая гладкая и мягкая.

— Я... что ты делаешь? — смущенно спросила Джесси.

Она уперлась руками в его грудь, намереваясь его оттолкнуть. Джесси чувствовала себя под ним словно в ловушке. Его распущенные волосы, ниспадавшие по обе стороны от головы, словно занавесью, скрывали их лица. Мягкие локоны касались ее щек.

— Ты меня вырубил, — изогнув губы, произнес он. — Никогда еще женщина не делала такого.

Несколько долгих секунд Джесси всматривалась в его глаза, затем снова облизнула губы. Она ни в чем не была уверена. Нахмурившись, она пыталась вспомнить, как она здесь оказалась.

— Где я?

Хантер вздохнул и сел рядом с ней. Свесив ноги с кровати, он встал, не заботясь о том, что был совершенно голым и предоставлял ей превосходную возможность полюбоваться его задницей. Глаза Джесси округлились, когда повернувшись, он продемонстрировал ей не менее впечатляющий вид спереди.

Губы Хантера насмешливо изогнулись, когда он увидел ее открытый рот и потрясенный взгляд. Его член оценил ее внимание. Чем дольше Джесси смотрела, тем больше и толще он становился. Заметив, как она провела языком по нижней губе, Хантер ощутил, как по его телу пробежала дрожь.

— Если продолжишь так на меня смотреть, — предупредил он хриплым голосом, в котором сквозило едва сдерживаемое желание, — я не смогу обещать, что не воспользуюсь твоим приглашением.

Джесси захлопнула рот. Она медленно оглядела тело Хантера и, наконец, моргнула, встретившись с веселым взглядом его золотистых глаз. Он был... потрясающим. Иначе и не скажешь. Она видела нескольких голых парней на уроках по искусству в колледже и как-то летом, когда мальчишки в университете решили поплавать нагишом, а они с подругами украли их одежду. Но ни один из тех парней не походил на Хантера.

— Ты... так и не сказал, где я, — наконец, выдохнула она испуганно, решив не опускать взгляда ниже его носа и рта. Так казалось безопаснее. — Мои сестры? — хрипло спросила она.

— Живы и здоровы, — ответил Хантер, встав на колени возле кровати, и Джесси увидела искренность в его глазах. — Ты нужна им, Джесси. Они беспокоятся о тебе.

Ее глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

— Я их подвела, — тихо выговорила она. — Я обещала...

Хантер накрыл ее губы пальцами:

— Как и я. Вся вина лежит на мне.

Нахмурившись, Джесси покачала головой:

— Как ты можешь так говорить?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хантер снова вздохнул. Член терся о простыню, и это было так чувствительно, что Хантеру пришлось отодвинуться от кровати. А ощущение ее нежной кожи губ только усугубляло дело. Тепло ее дыхания и прикосновения языка к его пальцам делало с ним что-то странное.

— Я обещал защищать тебя, — напомнил он.

— Ценой своей жизни, — робко добавила она. — Но мы бросили тебя. Ты не обязан защищать нас, раз мы ушли от тебя.

Наклонившись вперед и усмехнувшись, Хантер уперся лбом в ее лоб.

— Да, вы ушли. Я сразу это понял, когда очнулся на следующее утро на полу, укрытый одеялом. Как вы достали шприц? — спросил он, усевшись на пятки.

— Тейлор стащила его в больнице, — гордо заявила Джесси. — Она очень умная.

— Я запомню это, — пробормотал он. — Мне нужен холодный душ, — внезапно выпалил он, вставая.

Джесси со свистом выдохнула, увидев вблизи причину того, из-за чего ему понадобился холодный душ. Ее щеки покрылись румянцем, когда доказательство его желания оказалось на уровне ее глаз. Ее вздох эхом отразился в маленькой комнате.

Хантер рассмеялся, обернувшись.

— Ты на корабле «Звездный всадник», мы направляемся ко мне домой в Ратон, — бросил он через плечо, заходя в ванную.

Джесси даже не заметила, что затаила дыхание, наблюдая за его сексуальной задницей, пока та не скрылась из вида. Как только Хантер скрылся в ванной, Джесси упала спиной на

кровать и слепо уставилась в потолок. У нее неприятности. Большие, катастрофические и ужасные неприятности, и она ничего не может с этим поделать, поскольку находится на космическом корабле, увозящем ее в чужой мир.

«*Нет*, — в отчаянии подумала она. — *Во всем виноват инопланетный воин, настолько сексуальный, что все мое сопротивление тает на глазах*».

Джесси осторожно вошла через двери. Она бы развернулась и побежала обратно в каюту, где проснулась ранее, если бы не то факт, что Хантер перегородил дверной проем. Она увидела большую столовую, заполненную преимущественно мужчинами. Так же там присутствовали несколько инопланетных женщин, но их было намного меньше. Каждая из них сидела рядом с мужчиной.

Взгляд Джесси задержался ненадолго на женщине, которую она однажды встречала. Нахмурившись, она пыталась вспомнить имя женщины. Казалось, прошла целая жизнь после встречи с ней.

— Ее зовут Бри, — напомнил Хантер, обняв Джесси за талию, и почувствовал, как она смутилась. — Она — амате Карпа, целителя, который заботился о тебе и Джордан.

Джесси кивнула, но ее взгляд сосредоточился на двух маленьких, бледных девушках, сидящих рядом с Бри и Карпом. Джордан заметила ее раньше, чем Тейлор. Она посмотрела на нее с беспокойством, в то время как у Тейлор глаза засветились, и она поднялась со своего места с криком радости.

Джесси шагнула вперед и раскрыла объятия, когда сестренка кинулась к ней. Джесси закрыла глаза и крепко обняла ее, переполненная эмоциями от взгляда вновь сияющих глаз Тейлор. Джесси отстранилась, чтобы обхватить щеки Тейлор. Она рассматривала каждый миллиметр на лице сестры, нуждаясь в подтверждении того, что с Тейлор на самом деле все хорошо.

— Ты в порядке? — нерешительно спросила Джесси.

Тейлор улыбнулась.

— Да, — ответила она с полуулыбкой. — Я потеряла сознание, так что ничего не помню, слава богу. Джордан ничего не рассказывает, но Сайбер сказал, что они разобрались с людьми, которые напали на нас. Судя по лицу Джордан, я бы сказала, они надрали кое-кому задницы.

— Тейлор, — строго воскликнула Джесси, упрекая сестру за ругательства, но не смогла сдержать улыбку на озорной огонек в глазах Тейлор. — Они отпинали несколько огромных задниц.

Тейлор склонила голову.

— Ты в порядке? — спросила она, внезапно показавшись гораздо старше своих пятнадцати лет. — Мы проснулись несколько дней назад, но Хантер настоял на том, что тебе нужно больше времени, а нам необходимо дать возможность тебе отдохнуть.

Джесси посмотрела на Хантера, который тихо разговаривал с Сайбером и Даггером. Хантер поднял голову, как будто понимал, что она думает о нем. Она покраснела и опустила голову. Джесси оказалась сбита с толку. Какая-то бессмыслица.

— В порядке, — ответила она. — Я просто рада, что ты и Джордан здоровы и... в безопасности.

Тейлор усмехнулась:

— Иди сюда и садись с нами. Ты голодная? Так непривычно кушать, когда хочется, а не постоянно голодать.

Низкое рычание прогремело через всю комнату, когда несколько воинов услышали комментарий Тейлор. Джесси вновь покраснела, на этот раз из-за чувства вины. Она плохо

обеспечила защиту своим сестрам. Джесси делала все, что было в ее силах, но из замечания Тейлор становилось очевидно, что не достаточно хорошо.

— Не переживай, — прошептал ей на ушко мягкий, теплый голос. — То, что ты сделала — поразительно. Я не знаю ни одного воина, включая меня, который смог бы сделать тоже самое.

Джесси взглянула на Хантера и слегка покачала головой. Она напряглась, когда Хантер развернул ее к себе. Он осторожно обхватил ее лицо руками и приподнял, чтобы заглянуть в глаза.

— Я имею в виду, Джесси, — произнес он, — то, что ты совершила — поразительно. Здесь нет такого воина, который бы не восхищался твоим поступком.

Она смотрела на него, и сомнение омрачило ее глаза.

— Почему? Ты слышал Тейлор. Мы мерзли, голодали, были вечно усталыми. Нам пришлось идти без остановок, и они постоянно находились в опасности, — пробормотала Джесси с сожалением. — Иными словами, это ненормальный образ жизни для подростков пятнадцати и семнадцати лет. Они должны посещать среднюю школу, танцы и думать о мальчиках.

— Потому что ты отказалась от многого, чтобы заботиться о них, — отметил Хантер. — Ты рисковала своей жизнью ради меня.

— Я не могла позволить им убить тебя, — начала она, но замолчала от прикосновения его большого пальца к ее губам.

— Я ведь чужак для землян, — напомнил он. — Мой народ стал причиной таких перемен в твоём мире. Другие бы оставили меня умирать, и я понимал, что заслуживаю такую смерть и даже больше.

Джесси покраснела, поняв, что в столовой стало тихо, и все воины слушают их с Хантером разговор. Она осмотрелась, все взгляды были обращены к ней, все ждали ее ответа. Джесси вздрогнула и придвинулась к Хантеру. Она повернулась, посмотрев на него, и почувствовала, как он притянул ее ближе к себе.

— Мой мир гибнет из-за людей, живущих там, — ответила она спокойно. — Ваше появление лишь дало им оправдание, которое они искали для самоуничтожения.

Хантер привлек ее к своей груди. Эта человеческая женщина продолжала его изумлять. Потребовалось несколько долгих минут, прежде чем Джесси протянула руки, обвивая его талию. Хантер посмотрел на Джордан, чувствуя, как Джесси расслабилась рядом с ним. Джордан кивнула и грустно улыбнулась ему, прежде чем отвернуться. Это будет не просто, но он начинал учиться, и его приняли в новую семью. Ему нужно только заверить их в том, что он их не оставит.

Джесси стояла в дверях, разделяющих ванную со спальней. Каюты были очень маленькие, и они постоянно сталкивались друг с другом после того, как вернулись из столовой. Джесси предложила первой принять душ.

Теперь она стояла в нерешительности и смотрела на Хантера, который опирался на

спинку кровати, что-то читая. Джесси бросила быстрый взгляд на его большое тело, затем на входную дверь. Она покраснела от чувства вины, когда оглянулась и увидела, как он разглядывает ее напряженным взглядом.

— Дверь запечатана, — сообщил он, вставая с кровати. — Только я могу ее открыть.

— Я... — Джесси покраснела и опустила голову, так что волосы скрыли ее лицо. — Думаю, лучше будет, если я останусь с Джордан и Тейлор.

— А я думаю, что тебе здесь будет более комфортно, — произнес Хантер, стоя перед ней. — Комнаты маленькие.

Джесси нервно заправила волосы за ухо и посмотрела на кровать. Они ранее это обсуждали, причем дважды. Каждый раз Хантер настаивал на том, чтобы она осталась с ним.

— Мы привыкли к малым площадям, — снова заговорила Джесси. — Сестры лягут на кровати. А я привыкла спать на твердых поверхностях. Пол вполне подойдет. Я могу положить одеяло вниз и...

— Нет, — резко возразил Хантер. — Ты моя амате. Ты останешься со мной, где тебе и положено.

— Я никогда не соглашалась стать твоей ам... амате, — произнесла, запинаясь, Джесси. — Я не давала согласие на все это.

Она махнула рукой от раздражения. С нее хватит, тонуть уже дальше некуда. Она и так уже достигла дна и даже не видит поверхности. Не в состоянии вынести неопределенности, Джесси задрожала и обняла себя за талию.

— Ляг в постель, пока я пройду очищение, — мягко приказал Хантер. — Ложись возле стены. Мне нужно быть ближе к двери.

— Почему? — спросила Джесси, запрокинув голову, чтобы посмотреть на него.

— Воин всегда спит рядом с дверью, — ответил он раздраженно.

Джесси отошла в сторону, пропуская его в ванную. Она подождала, пока за ним закроется дверь, прежде чем что-то пробормотала себе под нос. Джесси взвизгнула, когда Хантер открыл дверь и посмотрел на нее сверху вниз, затем вновь ее закрыл.

— Глупый инопланетянин с суперслухом, — выругалась она и раздраженно зарычала, услышав его глубокий смех.

Джесси забралась на кровать, благодарная за то, что на ней длинная туника, скрывающая ее от шеи до колен. Джесси забралась под одеяло возле стены и повернулась спиной к ванной. И лишь надеялась, что Хантер останется на своей половине кровати.

Хантер скривился, войдя под холодный поток тумана. Хотя на самом деле ему был просто необходимо принять долгий ледяной настоящий душ, который был у него в доме. Хантер не сдержал улыбку, когда подумал о приглушенном комментарии Джесси.

— *Знаешь, я тоже воин*, — проворчала она себе под нос.

«Джесси права, — подумал Хантер, втирая очищающее средство в волосы. — *Она воин. Но все изменилось*, — с яростью решил он, промывая длинные волосы и проводя руками по телу. — *Теперь моя очередь защищать ее.*»

Хантер за мгновение до отключения очищающего тумана наклонился вперед. Он глубоко втянул воздух носом, пытаясь успокоить разум и тело. Хантер желал ее. Сильно, дико, всепоглощающе. Его пробирала дрожь, когда он сжимал член в руке.

«Вот и рассчитывай на холодный туман, — подумал он в отчаянии. — Я не могу даже удовлетворить себя рукой.»

Его сотрясала дрожь, когда он освободил эрегированный член, издав низкое шипение. Хантер вышел из отсека и потянулся за полотенцем. Когда он закончил, то посмотрел на спортивные штаны, которые Джесси положила для него. Хантер понимал, что этим она хотела сказать ему, чтобы он надел их в постель. Он посмотрел на вызывающий отвращение материал. Хантер сжал руки в кулаки, пытаясь сдержаться, чтобы не разорвать штаны.

Затем пробормотал грубое ругательство и, схватив их, натянул на себя. Он посмотрел на свое отражение. Темная, подавленная страсть изменила его глаза почти до темно-золотого цвета. Он поднял руки и провел пальцами по влажным волосам. Его взгляд задержался на двух полосах татуировки, обвивающих его запястье. Хантер медленно опустил руки и посмотрел на них, читая.

«Я — Хантер. Я принадлежу Джесси, как и она принадлежит мне. Навечно я связал наши жизни. Я буду заботиться, защищать и давать свое семя только ей. Она — моя амате, моя жизнь».

Касаясь темных отметин, сомнения переполняли его. Это правда, она его жизнь, его будущее. Когда он сказал, что даст свое семя, он имел в виду, что она та, кто станет решать, продолжится ли его род. Хантер вздрогнул, подумав о том, что за жизнь будет, если она откажет ему в этом. Это будет унылое, холодное и очень мучительное существование.

Хантер снова посмотрел в зеркало. Решимость мерцала в его глазах, и он поджал губы. Хантер отчаянно хотел Джесси. Он знал, что она не устоит перед ним. Он чувствовал ее повышенное сердцебиение, когда он находился рядом с ней, и не ощущал запаха страха. Его глаза вспыхнули, когда он вспомнил ее потемневший взгляд, обращенный к нему.

«Нет, — подумал он удовлетворенно. — Она не защищена от меня. Мне просто нужно довести ее до безумия, чтобы Джесси умоляла меня овладеть ею. Я стану соблазнять ее, пока она не начнет плавиться в моих руках. Я покажу ей, что являюсь единственным мужчиной, к которому она захочет прикоснуться. Надеюсь, я продержусь достаточно долго, прежде чем смогу насладиться вознаграждением.»

Почувствовав себя более уверенно, Хантер скомандовал приглушить свет.

Все его планы вылетели из головы в тот момент, когда он вышел из двери ванной и уловил сладкий запах Джесси. Этим дело не ограничилось. Джесси лежала в постели, одно ее плечо было обнажено, поскольку туника соскользнула вниз, и одеяло свернулось вокруг талии — изощренная пытка для Хантера. Он подошел к кровати и потянул покрывало как раз настолько, чтобы лечь рядом с ней. Хантер обнял Джесси за талию и притянул ближе. Она сначала напряглась но, наконец, расслабившись, прильнула спиной к нему.

— Хантер.

— Да, Джесси, — откликнулся Хантер.

— Что теперь будет? — спросила она, уставившись в стену.

Хантер слышал в ее голосе смущение и неуверенность. Джесси дрожала самую малость, но он чувствовал это и окутал ее своим теплом. Он понял ее замешательство. Хантер постоянно мечтал об амате и, конечно же, о семье, но всегда представлял женщину своего вида. Он тоже не знал, что делать, и ему все это нравилось не больше, чем Джесси.

— Я не знаю, — признался он. — Возможно, нам следует просто жить сегодняшним днем. Ну, для меня это тоже в новинку.

Джесси расслабилась еще больше и робко обвила рукой его руку, лежащую на ее животе. Она переплела свои пальцы с его и сжала их. Улыбка тронула ее губы от небольшого смущения в его голосе.

— Я бы... как это, — прошептала она. — Спасибо.

— Ты не должна благодарить меня, Джесси, — пробормотал Хантер, зарываясь лицом в ее волосы. — Надеюсь, у тебя не займет слишком много времени, чтобы лучше узнать меня. Я на самом деле хочу тебя, маленький человек. Твой запах сводит меня с ума.

Хантер про себя простонал, почувствовав, как ее тело сотрясается от хихиканья. Это стоило той боли, которую он ощутил, когда Джесси еще больше расслабилась, и ее дыхание выровнялось — она уснула. Хантер лежал без сна еще несколько часов, просто наслаждаясь их объятиями. Джесси — маленькая, и ей необходимо набрать немного веса, но она прекрасно подходила ему.

Хантер потерялся подбородком о ее волосы, размышляя, понравится ли ей жить в его мире. Он думал обо всем, что хотел показать ей и ее сестрам. Гордость вспыхнула в нем, даже когда его глаза начали слипаться от утомления. У него есть семья. Она маленькая и странная, но именно его, и он сделает все от него зависящее, чтобы ее защитить.

Дни на военном крейсере походили один на другой. Каждый день Хантер отправлялся на службу, а Джесси, Джордан, и Тейлор проводили время с Бри или исследовали крейсер. На третьей неделе пути они обнаружили тренажерный зал. Джесси рассмеялась, увидев, как засверкали глаза Тейлор, стоило ей увидеть огромный зал, где тренировались воины.

Тейлор занималась спортивной гимнастикой с тех пор, как начала ходить. Кувыркалась и каталась по полу. Их отец считал, что это отличный способ сбросить лишнюю энергию. Так было раньше, до того как огромный мир сошел с ума, и Тейлор больше не смогла тренироваться. Она готовилась к Национальному чемпионату в своей возрастной группе многие годы и мечтала однажды поехать на Олимпиаду.

— Джесси? — спросила Тейлор, подпрыгивая на мате.

— Развлекайся, выскочка, — Джесси рассмеялась. — Можешь кувыркаться, сколько душе твоей угодно. Только сначала разомнись и не поранься.

Джесси и Джордан пристроились в углу зала и осмотрелись. При чем Джесси с беспокойством смотрела на Джордан. Ее сестра, всегда такая тихая, стала еще более замкнутой.

— Джордан, что случилось? — спросила Джесси, наблюдая, как разминается Тейлор. — Ты в порядке? Эти мужчины, — Джесси глубоко вздохнула. — Эти мудаки... они не... они не...?

— Нет, — тихо ответила Джордан. — Нет, они не успели... Они... Даггер их остановил.

— Так что происходит? Ты всегда была тихоней, но я чувствую, что ты изменилась, — сказала Джесси, теребя рукав своей туники. — Я... — у Джесси сжалось горло от подступивших слез, и она моргнула, стараясь не расплакаться. — Мне жаль, что я не смогла лучше позаботиться о тебе и Тейлор. Жаль, что не смогла лучше защищать вас, — она замолчала, в нетерпении смахивая текущие по щекам слезы.

Джордан сжала руку Джесси.

— Ты сделала все, что могла. Хантер прав, говоря, что не всем удалось бы сделать то, что ты сделала для нас. Ты всего на пять лет старше, но всегда была для меня больше матерью, чем сестрой. Сейчас мне нужна сестра. Я просто боюсь, вот и все.

— Чего боишься? — спросила Джесси.

Она снова посмотрела на Джордан и осознала, насколько изменилась ее сестра. Она не обращала внимания, насколько была красива Джордан с ее каштановыми слегка выгоревшими на солнце волосами. От их отца ей достались карие глаза. Сейчас, оттененные цветом туники, они отливали зеленью.

— Всего, — сказала Джордан, наблюдая, как Тейлор подошла к краю мата и подняла руки. — Мы ничего не знаем о мире, в который нас везут. Мы ничего не знаем о них. Что насчет школы? Я надеялась стать художником, возможно, создавать мультфильмы. Тейлор надеялась попасть на Олимпиаду.

Джесси наблюдала, как Тейлор выполняла простые упражнения на полу. Несколько воинов остановились и в изумлении смотрели, как она сделала серию сальто, кувыркнулась и развернулась в дальнем углу. Их ждала жизнь, определенно отличная от той, что они ожидали, но разве у них был выбор?

— Все уже изменилось, — заметила Тейлор. — Жизнь на Земле гораздо более

непредсказуемая. Уверена, там, куда мы едем, есть школы. Я спрошу об этом Хантера. Кто знает? Возможно, ты станешь первым художником, который вдобавок рисует мультфильмы.

Вместо того чтобы улыбнуться, Джордан взглянула на руки.

— Как найти мужа и завести семью? — тихо спросила она. — Я знаю, что Хантер заклеил тебя как свою амате. Бри говорит, что вы стали мужем и женой. Вы... — легкий румянец окрасил лицо Джордан, и она отказывалась смотреть на Джесси. — Ты и Хантер, ну... ты знаешь?

— Нет! — резко ответила Джесси, покраснев, когда на нее посмотрели два проходящих мимо воина. — Нет, мы не... ну, ты поняла, — прошептала она.

Джордан в замешательстве посмотрела на сестру.

— Почему нет? С ним что-то не так? Они не могут...? — она замолчала, увидев, как лицо Джесси стало ярко-красным. — Ты видела его голым? — с загадочной улыбкой спросила Джордан.

— Я... да... он... — Джесси застонала и прикрыла лицо руками. — В нем нет ничего неправильного. Да он выглядит, как чертов бог секса! — Джесси посмотрела на сестру и нахмурилась. — Не смей никому говорить об этом! — зашипела она себе под нос. — Он дал нам время привыкнуть друг к другу.

— Он тебе не нравится? Хочу сказать, что он и другие воины довольно симпатичные, — Джордан отвернулась и прикусила губу.

Прищурившись, Джесси посмотрела на сестру.

— Джордан, один из воинов приставал к тебе? Если кто-то тебя беспокоит, ты не должна молчать. Скажи мне или Хантеру, и он обо всем позаботится, — сказала Джесси и взяла Джордан за руку. — Я серьезно. На тебя никто не должен давить и уж тем более преследовать.

— Никто на меня не давит и не беспокоит, — прошептала Джордан, побледнев, когда Даггер обернулся и посмотрел на нее. Она и не заметила, что он тоже был в тренажерном зале. — Я больше не желаю говорить об этом.

Джесси осмотрелась, желая выяснить, что так выбило Джордан из колеи. И наткнулась взглядом на Даггера, замершего посередине зала и державшего в каждой руке по огромной гантели. Он, не отрываясь, смотрел на вновь ушедшую в себя Джордан.

— Джесси! — позвала Тейлор. — Смотри!

Разбежавшись, Тейлор выполнила самое сложное акробатическое упражнение из всех, что ей доводилось делать раньше. Дыхание Джесси замерло, стоило ей увидеть, как Тейлор, сделав двойное сальто, едва приземлилась на ноги. Джесси не сомневалась, что ее сестра только чудом не сломала себе шею.

— Да! — в восторге закричала Тейлор, а затем громко взвизгнула, когда ее развернули и начали трясти. — Какого черта!

— Тейлор! — закричала Джесси и обратилась к Сайберу: — Отпусти ее!

— Из-за этого трюка она едва не свернула себе шею! — орал Сайбер. — Какого черта ты делала?

— Ты мне не босс! — воскликнула Тейлор, отступая и прячась за Джесси. — Джесси, скажи ему!

— Сайбер, — начала Джесси.

Сайбер взглянул на Тейлор поверх головы Джесси:

— Ты легкомысленная девчонка, которую нужно перекинуть через колено и отшлепать

за столь безрассудный поступок.

— Сайбер! — резко ответила Джесси. — Тейлор — опытная гимнастка. Она с детства училась подобным трюкам.

Сайбер зыркнул на Джесси и пробормотал проклятие себе под нос. Он последний раз сердито посмотрел на Тейлор, затем резко развернулся и выбежал из тренировочного зала. Все три девушки наблюдали, как он уходил.

Джесси обернулась к Тейлор, собираясь отругать ее за сквернословие. И замерла — Джордан обнимала вздрагивающую сестру за плечи. Тейлор не сводила с двери блестящих от слез глаз.

— Я не легкомысленная девчонка, — упрямо прошептала Тейлор и посмотрела на Джесси. — Я хочу вернуться домой, Джесси. Не желаю ехать в этот новый мир. Хочу вернуться на Землю.

— Тейлор, — сказала Джесси, пытаясь утешить сестру. — Все не так просто.

— Это не справедливо, Джесси, — икая, прошептала Тейлор. — Почему мы должны уезжать? Почему это все произошло? Как же я хочу, чтобы отец был жив. Он бы никогда не позволил такому случиться. Он бы отвез нас в коттедж на озере, и потом мы бы вернулись домой.

— Тейлор, — снова в отчаянии сказала Джесси. — Папы нет. Нет смысла желать то, что мы не можем иметь.

Она застонала, когда Тейлор отстранилась и, покачав головой, в слезах, выбежала из тренажерного зала. Джесси беспомощно посмотрела на Джордан, прежде чем та, пробормотав слова поддержки, побежала вслед за сестрой. Джесси чувствовала, как непосильный груз снова навалился на ее плечи.

— Она молода. Дай ей время, — пробормотал Даггер, подходя к ней сзади.

Она посмотрела на высокого воина, хорошего друга Хантера. Даггер был чуть смуглее Хантера, с глазами цвета мокко. Такой же высокий, но его окружала витавшее в воздухе и льнувшее к нему, едва контролируемое насилие, то, чего она не чувствовала в Хантере или Сайбере.

— Она не единственная, кто переживает трудные времена, нас забрали из родного мира, — призналась Джесси. — Я хочу...

Даггер внимательно посмотрел на Джесси, когда она замолчала.

— Ты сказала мудрые слова, нет смысла желать то, что нельзя изменить. Если ты не смиришься, это будет постоянно терзать тебя, словно незаживающая рана.

— Это не легко, — тихо ответила Джесси. — Люди оказались не готовы узнать, что они не одиноки во вселенной.

Даггер провел пальцами по ее щеке и опустил руку. Он чувствовал ее боль, слышал страх и смятение в голосе Джордан, когда та спрашивала о поиске пары. Затем перевел взгляд на дверь и кивнул вошедшему Хантеру.

— Нет, ваш мир не был готов узнать, что они не единственные, — ответил Даггер. — Но они всегда интересовались, существуют ли среди звезд другие разумные цивилизации. Потому для Альянса всегда есть работа, нас вызывают туда, где возникают бунты.

Джесси нахмурилась, Даггер кивнул и, развернувшись, отправился к скамейке для жима. А затем Джесси почувствовала теплые руки, обнимающие ее за талию, горячее тело позади себя. Она оглянулась на Хантера и со вздохом прижалась к нему спиной.

— Что случилось? — спросил Хантер. — Мне сообщили, что Тейлор плакала.

Джесси развернулась в его объятиях и обняла его руками за талию. Она нуждалась в том утешении, что он давал ей. И уткнувшись носом в его грудь, глубоко вдохнула. А когда наконец-то выдохнула, откинулась назад и посмотрела на него с печальной улыбкой.

— До этого момента я никогда не понимала, насколько трудно быть родителем, — призналась она. — Сайбер разозлился на Тейлор, и сейчас она хочет вернуться домой. И Джордан тоже.

Хантер напрягся, сжав объятия.

— А ты, Джесси? Чего хочешь ты?

— Я не уверена, — неохотно призналась она. — Я больше не хочу сбегать. Знаю, какой стала бы наша жизнь на Земле. И хочу посмотреть, куда приведут наши отношения.

Хантер пристально посмотрел на Джесси, а затем наклонился и провел носом по ее щеке. Она так чертовски хорошо пахла. Когда ему доложили, что Тейлор плакала, он запаниковал. Боялся, что Джесси и ее сестры захотят вернуться в свой мир. Чего следовало ожидать. Ему просто нужно время, чтобы убедить их в том, что его мир может стать для них прекрасным домом. Джесси должна дать ему это время.

— Хантер, — прошептала Джесси, а он продолжал тереться носом об ее щеку.

— Да, Джесси? — прошептал Хантер.

— Почему ты не поцеловал меня? — спросила она, зарываясь пальцами в его волосы. — Разве ты не хочешь?

Хантер отстранился и в замешательстве на нее посмотрел. Он только что сделал это. Мужчина его расы целовал женщину, водя носом по ее щеке. Таким образом, он оставлял на ней свой аромат, метку, говорящую другому мужчине, кому именно принадлежит эта женщина.

— Я... как целуются люди? — вместо этого спросил он.

Джесси, приподняв бровь, скользила по нему взглядом снизу вверх и, наконец, остановилась на его губах. Начала массировать пальцами его голову. Слегка оцарапала ноготками кожу, усиливая сжигающую его лихорадку страсти. Из его груди вырвалось тихое мурлыканье.

— Вот так, — прошептала она и накрыла его губы поцелуем.

Хантер от удивления сжал руки, когда Джесси накрыла его рот своим. Он часто задавался вопросом, какова она на вкус, но реальность превзошла все его ожидания. Ее уста оказались мягкими и полными, по сравнению с его.

Хантер резко вдохнул, когда Джесси робко коснулась языком его губ. Воспользовавшись его растерянностью, она скользнула глубоко в его рот и осторожно провела кончиком языка по его острым зубам. Громкий стон разнесся по спортзалу. По телу Хантера пробежала дрожь, его руки напряглись, и он приподнял Джесси, заставляя ее обнять его талию ногами.

Теперь уже Хантер исследовал ее рот своим языком. Провел по гладким передним зубам. Их языки сплелись и задвигались в страстном танце. Джесси оторвалась от его губ и начала покрывать легкими поцелуями его губы и подбородок. Хантер чуть не зарычал.

— Вот так целуются люди, — задыхаясь, выпалила она.

— Джесси, — заговорил Хантер, но тут же низкий рык вырвался из его груди, как только воин заметил нескольких мужчин, приближающихся к ним. — Назад! — оскалившись, проревел он.

— Хантер, — хрипло произнес Даггер. — Думаю, вам следует продолжить в своих комнатах. Мы не можем оставаться равнодушными к тому, что видим и... — Даггер смущенно взглянул на Джесси, — чуем. Многие из нас долгое время жили без женщин.

Хантер глубоко вдохнул, и сладкий аромат возбуждения Джесси обрушился на него, словно гигантская волна на берег. Глубоко внутри него тут же зародилось ответное желание. Еще немного и он кончит прямо здесь себе в штаны.

— Ладно, — пробормотал Хантер, крепче сжимая Джесси. — Мои извинения.

— Ты будешь прощен, как только уведешь ее отсюда к чертовой матери, пока еще в состоянии, — пробурчал Даггер.

Кивнув, Хантер резко развернулся. Пришло время для более дерзких и интимных ласк. Он был готов для своей амате. Хантер очень надеялся, что она понимала, что начала своим «поцелуем».

Джесси уткнулась лицом в шею Хантера, несшего ее по коридорам. Она не сопротивлялась, поскольку серьезно сомневалась, что устоит на ногах. Поцелуй буквально выбил почву у нее из-под ног.

А еще она была очень, очень смущена, поскольку не привыкла проявлять чувства на публике. Но когда Хантер попросил ее показать, как целуются люди, позабыла обо всем. Едва их губы слились в поцелуе, все мысли вылетели у нее из головы. Не вероятно, но все это напоминало сцену из любовного романа или кино. Для нее ничто не существовало, кроме их поцелуя.

Почувствовав спиной мягкую кровать, Джесси отпрянула. Ее взгляд упал на губы Хантера, а руки невольно потянулись к его волосам, снова в них зарываясь.

— Тебе нужно возвращаться на работу? — хрипло спросила она.

— Нет, — сипло ответил он. — Я поменялся сменами с другим воином.

— Это хорошо, — выдохнула Джесси и закрыла его рот поцелуем.

Хантер громко застонал и прижался к ее животу возбужденным членом. По его телу прошла дрожь. Он потянулся к вороту туники Джесси и разорвал ее.

— Хантер! — удивленно выкрикнула Джесси, в то время как воин навис над ней.

— Джесси, ты нужна мне, — прохрипел Хантер. — Пожалуйста, пожалуйста, не прогоняй меня. Я... — он замолчал, смотря на нее горящими желтыми глазами. — Джесси, это невыносимо. Никогда раньше я так не страдал. Быть рядом с тобой, каждую ночь держать тебя в своих объятиях, прикасаться к тебе... это убивает меня.

Взгляд Джесси смягчился. В его глазах светилось не только желание, а нечто большее — смущение и ранимость, о чем Хантер даже не подозревал. Джесси дрожащими пальцами нежно обвела контур его лица.

Ее взгляд упал на татуировки вокруг ее запястий. Она расстроилась, обнаружив, что они не смываются водой. Через несколько дней она про них совсем забыла.

— Что там написано? — спросила она, смотря на странные знаки.

— Я Джесси. Я принадлежу Хантеру, а он принадлежит мне. Я навсегда связываю свою жизнь с его. Буду заботиться о нем, защищать и оберегать его, как и он меня. Он мой амате. Он моя жизнь, — произнес Хантер глубоким, хриплым голосом.

Джесси заметила, что он даже не смотрел на татуировки. Он помнил все до единого слова. Она обхватила его лицо ладонями, чтобы он увидел: она поняла его.

— Я Джесси, — прошептала она. — Я принадлежу Хантеру, а он принадлежит мне. Я навсегда, — она запнулась на мгновение, поддавшись сомнению. И с дрожащей улыбкой на губах продолжила: — Я навсегда связываю свою жизнь с его. Буду заботиться о нем, защищать и оберегать его, как и он меня. Он мой амате. Он... моя жизнь, — закончила она, робко улыбаясь. — Навсегда, — добавила она, снова целуя его.

Тяжелый вздох Хантера эхом отразился в комнате. Дрожащей рукой он накрыл правую грудь Джесси. Большим пальцем задел сосок, заставив ее дернуться под ним. Джесси судорожно вздохнула, ее глаза расширились, стоило ему нежно сжать нежную вершинку.

Будоражащий аромат ее возбуждения наполнил воздух, напоминая Хантеру буйный запах лесных цветов рядом с его домом. Скатившись с Джесси, воин приземлился на пол рядом с кроватью, ухватился за пояс ее леггинсов и стянул их вместе с обувью, отбросив прочь.

Его рот наполнился слюной, когда он зарылся лицом в мягкие кудряшки, покрывающие ее холмик. Ему хотелось пить из нее. Он чувствовал себя, как человек, который прожил всю жизнь лишенный живительного нектара.

Ее страстные крики заводили, заставляя его терять над собой контроль. Хантер развел ее бедра в стороны и замурлыкал, когда она закинула ноги ему на плечи и притянула его к себе ближе.

Впервые вкусив Джесси, он чуть не кончил себе в штаны. Только благодаря многолетним тренировкам и дисциплине смог сдержаться, повторяя про себя, что раз он заполучил амате, то теперь она хозяйка его семени. Он кончит, когда она разрешит.

— Хантер, — закричала Джесси, когда он пробежался языком по ее набухшим складочкам. — Пожалуйста! Это невероятно, я... никогда... о боже!

Хантер погрузил пальцы глубже внутрь нее, она задрожала и кончила, его окутал ее

сладкий аромат. Он еще глубже проник пальцами, стараясь растянуть ее как можно больше, пока она затерялась в наслаждении. Ощувив ее сладкие соки, Хантер содрогнулся, но ее удовольствие важнее. Так всегда будет.

Он ввел в нее язык, надавливая острыми зубами, чтобы не дать ей двигаться, пока жадно пил из нее. Громкие крики и лихорадочные метания сказали ему, что она все еще испытывала оргазм. Хантер неохотно отпустил ее и поднялся.

Быстро скинул ботинки и штаны. Стянул рубашку и швырнул ее на кучу одежды на полу. Склонившись над Джесси, он обхватил ладонью член и приставил к скользкому входу в ее лоно. Его плечи напряглись, он едва сдерживал себя.

— Джесси, — прохрипел Хантер. — Джесси, скажи да. Разреши мне пролить в тебя свое семя. Разреши, малышка, пока я не взорвался.

Джесси взглянула в его пылающие желтые глаза, в которых сверкало неприкрытое собственничество, и поняла, что он никогда по своей воле ее не покинет. Он сделает все, чтобы защитить ее и ее сестер, а также позаботится о них. Джесси расслабилась и подалась своим желаниям. Она ощущала слабость во всем теле, но все же заставила себя поднять ноги и сомкнуть их вокруг его бедер, а потом притянула его к себе.

Она не останавливалась, пока член не вошел в нее, не обращая внимание на легкий дискомфорт. Ее охватило ощущение наполненности, и она застонала, когда он начал растягивать ее. Хантер вошел глубже, и глаза Джесси закрылись. Схватив ее за руки, он поднял их наверх и полностью накрыл ее своим телом.

— Джесси, скажи да, — требовал Хантер, его голос изменился до неузнаваемости. — Джесси, скажи да.

— Да-а-а-а, — простонала она, когда он погрузился глубже в нее. — Хантер, да.

Хантер прижался к ее губам, входя в нее так глубоко, как мог. Внутри нее было так тесно, ее мышцы сжали толстый длинный член, отчего на лбу Хантера выступил пот. Воин застыл неподвижно, едва сдерживаясь, давая ей время привыкнуть к нему. По телу Джесси пробежала дрожь, и он начал двигаться.

С криком Хантер подался вперед, а она приподнялась ему на встречу, пока его член полностью не оказался внутри нее. Воин склонил голову и уперся коленями в кровать, чтобы не раздавить Джесси. Он посмотрел туда, где их тела соединялись — это стало его ошибкой.

— Джесси, — сдавленно прошептал Хантер, глядя, как она двигает бедрами. — Джесси, малышка. Я... я... не думаю... что это... э... хорошая... идея, — прошипел он измученно.

— Так хорошо, — простонала Джесси, покачивая бедрами и продолжая медленно насаживаться на член. — О, Хантер. Очень, очень хорошо.

— О, боги, Джесси, — прошептал Хантер.

Его гипнотизировало то, как они соединялись. Его взгляд скользнул выше, туда, где ее груди вздымались и опускались, вторя ее движениям. Ее соски затвердели, умоляя коснуться их губами.

Наклонившись, Хантер вошел в нее и прихватил острыми зубами левый сосок. Он был осторожен, стараясь не причинить ей боль, а всего лишь слегка сжать и напомнить о себе.

Джесси выгнулась под ним. Хантер задвигал бедрами, жестче, быстрее, одновременно посасывая ее сосок, крепче сжал ее запястья, удерживая их высоко над ее головой.

Их тела покрывал пот, каждый старался оттянуть оргазм, насколько возможно. Джесси кончила первой, не выдержав напряжения, в то время как Хантер продолжал исступленно входить в нее. Громкие крики наслаждения амате подстегнули воина. Он толкнулся в нее в

последний раз, и ее внутренние мышцы сжали его так сильно, что обратно выйти он уже не смог.

— Боги, Джесси! — заревел Хантер так громко, что, казалось, стены задрожали. — Джесси! Джесси! Джесси! — выкрикивал он снова и снова, выплескивая семя глубоко внутри нее.

Джесси лежала с закрытыми глазами, ее голова была повернута в сторону, открывая кремовую шею. Ресницы мягкими полумесяцами лежали на ее румяных щечках.

Взгляд Хантера прошелся по ее шее. Воин не дал себе времени на раздумье и вонзил зубы глубоко в нежную плоть, вызвав у Джесси крик удивления. Вещество, выделяемое им во время укуса, поможет заглушить боль.

Его член мгновенно отвердел. Джесси немного сопротивлялась, но Хантер ее утихомирил. Он крепко держал ее за руки, а его плоть все еще была внутри нее, а его зубы — глубоко в ее горле.

Хантер снова начал двигаться, быстрее и быстрее. Он входил все глубже и глубже, его дыхание стало прерывистым. Он уловил момент, когда Джесси снова испытала оргазм. Она выгнулась и застыла.

Хантер погрузился в нее и замер, изливая семя внутри ее лона. Только когда Джесси обмякла под ним, он отпустил ее. Пробежался языком по своей метке на ее шее. Останется шрам. Этого он и добивался. Теперь любой мужчина будет знать, что Джесси принадлежит ему.

Хантер отодвинулся, глядя на расслабленное лицо Джесси. Выйдя из нее, он скорчил гримасу и нахмурился на свой вновь твердеющий член. Нужно дать Джесси отдохнуть. Он уложил ее поудобнее на кровати и направился в очистительную кабинку привести себя в порядок. Вернувшись, осторожно протер Джесси теплой влажной тряпкой, а затем укрыл одеялом. Собрал их одежду и отнес в очиститель, после чего забрался на кровать и притянул Джесси в свои объятия.

Убрав волосы с ее лица, Хантер потерся носом об ее бровь. Нахмурившись, прижался губами к ее коже, даря ей человеческий «поцелуй». Ему нравилось ощущение ее кожи под его губами. Он снова поцеловал ее, затем еще один раз и еще.

— О, человеческая малышка, — пробормотал Хантер, потираясь щекой о ее волосы. — Я в смятении и не знаю, что мне теперь делать. Никогда я не чувствовал подобного. Что значат все те вещи, что творятся внутри меня? Для меня понятны желание защитить и чувство собственности, но не то, как сердце сжимается в груди при взгляде на тебя. Я не знал страха до того, как ты вошла в мою жизнь, — прошептал он, глядя в потолок. — Что же произойдет, если я не смогу сделать тебя счастливой?

Пришло время его смены. Хантер так и не смог заснуть. Понадобилась вся его сила воли, чтобы покинуть объятия Джесси и встать с постели. Уже одетый, Хантер стоял возле кровати и не сводил глаза со своей амате. Он опустил на колени и нежно обвил ее локон вокруг своего пальца.

— Джесси, ты восхитительная женщина, — прошептал Хантер. — Спасибо за то, что ты спасла мне жизнь.

Неохотно он поднялся на ноги и, подойдя к двери, запрограммировал ее, чтобы никто не беспокоил Джесси, и она как следует отдохнула. Убедившись, что сделал для амате все возможное, Хантер отправился принимать смену.

Джесси проснулась через несколько часов. Она прижала ладонь к шее, постепенно выплывая из сна, не в силах вспомнить, что ей снилось. Сев на кровати, потянулась к лежавшей рядом холодной подушке. Увидев, что обнажена, Джесси покраснела.

Она провела руками по телу и вздрогнула от того, насколько чувствительны были ее соски. Откинув одеяло, она скатилась с кровати и встала на нетвердых ногах. Снова потянулась к шее и нахмурилась, нащупав на ней припухлость.

— Боже, да он опасен, — пробормотала Джесси и, пошатываясь, направилась в ванную. — Если он каждый раз будет так заниматься со мной любовью, я не проживу и месяца.

Она быстро приняла душ. Метку на шее она заметила, но предпочла пока ее игнорировать. Сколько же сейчас времени, наверняка ее сестры гадают, что же с ней случилось. Джесси покраснела, увидев румянец на щеках и распухшие губы.

— Что ж, гадать им осталось недолго, — рассмеялась она.

Стук в дверь вернул ее в настоящее. Похоже, ее сестры устали ждать. Джесси прошла в соседнюю комнату и быстро застелила кровать, потом скомандовала двери открыться.

— С тобой все хорошо? — спросила Тейлор. — Ты проспала полдня. Мы с Джордан уже начали волноваться.

— Все прекрасно, — с улыбкой произнесла Джесси на обеспокоенный тон младшей сестры. — Хотя я очень проголодалась. Пойдемте вместе съедим чего-нибудь.

— Угу, — мрачно ответила Тейлор. — Без разницы куда, все равно мне запретили приходить в спортзал.

— Почему тебе нельзя заниматься в спортзале? — удивленно спросила Джесси.

— Сайбер запретил ей, — объяснила Джордан, выходя из их комнаты. — Он сказал, что не... — она осеклась, взглянув на Тейлор.

— Он сказал, что спортзал — это не место для девчачьих игр, — пробурчала Тейлор. — Сколько бы я его ни умоляла, все без толку. Он просто старый зануда. Оглянуться не успеешь, как он скоро отправится в дом престарелых и начнет пользоваться уткой.

Угрожающий рык, эхом отразившийся в коридоре, дал понять Джесси, что Сайбер, он же старый зануда, последовал за ними. Она оглянулась через плечо, но тут же отвернулась, увидев сердитое лицо Сайбера. Она подозревала, что Тейлор не первый раз намекает на его преклонный возраст, хотя тот, возможно, всего лишь на пару лет старше самой Джесси, которой двадцать два.

— Тейлор, думаю, у него впереди еще пара лет, — сказала Джесси. — Я поговорю с ним по поводу спортзала.

Ей пришлось прикусить губу, пряча усмешку, когда Тейлор, обернувшись, увидела Сайбера за спиной и показала ему язык. Приглушенное проклятие громко прозвучало позади них, и Тейлор протанцевала вперед сестер.

— Итак, чем мы сегодня займемся? — спросила Джесси, пытаясь сменить тему.

— Что это на твоей шее? — указала Джордан.

Джесси покраснела и бросила на Джордан красноречивый взгляд. Лицо сестры зарумянилось, а глаза широко раскрылись от понимания. Слабая улыбка появилась на ее губах, и она предложила заглянуть в комнату отдыха после позднего завтрака.

Джесси согласно кивнула, а ее мысли вновь вернулись к Хантеру. Она коснулась пальцами шеи и обвела оставленную им метку. Джесси ничего не помнила после того, как забылась в оргазме в его объятиях в последний раз. По ее телу прошла дрожь, и она сжала кулаки, борясь с нахлынувшим желанием и неуверенностью.

— Я счастлива за тебя, — прошептала Джордан, когда они входили в обеденный зал. — Ты заслуживаешь счастья.

Джесси изумленно уставилась в спину Джордан. Обвела взглядом комнату, убедившись, что не только она поняла, что ее сестры выросли и превратились в красивых женщин. Дюжина мужчин проводили взглядом стройную фигуру Джордан, когда та отправилась за подносом.

— Похоже, я променяла одну битву на другую, — пробормотала себе под нос Джесси.

Позже днем Хантер нашел Джесси с сестрами в комнате для развлечений. Тейлор и Джордан играли в «Виска» — трехмерную игру, в которой герои сражались друг с другом. Джесси играла в домино на планшете. Увидев Хантера, Джесси залилась нежным розовым румянцем, и в его глазах вспыхнуло желание.

— Хантер, — выдохнула Джесси, глядя на него так, словно хотела съесть. — Ты закончил работу?

— Да, — ответил он, краешком глаза посматривая на Тейлор и Джордан. — Я надеялся... думал, хорошо бы нам прогуляться, — закончил он, запинаясь.

Уголки губ Джесси приподнялись, когда Хантер провел руками по волосам. Он выглядел неуверенным. Она выпрямила ноги и положила игровой планшет на столик рядом.

— Я с удовольствием с тобой прогуляюсь, — сказала она. — Джордан, мы с Хантером пройдемся по кораблю. Увидимся после обеда.

Джордан рассеяно кивнула, сконцентрировавшись на следующем ходе. Джесси смущенно улыбнулась Хантеру, который переплел их пальцы. Она сжала их, давая ему знать, что тоже нервничает.

— Чем ты сегодня занималась? — спросил Хантер, когда они вышли в длинный коридор. — Ты хорошо отдохнула?

— Да, хорошо. Спасибо тебе за это, — ответила Джесси. Ей не хотелось говорить о том, как она провела день и выпалась ли. Джесси желала, чтобы он поцеловал ее. — Сначала мы пообедали, а потом остаток дня сидели в комнате для развлечений, — сказала она, прикусив губу. — А ты? Как на работе?

Хантер пожал плечами.

— Скучно. Я бы предпочел как можно быстрее оказаться на планете. Я работал с несколькими поврежденными транспортом во время пребывания на твоей планете. Важно, чтобы они были готовы к работе. Они нам понадобятся в нашей следующей миссии.

Джесси нахмурилась.

— Ты собираешься участвовать в другой миссии? — неуверенно спросила она.

Хантер кивнул.

— Да, одна планета, входящая в Альянс, просит помощи.

— Что за помощь? — настаивала Джесси. — Гуманитарная или военная? — в расстройстве спросила она. — Ты будешь подвергаться опасности?

Услышав дрожь в голосе Джесси, Хантер остановился. Он развернул ее к себе и нежно убрал волосы с ее щеки. Увидел страх в ее глазах, который она пыталась скрыть.

— Это военная миссия, — неохотно признался он. — Когда мы высаживаемся на планету, всегда существует опасность. Мы уже несколько раз были на той планете, и я знаком с грозящими нам опасностями.

Джесси отвернулась и продолжила идти по коридору. В защитном жесте она обхватила себя руками, не желая думать о его отъезде. Все было как в тот раз, когда ее отец ушел на работу и уже не вернулся. Точно также, когда ее мама отправилась в магазин и никогда уже снова не переступила порог дома.

— Когда? — с трудом выговорила она, затем прокашлялась и продолжила: — Когда ты уезжаешь?

— Мы прибываем на орбиту планеты завтра утром, — произнес он, глядя на ее застывшую спину. — Я отправлюсь с первым отрядом.

Обернувшись, Джесси посмотрела на него холодным, спокойным взглядом:

— Как долго тебя не будет?

— Неделью, может, дольше, зависит от того, что мы обнаружим на планете. Группа повстанцев выступила против правительства, которое установил Альянс, — объяснил он.

Несколько долгих секунд Джесси молчала, потом кивнула и повернулась, чтобы продолжить путь. Хантер чувствовал, даже чуял, боль и страх, которые Джесси пыталась скрыть. Внезапно воин подхватил ее на руки.

— Что?! — в изумлении ахнула Джесси.

— Ты нужна мне, моя Джесси, — прорычал Хантер. — Я так скучал по тебе, пока работал. Все мои мысли были заняты тобой, а не ремонтом транспорта. Я представлял себе нежность твоей кожи под моими руками и твой вкус на моих губах.

— Хантер! — потрясенно прошептала Джесси.

Хантер рассмеялся, а Джесси залилась румянцем и уткнулась лицом в его шею. Он не лгал, говоря, что нуждается в ней, что думал о ней безостановочно. Даггер несколько раз ворчал на него, пока они готовили транспорт, чтобы он не отвлекался от работы.

Воины договорились, что один из них всегда будет рядом с Джесси и ее сестрами. Первым на пост заступил Сайбер. Хантер не мог даже думать о том, чтобы их всех отправили на планету, а женщины остались бы здесь без присмотра.

Он завернул за угол и вошел в маленькую, заброшенную комнату отдыха. Он обнаружил ее четыре года назад и пользовался ею всякий раз, когда путешествовал на «Звездном рейдере». Она была меньше основной комнаты отдыха и расположена в дальнем конце корабля. Хантер подозревал, что при постройке корабля мастер создал ее как место для личного отдыха.

— Хантер, — выдохнула Джесси, когда он поставил ее на пол. — Здесь так красиво.

— Да, так и есть, — пробормотал Хантер, глядя на профиль Джесси на фоне огромного окна, выходящего в космос. — Джесси, ты нужна мне.

Услышав напряженный голос Хантера, Джесси оглянулась через плечо. Его глаза пылали темным золотом. Она выпрямилась, стоя рядом с диваном возле стены.

По ее телу пробежала дрожь возбуждения, и она потянулась к пуговицам туники, расстегивая их. Передернула плечами и позволила ткани упасть на пол возле ее ног. Под его взглядом ее грудь набухла, соски затвердели, умоляя о ласках.

Джесси не носила бюстгалтера, и прохладный воздух корабля овеивал ее тело, когда она встала перед Хантером лишь в леггинсах и туфлях. Она медленно скинула туфли и отпихнула их к тунике. Взялась за пояс штанов и стянула их, затем также отбросила в сторону. Теперь она стояла совсем нагая.

— Я тоже хочу тебя, Хантер, — хрипло прошептала она.

— Джесси, — глухо прорычал он, делая к ней шаг. — Я... ты заставляешь меня испытывать странные чувства. Я смотрю на тебя, и мое сердце сжимается. Когда представляю, что тебе угрожает опасность, я дрожу от страха. Никогда не чувствовал подобного, — признался он, касаясь ее щеки.

Улыбнувшись, Джесси потерлась щекой об его ладонь.

— На тебе слишком много одежды, — выдохнула она, потянувшись к пуговицам на его униформе.

Хантер позволил себя раздеть. То, как Джесси медленно снимала с него одежду, было очень эротично. А когда она начала целовать его тело, одновременно поглаживая пальцами, его бросило в жар. Вообще-то, Хантер собирался ее соблазнить, но, похоже, сам оказался обольщенным.

— Боги, Джесси! — застонал он, когда она толкнула его на длинный диван.

— Хантер, ты такой красивый, — воскликнула Джесси. — Люблю смотреть на тебя.

Хантер, молча, кивнул. Его глаза закрылись, когда она сняла с него ботинки и оседлала. Хантер тут же накрыл ее груди руками, они идеально поместились в его ладонях.

Дыхание Джесси участилось, аромат ее возбуждения витал в воздухе — ей также понравилось раздевать его, как и ему ее. Хантер сбросил штаны и потянул Джесси на себя, пока она не уселась на его пульсирующий член.

— Ты готова для меня? — спросил он, удерживая ее взгляд.

— Всегда.

Его громкий крик слился с ее, когда он толкнулся бедрами вверх, а она опустилась на член, и они стали единым целым. Держа в ладонях ее груди, Хантер наблюдал, как она объезжает его. В комнате слышался только их страстный шепот.

Они занимались любовью с неистовостью, говорившей об отчаянии и страхе за будущее, которое их ожидает. Джесси боялась, что Хантер не вернется к ней. А Хантер до сих пор не верил, что прекрасное существо, которое он назвал своей амате, ему не привиделось и не исчезнет, оставив его одиноким посреди необъятной звездной системы.

— Я вернусь, как только смогу, — сказал Хантер, касаясь напряженного подбородка Джесси. — Обещаю.

— Мы и раньше слышали подобные обещания, — с горечью ответила Тейлор. — Ты далеко не первый.

— Тейлор, — прошипела Джордан. — Не сейчас.

Она права, подумала про себя Джесси, но вслух ничего не сказала.

— Просто... будь осторожным, — вымолвила она вместо этого.

Наклонившись, Хантер потерся носом об ее щеку, а потом запечатлел на ее губах поцелуй. Джесси ответила не сразу. Ее поцелуй имел привкус отчаяния, которое она пыталась скрыть.

— Хантер, — позвал Даггер. — Пора. Чем раньше мы прибудем на место и разберемся с их проблемами, тем раньше вернемся.

Хантер неохотно оторвался от губ Джесси. В его глазах вспыхнула решимость. Он обязательно вернется. Раньше он спокойно отправлялся на задание и делал то, что требовалось, не волнуясь, что что-то может с ним случиться. Теперь у него есть ради чего возвращаться. Отступив назад, Хантер посмотрел на Тейлор и Джордан.

— Я вернусь, — пообещал он им.

— Если ты не вернешься, мы сами отправимся за тобой, — упрямо заявила Тейлор. — Мы устали отсиживаться и ждать.

Взрыв смеха раздался в помещении для транспорта. Только один воин предупреждающе зарычал. Хантер глянул на мрачное лицо Сайбера и покачал головой, затем с усмешкой повернулся к Тейлор.

— Если я не вернусь, то буду ждать, что вы придете за мной, — подразнил Хантер и крепко сжал Тейлор в объятиях. — Я рад, что ты на моей стороне, малышка.

— Я тоже люблю тебя, Хантер, — прошептала Тейлор. — Пожалуйста, возвращайся. Ты нужен нам. Ты нужен Джесси.

Горло Хантера сдавило, а в глазах появилось странное жжение. Он несколько раз моргнул и растерянно посмотрел на Даггера с Сайбером. На лицах обоих воинов также читалось смущение.

Хантер отпустил Тейлор, она направилась к Даггеру и крепко обняла того за талию.

— Это и тебя касается, — прошептала она и, встав на цыпочки, поцеловала его в щеку. С хмурым видом она повернулась к Сайберу и ударила его в руку, затем подошла и быстро поцеловала в щеку, пока тот потирал ушибленное место. — Не вляпайся во что-нибудь, старик. Стервятникам не нравятся высохшие зануды.

— Клянусь, Тейлор, в один прекрасный день я тебя выпорю, — проворчал Сайбер.

— Да у тебя кишка тонка, — нахально улыбаясь, ответила она. — Ты никогда меня не сможешь поймать.

Джесси усмехнулась, наблюдая, как Сайбер шагнул к ее сестренке. Та завизжала и спряталась за спинами сестер. У Тейлор всегда получалось разрядить обстановку.

— Просто... будь осторожен, — повторила Джесси.

— Обязательно, — заверил Хантер, кивнул на прощание и вышел вместе с остальными воинами.

— Джесси? — тихо спросила Тейлор позади нее.

— Да, задира, — ответила Джесси, не отрывая взгляда от воинов, забирающихся в транспорт, который доставит их на планету.

— Мне страшно, — прошептала сестра.

— И мне тоже, малышка, мне тоже, — прошептала Джесси, борясь со слезами. Двери транспорта закрылись, и небольшой корабль взлетел.

— О каких сложностях вы говорите? — вопрошала Джесси.

Она смотрела в окно на планету виднеющуюся вдалеке. Прошла неделя, потом вторая, и вот уже заканчивалась третья как Хантер отсутствовал. Ей ничего не сообщали, и приходилось довольствоваться лишь обрывками разговоров воинов на корабле. Она догадывалась, что случилось что-то плохое, поскольку, когда заходила в общие комнаты, все замолкали и глядели на нее с сочувствием.

Позади нее неподвижно стоял командир «Звездного всадника». Он уклонялся от этой встречи, сколько мог. И разговаривал с Джесси сейчас только потому, что она вломилась в его личные апартаменты с сестрой на буксире, отказываясь уходить добровольно.

— Об этом никто не должен знать. Восстание на планете оказалось ловушкой, — наконец признался Джаг. — Совет Альянса поставлен в известность о происходящем, все находится под нашим контролем.

Отвернувшись, Джесси обняла себя руками. Ее лицо не выражало никаких эмоций. Она ни на йоту не поверила, что совет Альянса в курсе происходящего. Она хотела знать, где Хантер, Даггер и Сайбер.

— Где Хантер? — снова спросила Джесси.

— Я же говорил вам, мы контролируем ситуацию, — отчеканил Джаг.

Джесси метнула взгляд на Джордан, которая кивнула ей в ответ.

— Я не один из ваших воинов, — холодно произнесла Джесси. — Мне плевать на ваш Альянс, ваши затруднения и отсутствие необходимых сведений. Я хочу знать, где мой муж, — угрожающе процедила она. Опустив руки по бокам, она достала длинный охотничий нож. — Я сделаю все что угодно, лишь бы вернуть его обратно.

Сузившимися глазами Джаг смотрел на оружие в ее руке.

— Ты угрожаешь мне, женщина? — недоверчиво спросил он. — Да я в два счета сверну тебе шею. Тебе посчастливится, если я всего лишь брошу тебя в камеру!

— Где мой муж? — переспросила Джесси, приближаясь к нему.

Глаза Джага яростно сверкнули. Ему следовало отказаться принимать на борт корабля этих женщин. Если бы не тот факт, что Хантер назвал одну из них своей амате, а ее сестры стали его семьей, он так бы и поступил. Ему совсем не нужно такое неповиновение на борту.

— Не то чтобы это вам помогло, но мы потеряли контакт с ним и еще двумя воинами неделю назад. Был тяжелый бой в отдаленной провинции. Мы полагаем, что их взяли в плен, когда они сопровождали раненных солдат из подразделения пехоты во время их эвакуации, — отрезал Джаг. — Что еще вы хотели бы знать до того, как я отправлю вашу

задницу в камеру до возвращения воинов?

Джесси немного расслабилась. Он сказал, что их взяли в плен, а не убили. С этим она справится. Она сможет жить, зная, что Хантер еще жив.

— Только одно, — произнесла Джесси. — Вы знаете, где их держат?

Джаг покосился на экран над его столом. Джесси проследила за его взглядом и увидела карту города. Снова посмотрев на офицера, она улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она. — Это все, что мне нужно было знать.

— Отлично, поскольку через пару минут ваша задница будет согревать одну из камер, — рявкнул Джаг.

— Вовсе нет, — возразила Джесси, махнув ножом в его сторону. — Меньше, чем через тридцать секунд вы заснете на полу.

— Что за... — глаза Джага расширились, когда Джордан тихо подошла к нему сзади и воткнула ему в шею шприц. — Ты... — его глаза распахнулись, и он рухнул на пол лицом вниз.

— Ой, — произнесла Тейлор, просунув голову в дверь. — Похоже, у него шишка выскочит. Вы получили нужную информацию?

— Да, — дрожащим голосом выдавила Джесси. — Надо убираться с корабля, пока он не очнулся. Он уже и так был в бешенстве, а когда проснется, то еще пуще разозлится. Вы уверены, что хотите пойти со мной? Это опасно, и я... думаю, что вам лучше остаться здесь в безопасности.

Джордан уже качала головой.

— Джесси, мы уже это обсуждали. И сами принимаем решения. Мы знаем, насколько это опасно. Мы жили в опасности, — ответила она, подойдя к экрану и набирая на нем команды. — Вместе у нас есть шанс найти Хантера, Дагтера и Сайбера.

Тейлор усмехнулась.

— Кроме того, мы предупредили их, что придем за ними, если они не вернутся, — напомнила она Джесси.

Пальцы Джордан мелькали над планшетом в ее руке. Ее сестра всегда отлично разбиралась в компьютерах, а во время пребывания на корабле усиленно изучала программирование. Это была идея Тейлор отправиться за парнями. Джесси покачала головой.

— Что не так? — спросила Джордан.

— Как же мне повезло, что у меня две такие замечательные сестры, — хрипло произнесла Джесси голосом, полным эмоций.

— Думаю, нам тоже повезло, — сказала Тейлор, обнимая ее за талию. — Ну а теперь, мы собираемся надрать кое-кому задницы или нет? Мне нужно освободить одного старикашку-зануду.

Джесси фыркнула, обнимая сестру.

— Он тебя придушит, если ты и дальше будешь его так называть.

— Сначала ему нужно меня поймать, — дерзко воскликнула Тейлор, а затем посмотрела на лежащего без сознания капитана «Звездного всадника». — Как вы думаете, если мы накроем его одеялом и подложим под голову подушку, он проснется в лучшем настроении?

— Хуже не будет, задира, — усмехнулась Джесси. — Только быстрее.

— Уже бегу, — ответила Тейлор.

Джесси прищурилась, когда ящик открылся, и внутрь ворвался яркий свет. Они с Джордан спрятались в двух ящиках для провианта, в то время как Тейлор скрылась за одним из высоких стеллажей. Они решили, что маленькая и более проворная Тейлор с легкостью спрячется среди полок, а когда придет время, откроет ящики.

— Нам нужно поторопиться, — сказала Тейлор, оглядываясь через плечо на открытую платформу. — Они скоро разгрузятся и снова вернутся за провизией.

Едва сдерживая стон, Джесси выпрыгнула из контейнера. Рядом Джордан растирала онемевшие бедра. Жесткие ящики, заполненные провиантом, не способствовали комфортному путешествию, особенно, пока они проходили через атмосферу планеты.

— Пойдем, — с тревогой сказала Тейлор. — Они скоро вернутся.

— Давай, — кивнула Джесси. — Я первая.

Джесси выглянула из люка транспорта, на котором они находились. Воины быстро бежали и кричали. Вдалеке раздались взрывы. И у Джесси возникло чувство дежавю. Она отмахнулась от него и выпрыгнула из люка транспорта, махнув рукой Джордан и Тейлор.

Оглядевшись вокруг, Джесси заприметила темный переулочек недалеко от того места, где они приземлились. Кивнув, она побежала изо всех сил. Изумленный вскрик, раздавшийся позади них, показал, что их обнаружили.

А затем Джесси услышала позади крики Джордан. Джесси обернулась и увидела, как сестру схватил один из воинов триватор. Джордан сопротивлялась, стараясь освободиться, и это привлекло к ним еще больше внимания. И все тут же заметил ее с Тейлор.

— Беги, — сказала Тейлор, впихнув рюкзак с припасами в руки Джесси. — Найди Хантера и верни его домой.

— Тейлор, — попыталась возразить Джесси.

— Я отвлеку их от тебя, Джесси, — ухмыльнулась Тейлор. — Тебе придется сделать все в одиночку.

— Спасибо, — прошептала Джесси, и Тейлор, размахивая руками, выбежала на открытое место.

— Эй, черепахи! — закричала Тейлор и побежала помогать Джордан.

Джесси развернулась и скрылась в темном переулке. Она быстро бежала, лавируя среди останков разрушенного города, вспомнив приобретенный за последние годы опыт. Передвигалась, как призрак. Скользнула между бетонными плитами и, слившись с тенью, притаилась. Теперь нужно дождаться темноты. Она, молча, лежала, прикрыв глаза и сосредоточившись на своем дыхании, когда послышалась чья-то легкая поступь, кто-то пробежал мимо ее укрытия.

Стараясь сохранять спокойствие, Джесси сосредоточилась на вещах, которые взяла с собой. Несколько ножей, в том числе и тот, что принадлежал ее отцу, несколько баллончиков спрея, скрывающего запах, вода, еда, планшет с картой города с отмеченным возможным местонахождением Хантера, Сайбера и Даггера, немного медикаментов. А еще рюкзак Тейлор. Джесси понятия не имела, что в нем, но раз сестра всучила его ей, значит, там может находиться что-то полезное.

Сейчас, подумала она, когда еще один мощный взрыв сотряс землю, сейчас наступает самая сложная часть ее плана.

Джордан вздрогнула, когда ей связали за спиной руки. И посмотрела туда, где стояла Тейлор. Ее младшая сестра выглядела невероятно молодой и очень испуганной, наблюдая за шагающим перед ними туда-сюда командиром «Звездного всадника». Взбешенный, он не знал, как выразить то, что чувствовал.

— Я должен... — начал он, взглянув сначала на Джордан, а затем на Тейлор. Низкий громоподобный рык разнесся по комнате, а затем он вздохнул. — Где другая женщина? — спросил он и посмотрел на двух воинов, стоявших рядом с каждой женщиной.

— Она убежала в город. Мы ее не нашли, — ответил один из воинов.

Джаг обернулся и посмотрел на Джордан.

— Ты не только подвергла опасности свою жизнь этим маленьким глупым трюком, но и поставила под угрозу жизнь моих воинов, — прорычал он.

— Мне жаль, — тихо ответила Джордан. — Мы не хотели... — начала она оправдываться, когда огромный воин махнул рукой, приказывая ей замолчать.

— Мне все равно, что вы там хотели или не хотели, — прорычал он. — Вы поставили под угрозу всю миссию. Своим безрассудным поступком подвергли себя опасности и напали на командира. Все вышеперечисленные преступления караются тюремным заключением или смертью.

— Так давай, сделай это, — воскликнула Тейлор.

— Что? — спросил Джаг, обернувшись, потрясенный мужеством этой маленькой инопланетной девочки, которая едва доставала ему до середины груди.

— Я сказала, сделай это, — прошептала Тейлор и повысила голос. — Потому что если бы нам снова представился шанс, мы бы поступили точно так же. Ты думаешь, мы не знали, что нас могут убить? Думаешь, мы не знаем, каково это когда за нами охотятся и хотят убить, когда вокруг взрываются бомбы? Думаешь, мы не знаем, когда кто-то обещает вернуться и не возвращается?

— Тейлор, — с беспокойством воскликнула Джордан. — Не...

Тейлор обернулась к Джордан. По ее бледным щекам текли слезы, ее всю трясло. Она покачала головой. Тейлор больше не могла держать все в себе.

— Нет, Джордан. Это правда. Мы бы делали это снова и снова, и снова, пока не вернули бы их домой, — воскликнула Тейлор. Она обернулась и посмотрела на Джага. — Мне исполнилось одиннадцать лет, когда вы вторглись в мой мир. Я училась в средней школе. До тех пор пока вы не пришли, моя голова была занята лишь занятиями гимнастикой и домашними заданиями, — прошептала она. — В одно мгновение мы потеряли отца, дом, друзей и все, что было нам дорого. Ваши воины отняли у нас все.

— Тейлор, малышка, не нужно, — умоляла Джордан.

— Не нужно что? Расскажи им, каково это по несколько дней обходиться без еды? Каково это, бояться заснуть, потому что опасаясь, что кто-то нападет ночью и убьет тебя или сделает что похуже? Думаешь, я не знаю, что все это время делали ты и Джесси? Как вы отдавали мне последний кусок хлеба, как дежурили по очереди, чтобы я могла спокойно

выспаться? Не рассказывать им о том, что эти бандиты сделали с тобой?

— Тейлор! — зашипела Джордан страдальчески. — Остановись.

Лицо Тейлор исказилось от мук.

— Мы обещали им, Джордан. Мы обещали им, что не бросим их. Мы обещали им, что пойдём вслед за ними. Они наша семья, Джордан, а я устала терять свою семью. Я устала от пустых обещаний, когда кто-то обещает вернуться домой и не выполняют своего обещания, — рыдала Тейлор. — Я устала бояться. Я хочу, чтобы Хантер и Даггер, и... и Сайбер вернулись домой, я хочу снова чувствовать себя в безопасности.

Джаг кивнул одному из воинов, чтобы тот развязал руки Джордан, давая ей возможность подойти к тихо всхлипывающей младшей сестре. Он смотрел, как Джордан обняла молодую девушку и, покачиваясь вместе с ней вперед-назад, пыталась успокоить. Видя сейчас их вместе, он внезапно понял, насколько они молодые, увидел боль и страдания в их глазах. Он никогда не задумывался о том, какой эффект оказывает их вторжение на другие миры. Воины триватор лишь выполняли приказы. И теперь он поставил эти приказы под сомнение.

Был ли лучший способ, задумался он.

— Отведите их в каюты и убедитесь, что они там и останутся, — приказал он двоим воинам, стоявшим у дверей. — Найдите их сестру, — добавил он, взглянув на Джордан, которая не сводила с него взгляда. — Пусть Тандер и его команда отправятся на поиски Хантера, Даггера и Сайбера. Я хочу, чтобы их вернули.

— Спасибо, — тихо сказала Джордан.

— Не благодари меня, — грубо оборвал ее Джаг. — Пока нам лишь приблизительно известен тот район, откуда они в последний раз выходили на связь, и это огромный район, поиски займут время.

Джордан кивнула. И ничего не сказала. Командир отвернулся от них и ушел. Она обняла притихшую Тейлор, следуя за охранниками. И лишь надеялась, что Джесси в безопасности, и что ей повезет больше.

Джесси вскарабкалась на следующий участок развалин. Остановилась, вслушиваясь, затем посмотрела вверх. С высоты ей будет видно больше.

Она уже час шла следом за несколькими странными существами. Это был ее третий день на планете. Первый день прошел ужасно. Ей пришлось много раз прятаться, поскольку и воины триватор, и странные краснокожие создания, которые жили в этом мире, встречались на каждом шагу.

Она обнаружила, что большинство жителей города были благодарны воинам триватор за вторжение. То небольшое, что ей удалось подслушать и понять — спасибо переводчику, вживленному в ее ухо — дало ей ясную картину происходящего.

С другой планеты прибыла группа шахтеров для работы на одной из шахт. По-видимому, они нашли запас драгоценных камней и решили их присвоить. Когда местные жители им отказали, мятежники наняли наемников свергнуть правительство. Как только стало известно, что в совет Альянса отправили сообщение с просьбой о помощи, мятежники расставили ловушку, чтобы убить всех, кто явится на помощь местным жителям.

Джесси улыбнулась удача, и она заметила двоих существ, которые по ее предположению были наемниками. Они спрятались как раз напротив нее, когда над ними пролетал боевой транспорт триватор. Она чуть было не вышла из укрытия, но шестое чувство подсказало ей обождать пару секунд. Наемники выскочили из переулка напротив и промчались мимо, даже ее не заметив.

Джесси начала карабкаться по неровной стене к крыше низкого здания, из которых состоял город. Подтянувшись вверх, Джесси перебралась через стену и упала на колени. Хотела встать, но по спине пробежал предупреждающий холодок. Долго не раздумывая, Джесси перекатилась на бок и нацелила пистолет, который нашла в рюкзаке Тейлор, на нависающую над ней темную фигуру.

— Джесси! — прошипел глубокий голос в сильном удивлении. — Что, черт побери, ты тут делаешь?

Она опустила руку и одним плавным движением вскочила на ноги. Затем сходу бросилась вперед и обняла мужчину за шею. Мощные руки обхватили ее дрожащее тело и крепко сжали на несколько долгих секунд.

— Где он? — хрипло спросила Джесси. — Сайбер, где Хантер?

Сайбер толкнул Джесси обратно в тень. Поморщился, наступив на раненную ногу. Он выругался про себя, думая, что его обнаружили, когда кто-то пробрался к зданию. Вот уже две недели один из жителей прятал его, после того как его вытащили из-под груды обломков после взрыва, который отрезал их от остальной команды.

— Что ты здесь делаешь? — грубо спросил Сайбер, поставив ее на ноги и встряхнув за плечи. Ужас искажил его лицо. — Где Тейлор и Джордан? — прохрипел он. — Где твои

сестры?

Сайбер снова встряхнул ее, на этот раз сильнее, так что Джесси клацнула зубами. Она уперлась ладонями в его грудь, пытаясь остановить. Джесси очень устала и была на грани нервного срыва из-за переживаний о Хантере.

— Они в безопасности, — прошептала она. — По крайней мере, я почти уверена в этом. Сайбер отпрянул и медленно осел на импровизированный лежак у стены.

— Что, черт возьми, это значит? Ты думаешь, что они в порядке.

— Нас поймали воины, едва мы спрыгнули с транспорта. Джордан и Тейлор отвлекли внимание на себя, дав мне возможность сбежать, — ответила Джесси и озабоченно нахмурилась, заметив с каким трудом он сел. — Сайбер, тебе больно.

— Ничуть, — прорычал он.

— Ага, нет причин тому, что пот выступил у тебя на лбу, и ты стал бледнее смерти, — сказала Джесси, закатив глаза. — Дай взглянуть.

— Я сказал... — Сайбер прикусил язык, когда очередная вспышка боли пронзила его ногу. — Думаю, в рану попала инфекция. У местных жителей нет никаких лекарств.

— Тогда хорошо, что я оказалась здесь, — тихо ответила Джесси.

Опустившись на колени рядом с ним, Джесси осторожно раздвинула края его разорванной брючины. Показался глубокий, длинный, около двенадцати дюймов [3], порез. Края раны были опухшими и горячими, из самой раны сочился темный желтовато-зеленый гной. Джесси взглядела в остекленевшие глаза Сайбера, понимая, что у него высокая температура. Она думала, что его кожа была такой горячей из-за окружающей их жары, около девяносто градусов по Фаренгейту [4]. Джесси должна была догадаться, что что-то не так.

— У тебя есть с собой аптечка? — спросил Сайбер и откинулся на тонкий тюфяк. — Обещаю, что не сильно покусая твою задницу, если ты поможешь мне.

Улыбнувшись одними уголками губ, Джесси провела пальцами по его горячему лбу. Закрыв глаза, Сайбер тяжело задышал. Джесси полезла в сумку, что упаковала Тейлор. Похоже, ее сестра основательно обчистила медицинский отсек. Джесси вытащила шприц и вставила туда ампулу с успокоительным. Прижав шприц к шее Сайбера, нажала на кнопку, наблюдая, как воин сначала моргнул, а затем медленно закрыл глаза и погрузился в сон.

— Ты можешь кусать мою за задницу в любое время, Сайбер, — прошептала она и принялась обрабатывать рану. — Но перед этим ты приведешь меня к Хантеру. Впрочем, и тебе, и капитану придется встать в очередь. У меня такое ощущение, что Хантер захочет первым вонзить свои клыки в мою пятую точку.

Джесси вытащила нож отца и быстро его продезинфицировала. Острым кончиком разрешила инфицированную рану. Используя антисептик, быстро промыла рану, очищая ее от гноя. Вознесла короткую молитву за то, что все флаконы подписаны на английском. Она с легкостью узнала почерк Тейлор. Ее младшая сестра, должно быть, перевела каждое слово на обратной стороне флаконов.

Очистив и промыв рану, Джесси, используя маленький лазер, прижгла ее. Распылив тонким слоем антибиотик из флакона-спрея, наклеила на рану стерильную повязку. Затем обработала таким же образом остальные раны все еще спящего Сайбера и убрала в черный мешок остатки медикаментов.

Достав из сумки маленькую фляжку с водой, Джесси оторвала кусок от собственной рубашки и, смочив его водой, обтерла лицо и шею Сайбера. Антибиотик уже оказывал свое

магическое воздействие. Лихорадка спала, кожа стала намного прохладнее. Джесси прикоснулась к его ноге, почувствовав практически прохладную на ощупь кожу. Сейчас нужно дать ему хоть немного отдохнуть.

Взяв маленький пистолет, упакованный Тейлор в сумку среди прочих вещей, Джесси отошла и присела у самого края крыши. Она видела огни полыхающего пожара в разных частях города. Подставив лицо навстречу легкому ветерку, она посмотрела на сверкающие в небе звезды. Выбрала одну из них и загадала желание.

— Хантер, если ты чувствуешь это, я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя, — тихо прошептала Джесси в ночь. — Я иду за тобой. Я всегда приду за тобой, мой амате.

Джесси удивленно моргнула, когда почувствовала, что ее поднимают. Сердце гулко застучало в груди, Джесси судорожно пыталась вспомнить, где она. И изумлено посмотрела вверх, когда ее осторожно опустили на тонкий тюфяк, где до этого лежал Сайбер.

— Что? — выдохнула она. — Сайбер, это ты...?

— Со мной все хорошо, спасибо, маленький воин, — улыбаясь, произнес Сайбер.

Джесси улеглась на спину, ее губы скривились в усталой улыбке.

— Не такой уж я и воин, раз уснула на посту, — уныло протянула она. — Сколько времени?

— Полдень. Солнце сожгло бы твою нежную кожу, — ответил Сайбер, кивнув на место, где она пряталась. Солнечный свет уже подбирался туда. — Хорошо, что я проснулся.

— Как твоя нога? — прикрывая рукой зевок, спросила Джесси. — Если нужно, у меня есть еще лекарства. Думаю, Тейлор полностью опустошила склад медикаментов.

Сайбер изумлено покачал головой:

— Джесси, как ты добралась сюда? Знаешь, Хантер будет вне себя?

Джесси усмехнулась.

— Ему придется встать в очередь. Думаю, когда Джаг очнется, то будет намного злее Хантера, — ответила она с блеском в глазах, который тут же потух. — Где Хантер? Он... он ранен?

Она была не в силах спросить, умер ли он. Не могла представить себе жизнь без него. Она умрет, если он больше никогда не сожмет ее в крепких объятиях, в которых она так безопасно себя чувствует.

Лицо Сайбера помрачнело.

— Тот житель, который вытащил меня из-под завалов, информирует меня о Хантере и Дагтере. Сразу после нападения на нас их взяли в плен и держат в лагере недалеко отсюда. Сегодня ночью появятся больше сведений об их местонахождении. Сын того жителя работает там на кухне, — рассказал он. — Они живы, но не уверен, надолго ли.

— Мы должны их спасти, — прошептала Джесси. — Пожалуйста, Сайбер. Я не смогу без него жить. Я так сильно его люблю.

Глаза Сайбера смягчились при виде горя на лице Джесси. Он должен отыскать других воинов, но не мог бросить ее одну и без защиты. Опустившись перед ней на колени, он всмотрелся в ее лицо.

— Мне необходимо дать знать нашим людям об их местонахождении, — тяжело сказал он. — Я увижу, если Мур выдвинется. Не могу оставить тебя одну.

— Сайбер, я долгое время была одна, — устало ответила Джесси. — Я уже четыре дня на этой планете. Думаю, как-нибудь продержусь несколько часов в одиночестве.

Сайбер изумленно покачал головой:

— Джесси, ты потрясающая. Хантеру чертовски повезло быть твоей парой.

Джесси протянула руку и на мгновение, прежде чем снова уронить ее на живот, прикоснулась к щеке Сайбера. Затем зевнула, чувствуя, как от усталости и жары, уплывает в сон. Несколько раз моргнула, прежде чем окончательно поддаться усталости. В конце концов, никому не будет пользы, если она хоть немного не отдохнет. Она поспит всего несколько минут.

Сайбер посмотрел на неподвижную фигурку Джесси, лежащую на том самом тюфяке, где, как он думал, проведет последние минуты своей жизни. Нежно улыбнулся, увидев, как она перевернулась на бок и подложила ладонь под щеку. Джесси казалась такой маленькой и хрупкой, но со стальным стержнем внутри. Хантер действительно счастливчик.

Сайбер перевел взгляд на две сумки рядом с ней. Открыл одну, конечно же, под завязку набитую медикаментами. Сайбер по очереди вытаскивал все, что было в сумке и замер, присвистнув про себя, когда обнаружил несколько взрывных зарядов, лазерный пистолет с дополнительными обоймами и легкий лазерный нож.

— Тейлор, — пробормотал он.

Он подумал о молодой девушке, которая в будущем обещала стать красивой, волевой женщиной. Покачал головой, нащупав маленькие, но смертельно опасные гранаты. Для бедного воина, что попытается удержать эту женщину, она станет не проходящей головной болью. Сайбер тут же нахмурился, его лицо потемнело от сжигающего внутри гнева при мысли о том, что какой-то неизвестный воин заявит права на эту строптивую женщину. Пожал плечами. Прежде чем Хантер позволит хоть одному мужчине подойти к ней, пройдет много лет. Сайбер же поможет защищать ее не только от других, но и от себя самой.

Джесси проснулась, едва первые звезды мерцали на небосводе. В смятении потеряла глаза, вспоминая, где она, и что произошло. Сев на тюфяке, потянулась и тут же уронила руки, когда из тени появилась знакомая фигура.

— Сайбер, — с улыбкой облегчения произнесла Джесси. — Спасибо, что дал мне поспать. С твоей ногой все в порядке?

Сайбер присел рядом с ней и протянул глиняную бутылочку с водой и тарелку со свежими фруктами и хлебом. Подождал, когда она их заберет, и посмотрел вверх крыш.

— Моя нога почти как новая. Где ты научилась лечить? — спросил он с любопытством. Джесси пожалала плечами и запила водой хлеб.

— Я лечила отца, Джордан и порезы Тейлор, сколько себя помню. Мама умерла, когда мне было десять, и я вроде как заняла ее место. Отец был убит горем. Нелегко одинокому мужчине самому вырастить трех девчонок, — поведала она. На нее нахлынули воспоминания.

— Если не возражаешь, расскажи мне, что случилось с твоей матерью, — попросил Сайбер, взяв кусочек фрукта с тарелки. — Она была совсем молодой, верно?

— Да, — тихо ответила Джесси. — Она пошла в магазин купить продуктов на обед. Грузовик промчался на красный и врезался в ее машину. Мама умерла мгновенно. Отец оказался первым на месте аварии. Бабушка, мать моего отца, тогда жила с нами и присматривала за нами, когда это случилось. Смерть мамы подкосила отца. Раньше он часто смеялся, но после мы редко слышали его смех. Не помогло и то, что бабушка серьезно болела и умерла спустя два года. К тому времени под руководством бабушки Сэмпсон я взяла на себя большую часть готовки и уборки в доме.

— Джесси, ты необычайная женщина, — вымолвил Сайбер.

Джесси покраснела и, опустив голову, отрицательно помотала ею.

— Вовсе нет. Порой приходится делать то, что должно, не зависимо от того, что преподносит тебе жизнь, — возразила она и подняла глаза. — Как мы будем освобождать Хантера и Даггера?

Сайбер скривился. Он надеялся избежать этого разговора как можно дольше, но понимал, что поговорить им все-таки нужно. Он послал Мура, чьих женщину и детей спас, найти отряд воинов триватор.

Мур вернулся через час с плохими и хорошими новостями. Хорошие новости — ему удалось связаться с несколькими разведчиками. С плохими новостями вернулся его сын — двоих плененных воинов привязали в середине лагеря бандитов и собрались расстрелять на рассвете, транслируя казнь в прямом эфире.

Сайбер рассказал о том, что узнал, Джесси, наблюдая, как та побледнела и прижала дрожащие пальцы к вискам. Через несколько минут ее глаза прояснились, в них снова появилась присущая ей решимость. Он знал, ему не понравится ее ответ еще до того, как она его озвучила, а когда упрямо сжала губы, понял, что не сможет отказать ей в том, что она хочет сделать.

— Мы проберемся внутрь и вытащим их оттуда, — с вызовом сказала Джесси, подначивая Сайбера ей возразить. — Сегодня ночью.

Сайбер скривил губы.

— Я слишком большой, чтобы сойти за одного из их охранников, — заметил он, выгнув бровь.

Губы Джесси изогнулись в ответ.

— А я нет, — ответила она.

— Но не ты, огненная амате Хантера, — согласился Сайбер. — Сын Мура достал карту лагеря, размещение охранников и расписание смены караула. Вот что мы будем делать.

Хантер проснулся как от толчка. Сжал в кулаках веревки, которые удерживали его на столбах, врытых в землю. Его глаза метнулись к Даггеру, привязанному рядом с ним.

— Что это? — пробормотал Хантер.

— Кажется, я заметил движение в темноте, — прошептал Даггер. — Похоже на разведчика.

— Который из них? — спросил Хантер, вздернув голову и нюхая воздух. — Тандер, — пробурчал он.

— Ублюдка ни с кем не перепутаешь, у него свой уникальный запах, — слегка усмехаясь, пробормотал Даггер.

— Скоро рассвет, — прошептал Хантер. — Трудно будет проникнуть внутрь незамеченными.

— Он должен привести с собой свою команду, — ответил Даггер, склонив голову, когда учуял подходившего к ним охранника. — Сдается мне, что у нас осталось не так уж много времени.

Сузив глаза, Хантер наблюдал за подошедшим охранником. Ублюдки, которых наняла группа артурианцев, на деле оказались просто кучкой отъявленных головорезов из какой-то отдаленной звездной системы Альянса. Горечь и ярость бушевали в Хантере, стоило вспомнить, как эти ублюдки взорвали здание, из которого медицинский транспорт вывозил раненных, и как туда бросился Сайбер.

Тот увидел женщину и двух маленьких детей одновременно с наемниками. Когда те направили оружие на здание, собираясь взорвать его, Сайбер успел вывести оттуда женщину с детьми. А вот сам оказался погребенным под обломками.

Хантер оскалился, когда охранник приблизился и наклонился над ним, чтобы проверить связывающие их веревки. Воин отдал бы все на свете, лишь бы разорвать этого ублюдка на куски. Именно это он и собирался сделать, как только освободится.

— Не смей сверкать на меня зубами, парниша, — послышался тихий знакомый женский голос. — По крайней мере, пока ты не сможешь ими воспользоваться, — добавила она задрожав. — Привет, Даггер. Как делишки?

Хантер замер. Каждый мускул в его теле напрягся, как если бы он внезапно окаменел, прежде чем его опалило жаром. Горящими глазами Хантер вглядывался во тьму, желая удостовериться, что ему не померещилось. Не было никакого чертового шанса, что...

— Джесси? — в хриплом голосе Хантера слышался ужас.

Джесси бросила на него взгляд темно-карих глаз, продолжая резать веревку. Ее губы изогнулись в мягкой улыбке. Темный капюшон упал на лицо, когда она склонила голову и подошла к нему с другого бока, как будто проверяя, надежно ли он привязан.

— Делай вид, что ты все еще привязан, пока я не освобожу Даггера, — тихо произнесла она. — Потом идите налево. Там найдете повозку, на которой сможете выбраться за стену лагеря.

— А что с охраной? — спросил Даггер, следя, как Джесси присела, будто поправляя ботинок. Она разрешила толстую веревку ножом, словно масло. — Их там не меньше троих на крыше.

— Больше нет. Сайбер убрал одного на той стороне. Это он стоит на страже, — ответила она, встала и разрешила веревку на его правой руке.

— Сайбер!? — прошипел Даггер. — Он жив.

— Да, — бросила Джесси, поворачиваясь к охраннику, направлявшемуся к ней. — Тихо.

— Шай ну? [\[5\]](#) — спросил он.

Джесси пожала плечами и подняла затянутую в перчатку руку. Развернувшись, направляясь к стене, в тени которой прятался Сайбер. И снова проигнорировала окрик охранника.

— Шай ну? — потребовал охранник.

Джесси ахнула, когда тот схватил ее за руку и развернул к себе лицом. Затем сдернул капюшон плаща с ее головы. Громко выругался и обернулся, собираясь поднять тревогу.

Джесси растерялась. Она не понимала, что он говорил, переводчик в ее ухе не распознал его речь. Поэтому отреагировала, не думая. Выбросила вперед руку и ребром ладони, одним из приемов карате, ударила его по горлу. Охранник задохнулся от заставшей его врасплох атаки.

Но Джесси не ожидала, что он успеет ее оттолкнуть. Столь сильный удар сбил ее с ног, и, пролетев несколько футов, она упала на твердую землю. От удара у Джесси в глазах потемнело и зазвенело в ушах, она неподвижно лежала на земле.

И едва не закричала, когда кто-то жесткими руками схватил ее за плечи и рывком поставил на ноги. Она лишь услышала треск костей за своей спиной, а затем разверзся ад. Крики охранников, бежавших им навстречу, разбудили весь лагерь и подняли тревогу.

Сайбер открыл огонь с лазерной винтовки, позаимствованной у мертвого охранника. Кто-то обнял Джесси горячими руками и легко приподнял, так что ее ноги оторвались от земли. Она услышала, как Хантер крикнул Даггеру, чтобы тот шел первым. И завизжала, почувствовав, как взлетает в воздух, когда Хантер перебросил ее Даггеру так легко, как будто она была игрушечной куклой и не весила сто десять фунтов [\[6\]](#).

— Я поймал ее, — крикнул Даггер, разворачиваясь вместе с ней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она выглядывала из-за плеча Даггера и старалась не выпускать Хантера из поля зрения. Облегченно вздохнула, а затем закричала ему уклониться в сторону, когда охранник сзади выстрелил ему в спину. Попыталась вырваться, но Даггер лишь крепче сжал руки.

— Еще нет, маленький воин, — ухмыльнулся Даггер. — Твой амате оторвет мне голову, если я не отнесу тебя в безопасное место.

Сражение на земле приняло новый оборот, когда в лагерь ворвался отряд воинов-триватор. Запрокинув голову, Джесси увидела, как над ними пролетели несколько боевых транспортников. Небо посветлело, над горизонтом показалось солнце, освещая практически закончившееся сражение.

Затем Джесси ощутила, как ее передали с рук на руки, под защиту Хантера. Она облегченно расслабилась в его объятиях. Он в безопасности. Ее супруг в безопасности. Она закрыла глаза, когда звуки боя окончательно стихли, и прибыло еще больше боевых транспортов.

— Хантер, — пробормотала Джесси.

— Что, моя Джесси? — спросил Хантер, проведя рукой по ее волосам и наблюдая, как люди Тандера обезвреживают последнего наемника.

— Я люблю тебя, — прошептала она, уткнувшись носом в его шею. — Я рада, что ты тоже не бросил меня.

От ее слов по его телу распространилось тепло. В груди опять что-то сжалось. На этот раз по-другому, не так, как когда до него дошло, что это она пришла к нему, а не охранник. Это напряжение и жжение в глазах уже начали раздражать его. Нужно бы поговорить об этом с Карпом.

— Мы поговорим об этом, когда благополучно вернемся на «Звездного всадника», — хрипло сказал он.

Джесси тяжело вздохнула.

— Кстати, об этом, — прошептала она. — Думаю, по возвращении у меня могут возникнуть маленькие проблемы.

Смех Сайбера привлек внимание Хантера.

— Не такие уж и маленькие, — рассмеялся Сайбер. — Она вырубила Джага так же, как тебя, когда тот пригрозил запереть ее в карцере.

Хохот Даггера смешался со стоном Хантера.

Несколько часов спустя Хантер обнял одной рукой Джесси за талию, и они вышли из транспорта, доставившего их к военному судну. Она не позволила ему понести ее на руках. Он по-прежнему сгорал от ярости. Хорошо, что Даггер убил ударившего Джесси охранника. Хантер перевел взгляд на темный синяк, покрывавший почти всю правую половину ее лица. Прежде он не замечал ушиба, поскольку Джесси утыкалась лицом ему в грудь. Только когда они сели на транспорт, и один из медиков подошел спросить, можно ли осмотреть Джесси, Хантер вспомнил, что ее ударили.

— Со мной все хорошо, ты же знаешь, — тихо сказала она, пока два охранника сопровождали их к мостику. — Кто-нибудь сообщил Тейлор и Джордан, что мы вернулись? — встревожено спросила Джесси. — Им нужно сказать.

— Я попросил Бри, амате Карпа, сообщить им, — сказал идущий позади них Даггер. — Я решил, что ты волнуешься о них так же сильно, как они волнуются о тебе.

Благодарно улыбнувшись Даггеру, Джесси вздрогнула из-за опухоли, начавшей расплываться на ее лице, пока они находились на транспорте. Она глубоко вздохнула. Она выглядела ужасно. Джесси не мылась почти неделю, поэтому знала, что от нее наверняка дурно пахнет; ее лицо выглядело так, словно она участвовала в чемпионате по боксу и проиграла, плюс грязь по всему телу. Она натянула рубашку, но картина лучше не стала. Большого лоскута не хватало там, где Джесси разорвала ткань, чтобы вытереть лицо Сайбера.

— Ты уверен, что мне нельзя сначала помыться? — сконфуженно спросила она. — Мое лицо...

Остановившись посреди коридора перед мостиком, Хантер обернулся и обеспокоенно посмотрел на Джесси. Чтобы не налететь на них, Даггеру и Сайберу пришлось быстро притормозить. Лицо Хантера потемнело от возмущения.

— Так я и знал! — рыкнул он. — Тебе на самом деле сначала нужно сходить к врачу. Я должен был проигнорировать приказ...

— Нет, — перебила Джесси. — Нет, Хантер. Со мной все будет в порядке. Просто мне хотелось помыться прежде, чем появиться там под звуки фанфар, вот и всё. Предстать перед твоим боссом после того, как я его вырубил, и без того не очень радужная перспектива, но делать это, выглядя, словно побитая собака, лишает меня остатков храбрости.

Хантер разъяренно обернулся на звук лающего смеха в два голоса. Он бросил уничтожающий взгляд на Даггера с Сайбером и притянул Джесси к себе, словно защищая.

— Вы считаете, что она плохо выглядит? — прорычал Хантер.

Сайбер поднял руки.

— Нет, просто я считаю чертовски забавным то, что она вырубил Джэга и считает, будто у нее не хватает храбрости. Я в жизни не встречал более смелого и решительного воина.

— Как и я, — спокойно добавил Даггер. — Тебе нечего бояться, Джесси. Мы будем стоять рядом с тобой.

Когда она посмотрела на троих возвышающихся над ней мужчин, в ее глазах блеснули слезы. Так вот, каково это — больше не быть одной. Очень долго ей казалось, что она и ее сестры одиноки. Теперь же Джесси чувствовала, что нашла дом для всех них. Место, где

безопасно и где они могут ложиться спать, не гадая, доживут ли до утра.

— Спасибо, — хрипло ответила она. — Спасибо за все.

Даггер откашлялся.

— Давайте покончим с этим, чтобы Карп мог осмотреть Джесси прежде, чем ты отведишь ее помыться, — грубо сказал он. — А я хотел бы переговорить с одной из ее сестер.

— Не ты один, — пробормотал Сайбер. — Тейлор повезло, что она не взорвала себя и Джесси, если учесть, сколько взрывчатки упаковала в свою проклятую сумку.

Джесси последовала за остальными к нетерпеливо ожидающему их Джагу. Когда он окинул ее оценивающим взглядом с головы до ног, прежде чем сосредоточиться на избитом лице, она демонстративно подняла голову. В его глазах вспыхнула ярость, но потом он сумел ее скрыть.

Джесси напряженно прошла по мостику в конференц-зал, остро ощущая всеобщее молчание и то, что все взгляды прикованы к ней. Хантер сжал ее бедро в знак поддержки. Джесси стояла в напряженной позе, сцепив перед собой руки, чтобы скрыть дрожь. Прежде чем что-нибудь сказать, она дождалась, когда командующий «Звездного всадника» повернется к ней лицом.

— Я не сожалею о том, что сделала, — тихо сказала Джесси. — И сделала бы это снова. Если вы хотите, чтобы...чтобы... — у нее надломился голос, и ей, чтобы закончить предложение, пришлось сделать глубокий вдох. — Если вы решите бросить меня в тюрьму... или хуже, то я приму свое наказание.

В комнате раздалось три низких рычания, и Хантер прижал Джесси к себе, в то время как Сайбер с Даггером встали по обе стороны от нее. Джаг предупреждающе посмотрел на троих мужчин.

— Если вы не замолчите, я брошу ваши задницы в тюрьму, — предупредил он и снова посмотрел на Джесси. — Это правда? Ты вылечила Сайбера и, переодевшись в охранника, прокралась на территорию, чтобы освободить Хантера и Даггера.

Джесси прикусила губу и тут же вздрогнула, обнаружив на ней порез. Она медленно закивала и посмотрела на Хантера, который успокаивающе гладил ее бок.

— Да, — сказала она. — Я нашла Сайбера, ну, в общем, на самом деле это он нашел меня, поскольку я забралась на крышу здания, чтобы проверить, можно ли оттуда получить лучший обзор территории. Сайбер был ранен. У него началось заражение. Тейлор, — она замолкла, когда командующий снова нахмурился. — Тейлор, ну, как бы упаковала небольшую аптечку на всякий случай. Я воспользовалась медикаментами и вылечила Сайбера.

— Да, я в курсе о некоторых вещах, взятых твоей младшей сестрой, — холодно прокомментировал Джаг. — Включая взрывчатые вещества, — сухо добавил он, глядя на Сайбера. — Хантер, я ожидаю получить от тебя подробный отчет завтра днем. После того, как вы отсюда уйдете, я хочу, чтобы Карп осмотрел твою амате. В ожидании дальнейших приказов она остается в твоей каюте, под твоим наблюдением. Ты останешься с ней и удовлетворишься, что она больше не создаст проблем. Альянс послал подкрепление для зачистки повстанцев. «Звездного всадника» перенаправлен обратно на Ротон. Свободен.

Хантер коротко кивнул и, подхватив Джесси на руки, резко развернулся на каблуках. Он не останавливался, даже когда Джаг гаркнул Сайберу и Даггеру приказ остаться. Теперь он беспокоился только о Джесси. Хантер чувствовал дрожь, которую она отчаянно пыталась

скрыть. Он чувствовал запах ее боли и ее усталость. И не собирался ослушиваться данного ему приказа.

Легкая улыбка изогнула его губы при мысли о реакции командира на то, что Джесси сделала на планете. Хантер знал Джага достаточно хорошо, поэтому понимал, что даже огромный воин триватор не остался равнодушным к усилиям, прилагаемым Джесси, чтобы оставаться на ногах. Также Хантер знал, что Джаг планировал дать иные приказы, однако после рассказа воинов о храбрости Джесси, не смог не оценить ее храбрость.

— Хантер, — прошептала она. — Можно мне просто принять душ и лечь спать?

— Скоро, моя амате, — ответил он. — Сейчас просто закрой глаза и позволь мне о тебе позаботиться.

— Хорошо, — согласилась Джесси и, опустив веки, глубоко вздохнула. — Люблю тебя.

— Я... тоже люблю тебя, Джесси, — шокировано ответил Хантер, поняв, наконец, от чего у него сдавливало грудь. — Я тоже люблю тебя, моя амате.

Хантер зашел в лифт, направляясь в медчасть. Поморгав от яркого света, он посмотрел сверху вниз на закрытые глаза Джесси и ее опухшее лицо. Он любил! Все это время Хантер не мог понять, что с ним не так, а на самом деле он просто влюблялся. У него ускорилося сердцебиение при мысли о том, как легко он мог потерять Джесси, так и не признавшись ей в своих чувствах.

Склонив голову, он потерся носом о ее лоб, и его голову заполнили видения. Воспоминания о том, какой испуганной она была в первую их встречу, когда открывала замки удерживающих его цепей. Последовали другие образы. Джесси, лежащая на полу разваливающегося гаража, страдающая от лихорадки и кровотечения. Как она боролась с мужчинами, окружившими ее и сестер; как они с Хантером впервые занялись любовью; ее поддразнивания; как она сняла веревки с его запястий и лодыжек и как вызываясь сообщила командиру, что в случае необходимости снова готова пойти против него.

— Боги, Джесси, — прошептал Хантер, когда лифт замедлился. — Я люблю тебя! — нежно укачивая ее в колыбели своих рук, он вышел из лифта.

Пока Хантер нес Джесси по коридору, мужчины останавливались и прижимали руки к груди, выказывая свое почтение. Весть о том, что она сделала, разлетелась по всему военному кораблю. Своей храбростью она заслужила уважение воинов.

Хантер кивал и нес ее в медицинский блок. Карп был готов, как и Бри, выругавшаяся при виде избитого тела Джесси. Хантер осторожно уложил свою амате на кровать. Она так устала, что даже не пошевелилась. Он отбросил волосы с ее ушибленной щеки. Ему было плевать, если кто-то заметит дрожь в его руке.

— Иди помойся, а мы пока позаботимся о ней, — сказала Бри. — Я присмотрю за ней, пока ты не вернешься.

Хантер кивнул. Ему требовалось побыть в одиночестве, чтобы осмыслить свои чувства. Склонившись к Джесси, он потерся носом о ее лоб и поцеловал в губы. Хантер выпрямился, еще раз кивнул и, развернувшись, покинул медицинский блок. Случаются такие моменты, когда воину требуется побыть одному, а осознать свою любовь, как раз из таких случаев.

Джесси постепенно просыпалась. Потянув руки над головой, она несколько раз моргнула, чтобы прояснить зрение. Джесси села и с изумлением обнаружила на себе чистую тунику. Она ничего не помнила после того, как Хантер поднял ее на руки и унес с мостика.

— Хантер? — позвала Джесси. Нахмурившись, она откинула одеяло. Джесси соскользнула с кровати и заглянула в ванную, но там никого не было. Она решила, что Хантер, наверное, пошел за едой, и потеряла заурчавший живот. Джесси проголодалась, поэтому надеялась, что ее догадки верны.

Решив в его отсутствие помыться, она стянула через голову мягкую тунику и положила ее в очиститель. Джесси шагнула в душ и застонала. Она сделала туман немного теплее и склонила голову, позволяя ему делать свое дело. Налив в ладонь немного мыла Хантера, Джесси глубоко вдохнула, прежде чем намылить волосы и тело.

— Я хотел вернуться до того, как ты проснешься, — эхом разнесся по ванной низкий голос Хантера.

Отодвинув влажные волосы с глаз, Джесси улыбнулась.

— Я надеялась, что ты принесешь еду, — сказала она. — Я так проголодалась! Сколько времени я спала?

— Больше суток, — ответил Хантер. — Я принес еду. Я заметил, как в последний час ты начала ворочаться, и понадеялся, что это означает скорое пробуждение. Если бы ты не проснулась, я бы позвал Бри и попросил снова тебя осмотреть. Как ты себя чувствуешь?

— В миллион раз лучше, — изумленно ответила Джесси. — Не могу поверить, что не мучаюсь, если не считать голода. Знаю, мое лицо было месивом, но оно совершенно не болит.

Когда она коснулась правой щеки, взгляд Хантера неотступно проследовал за ее рукой. Большинство повреждений излечили, хотя ее лицо все еще было немного бледным. По словам Карпа, через несколько дней пройдет и это. Хантер потянулся и прикоснулся к щеке Джесси.

— Карп смог вылечить большую часть травм, — хрипло сказал он. — Заканчивай мыться. Я распакую для тебя еду.

— Спасибо, Хантер, — тихо сказала Джесси.

— За что? — нахмурился он в непонимании.

— За то, что не умер. За то, что не бросил нас, — ответила Джесси с легкой улыбкой. — За все.

Хантер нахмурился сильнее.

— Ты не должна благодарить меня, — резко ответил он. — Теперь заканчивай, иначе я приду и сам тебя домою.

Радостный смех Джесси эхом разнесся по небольшой комнате. Хантер снова почувствовал давление в груди. На сей раз, он приветствовал это ощущение. Ему хотелось слышать смех Джесси как можно чаще. Хантер постепенно осознавал все, что хочет сделать для нее. Он желал подарить ей весь мир. Он бы начал должным образом за ней ухаживать.

Хантер просмотрел программу, загруженную с Земли другим воином. Там показывали, как мужчина «встречается» с женщиной. Он приглашал ее на ужины, уступал ей место и покупал подарки. Ресурсы Хантера на «Звездного всадника» были ограничены, однако как

только они окажутся дома, он сможет сделать все перечисленное и даже больше.

«Пора показать Джесси, насколько она для меня особенная, — подумал он, поставив на середину небольшого стола маленькую зажженную горелку. — Абсолютно, совершенно особенная».

— Джесси, я так волнуюсь! — сказала Тейлор, вытанцовывая в транспортной зоне. — Как думаешь, каким будет их мир? Как считаешь, там будут ребята моего возраста? О, Боже! Как думаешь, я им понравлюсь? А что делать, если не понравлюсь? Я ведь годами не ходила в школу. Они решат, что я какая-то идиотка! — застонала она, хватаясь за голову.

Джесси скрыла улыбку, когда Сайбер прошагал по полу и схватил Тейлор за запястья. У него на лице застыло выражение сурового защитника. Тейлор заморгала от потрясения.

— Если кто-нибудь даже намекнет, что ты глупая, сразу скажешь мне! — прорычал Сайбер. — Ты не глупая! Ты умная, смелая и обладаешь изобретательностью, о которой остальные дети могут только мечтать!

— Я не ребенок, Сайбер, — нахмурилась Тейлор. — Я расту. Меньше чем через месяц мне исполнится шестнадцать.

Покраснев, он сверху вниз посмотрел Тейлор в лицо.

— Ты все еще ребенок, — отрезал Сайбер, отпустил ее запястья и отстранился. — Но никогда не считай себя глупой.

Глаза Тейлор блеснули вызовом, а губы изогнулись в лукавой усмешке. Джесси знала, что сестра собирается закинуть удочку. Она видела подобное множество раз, когда Тейлор была еще маленькой и хотела кого-нибудь спровоцировать.

— Ладно, — согласилась она и пожала плечами. Обернувшись, Тейлор улыбнулась и похлопала ресницами. — Приятно знать, что меня не считают глупой. Интересно, какие на планете мальчики. Не сомневаюсь, они-то не увидят во мне ребенка.

— Ты не приблизишься ни к одному из молодых воинов! — прорычал Сайбер. — Хантер! Скажи ей. Она под твоей защитой. Ты запретишь ей общаться с молодыми мужчинами.

Хантер непонимающе переводил взгляд с Сайбера на Тейлор. Очевидно, он понятия не имел, как справиться с ситуацией. Хантер открыл рот, но закрыл, когда Джесси коснулась его руки.

— Я сама разберусь, — прошептала она.

Хантер облегченно кивнул. Обернувшись на Сайбера, он пожал плечами. У него совершенно не было опыта по части взаимодействия между молодыми женщинами и мужчинами. Единственный опыт — это общение с Сайбером, Даггером и другими молодыми воинами. У него потемнело в глазах, стоило ему мельком глянуть на стройную фигурку Тейлор и подумать о том, что они сами сделали бы при встрече с красивой умной женщиной, столь отличающейся от их расы.

— Тейлор имеет право общаться с противоположным полом. Она... — заговорила Джесси, но Хантер ее перебил.

— ...не подойдет к мужчинам! — заявил он. — Я ни одному мужчине не позволю к ней приблизиться. Я найду учреждение, где она сможет получить образование вдали от них. Я...

— ...ничего подобного не сделаешь, — твердо сказала Джесси. — Тейлор будет вести нормальную жизнь. Она начнет ходить в школу, заведет друга и будет посещать вечеринки. Она итак уже многое упустила. У нее есть голова на плечах.

— Школа — да, — зарычал Хантер. — Вечеринки — только если там будем мы. Друга? Если им будет мальчик, тогда нет. Категорически!

Джордан рассмеялась и обняла Тейлор.

— Не бойся, Тейлор. Мы просто превзойдем Хантера численностью. Мне тоже нужно окончить свою учебу. Я...

— О чем ты говоришь? Твою учебу? — вмешался Даггер, молчавший на протяжении всего спора. — Какую учебу?

Джордан раздраженно посмотрела на него.

— Я пропустила больше трех лет средней школы. Мне нужно многое наверстать. Время, проведенное взаперти в каюте, мы с Тейлор потратили на изучение вашей истории, языка и некоторых других наук, но нам еще многое нужно узнать. Я думаю, что если мы будем сотрудничать, то сможем многому научить друг друга.

— Все прекрасно, пока рядом с вами нет мужчин, — согласился Даггер.

— Чем я занимаюсь в свободное время, никого, кроме меня, не касается, — сказала Джордан, снова впившись в него взглядом. — Я более чем способна сама принимать решения. Через неделю мне исполнится восемнадцать. По Земным меркам это означает, что я — взрослая.

— Ты... не... будешь... находиться рядом с молодыми мужчинами, — угрожающе сказал Даггер. — Если они к тебе подойдут, я разорву им горло. Ты должна находиться под защитой.

— Ладно, — вмешалась Джесси, глядя на сестер широко распахнутыми глазами. — Кажется, мы зашли в нашем разговоре слишком далеко, и его пора закончить. Когда мы отбываем?

— Сейчас, — ответил Хантер. — И разговор не окончен. Джесси, как у главы дома и нового защитника твоего и твоих сестер, последнее слово за мной.

— Не в этой жизни, — возразила Джесси, скрестив руки на груди. — Мы вместе разрешим ситуацию, но глава дома — «мы», и защитники его — «мы». Понимаешь, Хантер?

Когда Джордан и Тейлор подошли к Джесси и, тоже скрестив руки, встали по обе стороны от нее, Хантер понял, что ему нужно быть очень осторожным в этом сражении. Его, определенно, превосходили численностью. Глубоко вздохнув, Хантер кивнул.

— Мы все обсудим позже, — сказал он. — Позвольте мне показать вам мой мир.

— Было бы замечательно, — сказала Джесси, приподнявшись и целуя его в губы. — Спасибо.

— Мне еще многое предстоит узнать о тебе, моя амате, — признался Хантер.

— Мне тоже, — нежно ответила Джесси. — Как и Джордан с Тейлор.

Они приземлились в соседнем городе Джулумонт — втором по величине городе на планете. Оттуда они пересели на другой транспорт, которым управлял Хантер. Машина напоминала гладкий гоночный автомобиль с маленькими крыльями. Она была покрыта прозрачным куполом, поэтому из нее можно было увидеть все наверху и вокруг. Хантер вел транспорт примерно в пятистах футах ^[7] над землей и во время полета указывал на различные интересные места.

Стоило Джесси впервые увидеть около океана маленький город, где жил Хантер, как у нее перехватило дыхание. Он повез их немного дальше по побережью, а потом приземлился во внутреннем дворе небольшого здания. Высокие стены окружали куполообразный дом, белые стены которого искрились на фоне окружавших его темно-зеленых растений.

— Вокруг домов необходимо возводить стены, — пояснил Хантер, осторожно приземлившись. — Растительность в этих местах расползается очень быстро и становится густой. Если бы не стены, здания заросли бы буквально за несколько недель. Мы используем особые камни, очень не нравящиеся растениям и не позволяющие им ползти по стенам.

— А как вы расчищаете дороги? — спросила Джордан, поскольку ее ум работал в различных направлениях, познавая мир вокруг. — Что насчет дикой природы? Много ее здесь?

— Да, — ответил Хантер. — Ты никогда не должна рисковать и сходить с тропы. Силовое поле помогает удерживать растения, но время от времени через него прорываются дикие животные. Лучше оставаться начеку и по возможности ходить с компаньоном.

— Так же, как было в каюте, — сказала Тейлор. — Насколько большой город, над которым мы пролетали? Там есть школа? Я буду в нее ходить?

— Почему бы тебе сначала не обжиться? — рассмеялся Хантер. — Дай себе время привыкнуть к новому миру. В городе Тривас насчитывается около десяти тысяч жителей. Есть несколько школ. Я попрошу, чтобы Чарма, моя смотрительница дома, помогла подобрать для тебя наилучший вариант. Она была с моей семьей еще до того, как я родился. Она знает, что делать. Также у нее есть несколько собственных детей, у которых уже есть свои дети как раз твоего возраста.

— Серьезно? — взволнованно спросила Тейлор.

— Да, серьезно, — ответил Хантер, а Джордан и Джесси рассмеялись. — А теперь позвольте мне показать вам наш дом.

Дверь машины открылась, и Джесси, взяв Хантера за руку, вышла наружу. Задрожав, она почувствовала, как он успокаивающе сжал ее пальцы. Вот он. Их новый дом. Джесси испуганно осмотрела внутренний двор. Он был огромен. Выложенные белым камнем дорожки петляли между невысокими посадками. В дальнем углу искрился фонтан, и его струи стекали в водоем.

Джесси обернулась посмотреть на дом. Когда она любовалась им с воздуха, он не казался таким огромным, благодаря крыше, маскирующей его истинные размеры. Шагая по каменным ступеням к входу, Джесси остановилась, поскольку дверь открылась и на пороге появилась элегантная женщина возрастом чуть старше шестидесяти лет. Она лучезарно улыбнулась и прошла вперед, чтобы потереться носом об обе щеки Хантера.

— Хантер! Как хорошо, что ты вернулся. Надолго останешься на этот раз? — тепло

спросила Чарма. — Мы с Бронзом соскучились по тебе.

— Боюсь, я вернулся ненадолго. Мне нужно еще закончить службу, прежде чем я получу увольнение, — ответил он. — Чарма, хочу представить тебе мою амате и ее сестер. Джесси, Джордан и Тейлор.

Чарма посмотрела на трех маленьких инопланетных самок, глядящих на нее с неуверенностью. Она внимательно изучила их, поражаясь, насколько же они отличаются от триватор. Женщины были уникальными и по-своему милыми.

— Добро пожаловать, Джесси, — сказала Чарма, поклонившись в знак уважения. — Приветствую, Джордан. Добро пожаловать, Тейлор.

— Хантер сказал, что у вас есть внуки моего возраста, — взволнованно шагнула вперед Тейлор. — Можно мне с ними встретиться?

Чарма радостно рассмеялась. Младшая из женщин сияла, а ее глаза искрились озорством, которое Чарма видела у своих собственных детей. Она не смогла удержаться и обняла Тейлор перед тем, как отстраниться и взмахом пригласить всех в дом.

— Для меня будет честью познакомить тебя с детьми моих детей, — ответила Чарма. — Но сначала, полагаю, стоит перекусить. Бронз заберет вещи и отнесет их в ваши комнаты.

— Спасибо, Чарма, — поблагодарила Джесси, решив, что имя идеально подходит женщине. — Мы с сестрами проголодались.

Она округлила глаза при виде красивейшего интерьера дома. Сводчатые потолки придавали помещению глубину. Лестницы были выточены из того же камня, что и сам дом, и, изгибаясь, бежали вдоль стены до второго этажа. Полированные полы мерцали едва заметными вкраплениями голубого, черного и розового цветов. Спиралевидные колонны стояли по бокам от входов в комнаты.

Все проследовали за Чармой мимо линии колонн дальше по коридору, выходящему в огромную столовую с окнами без стекол, из которых открывался вид на крытое патио и сад за домом. Несколько женщин расставляли еду на столе.

— Погода прекрасная, поэтому я подумала, что вы могли бы поесть снаружи, — улыбнулась Чарма. — Я скажу Голе и Джасел сопровождать вас, пока сама прослежу за распаковкой вещей.

— О, но мы можем сами... — Джесси замолкла, когда Хантер сжал ее пальцы.

— Спасибо, Чарма, — кивнул он. — Как всегда, вы с Бронзом прекрасно заботились о доме в мое отсутствие.

— Всегда рада, Хантер, — ответила Чарма и, развернувшись, вышла из комнаты.

— Почему она не могла остаться? — пожаловалась Тейлор. — Я хотела расспросить ее.

— Она вернется чуть позже, — ответил Хантер. — Чарма знала, что сначала я хочу побыть с вами наедине.

— Зачем? — спросила она и, немного надувшись, опустилась на стул. — Тебе предстоит смотреть за нас все время.

— Мне нужно о многом рассказать, прежде чем я выпущу вас в свой мир, Тейлор, — терпеливо пояснил он. — Для начала о том, что означает быть членом моего дома.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джесси и села, когда одна из женщин поставила перед ней тарелку супа. — Я считала тебя обычным воином. Этот дом кажется роскошным для простого солдата.

— Я — член семьи основателей Джулумонта. От меня, как от самого молодого мужчины в семье, ожидали, что я прослужу десять лет в наших вооруженных силах. Через

несколько месяцев срок моей службы подойдет к концу. По завершению контракта я присоединюсь к правлению и буду следить за безопасностью нашего региона, — объяснил Хантер и передал Джесси блюдо с фруктами. — От вас, как от членов моей семьи, будут ожидать участия во многих светских мероприятиях.

— Мне не очень комфортно в толпе, — побледнев, прошептала Джордан. — Я проще нахожу общий язык с книгами и учебой, чем с людьми.

— Это не случится в одночасье, — усмехнулся Хантер. — Я бы никогда не поступил так ни с одной из вас. Просто знайте, что будут случаи, когда у нас появятся обязанности вне нашего дома, — пояснил он.

— Итак, — вмешалась Тейлор, расслабившись, — сколько у тебя братьев и сестер?

— Три старших брата и две старшие сестры, — оскалился Хантер.

Джесси сидела ошеломленной. Она никогда не задумывалась о том, что у Хантера может быть семья. Он никогда ни о ком не упоминал, вот она и пришла к неверному выводу, будто он — единственный ребенок в семье.

— Твои родители еще живы? — нервно спросила Джесси.

— Да, — кивнул Хантер в знак согласия. — Ты с ними познакомишься, но не раньше, чем через месяц. Они уехали в гости к моей сестре, которая недавно родила своего первого ребенка. Ее амате — ученый на планете, которую Альянс пытается культивировать.

— О, — сказала Джесси, со страхом глядя на своих сестер.

— Джесси, — позвал Хантер.

Она посмотрела на него. Когда Хантер протянул руку, Джесси вложила в нее свою ладонь. Она неуверенно и застенчиво улыбнулась, ожидая, когда он скажет, что у него на уме.

— Они примут тебя, как мою амате, — уверил Хантер. — Мои родители примут всех вас, как мою семью.

— Надеюсь, что так, — прошептала Джесси. — Очень на это надеюсь.

Несколько дней спустя Джесси готовила обед для Хантера, который занимался возведением террасы перед их спальней. Джордан и Тейлор были с Чармой, помогавшей им освоить новую культуру и язык. Джесси по утрам тоже училась с ними, но иногда предпочитала пропустить занятие и поделаться что-нибудь в их новом доме.

— Ты пахнешь восхитительно, — прошептал Хантер, обнимая ее обеими руками за талию, чтобы притянуть к себе и поцеловать в оставленный им засос у нее на горле. — Настолько хорошо, что тебя можно съесть.

Джесси рассмеялась, когда он потерся носом вверх и вниз о ее шею.

— Пахнет мясо, которое я тушу, — уточнила она. — Ты, скорее всего, проголодался. Ты строишь эту террасу, как одержимый. Я, наконец, убедила Чарму увести Джордан и Тейлор с двумя другими девочками, помогающими здесь на выходных. Я хотела побыть с тобой наедине.

— Я хочу заниматься с тобой любовью до тех пор, пока ты не окажешься не в состоянии

двигаться, — сказал Хантер, повернув Джесси к себе лицом. — Когда твои сестры должны вернуться?

Она покраснела. Джесси до сих пор не могла привыкнуть к тому, насколько быстро он воспламенял ее тело. Приподнявшись, она припала к его губам голодным поцелуем.

— Не в пару ближайших часов, — прошептала Джесси Хантеру в губы. — Чарма собиралась отвести их в дом своей дочери и познакомить с несколькими внуками, близкими девочкам по возрасту.

— Мясо? — спросил Хантер.

— Должно тушиться еще минимум час, — ответила Джесси и завела руки за спину, чтобы развязать надетый на ней передник.

— Почти достаточно времени, — сказал Хантер и, наклонившись, перекинул Джесси через плечо.

— Хантер! — рассмеялась она, получив прекрасный обзор на его задницу. — Что ты делаешь?

— Похищаю свою амате! Я отнесу ее наверх и буду ублажать, пока она не сможет думать ни о ком, кроме меня! — воодушевленно заявил он. — Я буду целовать ее, пока у нее не перехватит дыхание. Я буду любить каждый дюйм ее тела, пока она не попросит меня...

— ...поставить ее, чтобы кровь не ударила в голову? — рассмеялась Джесси, но потом взвизгнула от того, что Хантер шлепнул ее по ягодице. — Ай! Что... О боже! — вдохнула она, когда он погладил ушибленное место.

— Я за тобой ухаживаю, — прорычал Хантер. — Ты, как предполагается, должна говорить, что я — твоя истинная любовь и называть меня милыми прозвищами.

Он опустил Джесси на их кровать, и у нее перехватило дыхание. Хантер последовал за ней вниз, и она ухватила его за плечи. Джесси видела, что хоть он и поддразнивает ее, но в то же время серьезен.

— В чем дело? — спросила она. — Ты снова смотрел фильмы с Земли, которые загрузил и отправил тебе Сайбер?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, моя Джесси, — признался Хантер. — Я не хочу, чтобы ты когда-либо усомнилась в моей преданности тебе или твоим сестрам.

Покачав головой, она нежно улыбнулась ему.

— Я не сомневаюсь в твоей преданности, Хантер. Я просто хочу... — Джесси замолкла и потупила взгляд.

Хантер ухватил ее за подбородок и отстранился, вынуждая посмотреть на него. Он не ошибался в своем мнении, что нечто сдерживает его Джесси. Хантер любил ее и пробовал все приходящее ему в голову, лишь бы она была счастлива, но все же ощущал, что ей порой грустно.

— Чего ты хочешь? Если это возможно, я все достану, — ответил он.

— Мне бы хотелось, чтобы ты меня любил, — тихо ответила Джесси. — Я знаю, что ты заботишься обо мне, но...

Хантеру было невыносимо слышать в ее голосе сомнения. Он поцеловал Джесси с отчаянным голодом. Хантер лихорадочно перебирал в голове последние два месяца. Он показывал Джесси свою любовь всеми возможными способами, но говорил словами лишь один раз, когда она была без сознания.

— О, моя Джесси, — выдохнул он и, приподнявшись, посмотрел на нее. — Разве ты не знаешь, что я люблю тебя всем своим существом? Ты — моя амате, — Хантер нежно

обхватил ее лицо своими огромными ладонями. — Я — Хантер. Я принадлежу Джесси, как она принадлежит мне. Я связываю с ней свою жизнь навеки. Я буду заботиться о ней, защищать ее, и только ей давать свое семя. Она — моя амате. Она — вся моя жизнь. Ты — моя жизнь, Джесси. Я думал, ты это знаешь.

— Наверное, мне нужно было услышать слова, — покачала головой Джесси. — О, Хантер, я так тебя люблю.

— Навсегда, моя Джесси. Навеки, моя амате, — сказал он, глубоко целуя ее.

— Так что ты хотел сделать до того, как девочки вернутся домой? — хрипло прошептала Джесси, закинув руки ему на шею.

— Кажется, для начала ублажить, — рассмеялся он, запуская руки ей под тунику. — А потом любить каждый дюйм твоего тела.

— Думаю, мне нравятся ухаживания, — ответила Джесси, но потом застонала, когда ее начали ублажать. — О, да, я, однозначно, люблю эту часть.

Позже вечером Джесси накрывала на стол перед ужином и усмехнулась, заметив, что Хантер наблюдает за каждым ее движением. Джордан и Тейлор рассказывали о том, как провели день. Она поставила на стол свежий хлеб, принесенный девочками из рыночной пекарни, и села.

— Слава Богу! — пробормотала Тейлор. — Я уже гадала, сядешь ли ты вообще когда-нибудь.

— Почему? — рассмеялась Джесси, накладывая на тарелку тушеное мясо.

Закатив глаза, Тейлор покрошила хлеб в свою порцию.

— Если бы я еще хоть раз увидела, как Хантер разглядывает твою задницу и рычит, то клянусь, предложила бы Джордан выйти и оставить вас, ребята, наедине!

— Тейлор! — воскликнула Джесси, переводя взгляд с сестер на Хантера. — Он не... мы... я...

— Ничего страшного, Джесси, — спокойно заявила Джордан. — Мы знаем, что вы двое похожи на молодоженов. Мы стараемся не мешать вам и даем побыть вдвоем.

Положив ложку, Джесси потянулась и сжала руку Джордан. Она беспокойно поглядела на Хантера. Ей не хотелось, чтобы сестры подумали, будто мешают им.

— Джордан, ни ты, ни Тейлор никогда не мешаете нам. Вы у себя дома. Если вас оскорбляет то, как я смотрю на вашу сестру, то приношу свои извинения, — спокойно сказал Хантер.

— О, нас не оскорбляет, — ответила Тейлор. — Мы с Джордан спокойно к этому относимся. Я просто рада, что ночью мы не находимся на одном этаже с вами. Когда мы жили на борту «Звездного всадника», было туго.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что на... вы нас слышали? — спросила Джесси, становясь буквально пунцовой.

— Не очень часто, — вмешалась Джордан. — Хотя нет, часто, но мы просто включали фильм громче.

— О, Боже, — сказала Джесси, пряча лицо в ладонях. — Как неловко.

Тейлор и Джордан, рассмеявшись, покачали головами.

— Все не так уж и плохо. Я имею в виду, ну, в общем, мы же нормально все воспринимаем, правда, Тейлор? — неловко закончила Джордан.

— Да, рот на замок. Больше никаких комментариев о звуках вроде рычания, рева, криков или стонов, — согласилась Тейлор. — О, боже, Джесси, тушеное мясо просто потрясающее.

Низкий смех Хантера становился все громче и громче, пока вслед за ним не начали смеяться все за столом. Он смотрел, как Джесси с сестрами хохотали так заливисто, что потом им пришлось вытирать слезы в уголках глаз. Они дразнили Хантера из-за разных видов его рычания, а он дразнил их из-за девчачьего визга в моменты, когда он заставлял их по утрам выходящими из ванны, с торчащими волосами и кремом на лице.

Пока Хантер слушал рассказ девочек о каких-то продуктах, увиденных ими на рынке, и которые они хотели показать Джесси, его затопило тепло. Тейлор и Джордан рассказали о том, как провели день в доме дочери Чармы. Вот каково это — иметь семью. Это и неловкие моменты, и смех, и разговоры. Это конец одиночеству.

Они прожили на Ратоне месяц, и жизнь начала входить в колею. Сайбер и Даггер улетели на другую миссию, а Хантер получил разрешение немного продлить отпуск и убедиться, что Джесси с сестрами хорошо обустроились. Ему оставалось отслужить еще три месяца, прежде чем он сможет остаться с ними. Джесси все понимала, но это не облегчало тревоги и страх.

Она знала, что наступит день, когда Хантер скажет ей, что должен уйти. Джесси просто не ожидала, что этот самый день наступит так скоро. Когда они с Тейлор и Джордан возвращались из города, Джесси уже чувствовала, что что-то не так. Чарма попросила их сходить на рынок. По возвращению Джесси нашла Хантера смотрящим на сад.

— Эй, ты уже закончил с террасой? — спросила она, обняв его за талию. — Сегодня вечером Тейлор с Джордан попытаются на ужин приготовить пиццу.

Он на мгновение оцепенел, но потом развернулся и обнял ее обеими руками. Хантер нежно потерся носом о ее волосы. Когда Джесси обняла его в ответ, он вздрогнул.

— Что случилось? — спросила она.

— Меня призвали на службу, — спокойно ответил Хантер. — Я уезжаю через час.

— Час! — в ужасе прошептала Джесси и попятилась, чтобы посмотреть на него. — Надолго? Куда тебя отправляют? Я могу полететь с тобой?

Хантер убрал назад волосы с ее лица и нежно потер большим пальцем щеку. Он не мог удержаться и не поцеловать ее прямой нос. Вскоре он проложил себе путь к ее губам и жадно припал к ним.

На то, чтобы отступить, у него ушла вся сила воли до последней унции. Хантер не ожидал, что это окажется настолько сложно. У него никогда прежде не возникало проблем с отъездом на службу, однако мысль о расставании с Джесси и ее сестрами разрывала его изнутри.

— Я не знаю, как долго меня не будет. Возникли проблемы с одним из недавно включенных в Альянс миров. Я встречу с Сайбером и Даггером. В эту поездку ты не сможешь отправиться со мной. Слишком опасно. Ни одной женщине не разрешат, — резко пояснил Хантер. — Кроме того, мне необходимо знать, что ты здесь, в безопасности, присматриваешь за своими сестрами.

Джесси хотела начать спорить, но по выражению глаз поняла, что это разрывает его так же, как и ее. Она понимала чувство долга. Она понимала жертвенность. Просто устала от них. Джесси хотела побыть эгоисткой и оставить всего Хантера себе одной. Но вместо этого она поступила так, как поступала всегда, когда призывали ее папу. Джесси делала все, что было в ее силах, помогая ему.

— Ты в чем-нибудь нуждаешься? — хрипло спросила она. — Я могу помочь тебе собрать вещи.

Хантер обхватил ладонью ее щеку, наслаждаясь тем, как Джесси уткнулась в нее лицом и поцеловала. Она продолжала поражать его своей силой. Не в состоянии выдержать мысли о том, как Джесси больно, Хантер притянул ее в свои руки и, обняв, посмотрел на сад.

— Все мои вещи уже лежат в транспорте. Если тебе что-нибудь понадобится, здесь будут Чарма и Бронз. Мои родители уже летят обратно, — сказал он. — Я попросил их приехать и побыть с тобой и девочками. Я не хочу, чтобы вы ночами оставались одни.

— Мы провели в одиночестве много ночей, — прошептала Джесси у его груди.

— Больше этого не будет, — грубо отрезал Хантер. — Родители прилетят через несколько дней. До тех пор Бронз и Чарма проживут в гостевом крыле.

Джесси заблокировала свою боль, зная, что Хантер почувствует запах ее страданий. За прошедшие годы она хорошо научилась скрывать свои эмоции. Джесси не хотела, чтобы он волновался о чем-либо, кроме возвращения к ней.

— Спасибо, — прошептала она. Ощущая, что их время подходит к концу, Джесси крепче обняла Хантера. Она прижалась к нему в последний раз, прежде чем отстраниться. Решительно запрокинув голову, Джесси улыбнулась. — Лучше бы тебе вернуться ко мне, — спокойно заявила она. — Ты же знаешь, что произойдет в ином случае.

— Ты придешь за мной? — поддразнил Хантер, впитывая красоту ее лица.

— Можешь поспорить на свою задницу, что приду, — хрипло ответила Джесси. — Я всегда буду приходить за тобой.

— А я всегда буду к тебе возвращаться, — прошептал он, касаясь ее щеки. — Всегда.

— Навеки, — задохнулась Джесси. — Ты обещал мне.

— Мой лорд, — послышался позади них голос Бронза. — Транспорт готов.

Хантер кивнул, не оборачиваясь. Наклонившись, он запечатлел еще один поцелуй на мягких губах Джесси, а потом развернулся и вошел в дом. Уходя, он мог чувствовать на себе ее взгляд. Хантер просто сел в транспорт, но тут она выскочила из парадной двери. От отчаяния у нее блестели глаза, но не было никаких слез.

— Я люблю тебя, Хантер, — сказала Джесси, держась за начавшую закрываться дверь. — Я люблю тебя. Навсегда.

Хантер не смог ответить. У него самого блестели глаза от беспощадной эмоции, когда Джесси отошла на несколько шагов. Он смотрел, как Джордан и Тейлор обняли ее за талию и помахали ему на прощание. Хантер помахал им в ответ.

— Я буду присматривать за ними, мой лорд, — сказал Бронз. — Моя амате и я защитим их.

— Спасибо, Бронз, — пробормотал Хантер, наблюдая, как его семья исчезает из поля зрения. — Поблагодари за меня и Чарму тоже.

— Хорошо, мой лорд, — ответил Бронз и направил транспорт к Джулумонту.

— Что нам теперь делать? — спросила Тейлор, смотря вслед отдаляющейся машине.

— Мы будем делать тоже, что и до этого, — спокойно ответила Джесси. — Продолжим узнавать новый мир, чтобы наша жизнь стала лучше. Нам нужно многое наверстать. На это и потратим наше время.

— Хантер говорил что-нибудь о Сайбере и Даггере? — спросила Джордан, посмотрев в пустое небо.

— Только то, что встретится с ними, — ответила Джесси. — Чарма сказала, что сегодня к нам зайдут ее внуки. Именно поэтому она послала нас на рынок за продуктами, плюс вы хотели сделать пиццу, а это уже поднимет настроение. Не сомневаюсь, остальные ребята с

удовольствием попробуют земное блюдо.

Она расправила плечи и пошла к дому. Джесси решила сосредоточиться на том, как сделать к возвращению Хантера их дом уютнее. Также она собиралась подумать о том, что ей делать с собственной жизнью.

Несколько дней назад Чарма спросила Джесси о ее интересах. Но Джесси провела много лет, заботясь о сестрах и папе, а потом просто пыталась выжить, поэтому никогда не задумывалась, чем ей хотелось бы заняться. Она подумывала сосредоточиться на художественной реставрации. Джесси любила искусство, но, в отличие от Джордан, у нее не было таланта. Любовь Джесси распространялась также на историю предметов и на то, как их сохранить. Она не знала, востребовано ли это умение на Ротоне. Однако Джесси видела пользу в реставрации и хотела освоить навык.

«Что угодно, лишь бы с головой уйти в работу и не позволить боли уничтожить меня, — подумала она. — Я уже скучаю по нему».

Один месяц перетек во второй, а за вторым последовал третий. Спустя несколько дней после отъезда Хантера приехали его родители и остались в доме. Джесси была вынуждена признать, что рада этому.

Она буквально влюбилась в пару и ценила то, что они приняли ее и сестер. При первой встрече Джесси заметила, что родители Хантера изумились при виде нее и Джордан с Тейлор, но это не удержало его маму, Шану, от объятий.

С тех пор мать и отец Хантера взяли их под свое крыло. Прошло так много времени с тех пор, как Джесси с сестрами оказывались в обществе более взрослой и опытной пары, поэтому Джесси совершенно не удивило то, что Тейлор упивается вниманием. Шана души не чаяла в Джордан, видимо, из-за ее сдержанности, в то время как Скаут — отец Хантера — обожал Тейлор, задававшую ему миллион вопросов и следовавшую за ним повсюду.

Джесси устало села посреди сада, где помогала Бронзу. День стоял ясный и теплый, а она была покрыта потом и грязью. Без Хантера Джесси плохо спала ночами и вечно чувствовала себя истощенной.

— Джесси, почему бы тебе не сделать перерыв? — спросил Бронз. — Я сам смогу все закончить.

— Нет. Мы уже почти закончили, — покачала головой она. — Доделаем, тогда и сделаю перерыв.

— Ты всегда была такой упрямой? — поддразнил Бронз, сгребая вырванные ими сорняки. — Для дальнейшей работы слишком жарко. Мы можем закончить позже, когда солнце начнет садиться.

— Нет, поскольку я знаю, что к моему возвращению ты уже все сделаешь сам, — рассмеялась Джесси и размазала по лбу грязь, пытаясь стереть пот, угрожавший попасть в глаза. — Еще немного, и сами не заметим, как закончим.

— Ладно, — сказала подошедшая к ней сзади Шана. — Я скажу Чарме накрыть стол к обеду через полчаса в патио. В тени гораздо прохладнее.

— Спасибо, Шана, — улыбнулась Джесси. — Девочки уже вернулись?

— Нет. Они попросили еще немного погостить в доме дочери Чармы. Скаут заберет их позже, — ответила Шана.

Джесси с трудом встала, но на секунду пошатнулась и оперлась на свои колени. Она теряла форму, раз от незначительной работы в саду начинала пошатываться и страдать от головокружения. Джесси улыбнулась шагнувшему к ней Бронзу.

— Джесси, ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил он.

— Кажется, я не в форме из-за долгого безделья и злоупотребления восхитительной едой Чармы, — сказала она. — Пожалуй, я схожу помыться и некоторое время отдохну.

Шана потянулась к ней, но Джесси покачала головой. Она не хотела испачкать маму Хантера. Кивнув обоим, она вернулась в комнату, где можно было скинуть с себя грязную одежду. Джесси прижала руку к голове из-за нахлынувшей очередной волны головокружения. Ей определенно стоило немного отдохнуть.

Чуть позже этим днем Джесси вздрогнула и проснулась. Она покосилась на окно и с изумлением обнаружила, что уже смеркается. Джесси потянулась, но тут же прикрыла рот ладонью. Скатившись с кровати, она помчалась в ванную. Держась за стену, она опустошила скудное содержимое желудка. Сползя на пол, Джесси прижала руки ко лбу.

— Я удивлена, что тебя не тошнило раньше, — раздался с порога мягкий обеспокоенный голос.

Подняв взгляд, Джесси увидела вошедшую в ванную Шану. Женщина взяла губку и, намочив ее холодной водой, опустилась на колени перед невесткой. Джесси облегченно закрыла глаза, поскольку прохлада, казалось, помогла унять тошноту.

— Что ты имеешь в виду? — хрипло спросила она.

— Меня тошнило с самого первого дня беременности Хантером, — улыбнулась Шана. — Я поклялась зарезать Скаута, если он когда-нибудь заделает мне еще одного ребенка.

— Беременности? — прошептала Джесси, широко распахнув глаза от шока. — Я...

Она не собиралась исключать возможность беременности, но у нее не было месячных после тех, что закончились прямо перед тем, как она и Хантер впервые занялись любовью. Значит, она может быть уже на четвертом месяце. Когда мама Хантера встала, Джесси сжала прохладными пальцами ее руку в знак благодарности.

— Почему бы тебе не помыться и не выйти? Ужин готов. Я начала за тебя волноваться. Чуть раньше я уже заходила тебя проведать, но ты крепко спала, а сон в твоём положении лучше всего. Теперь тебе нужно что-нибудь забросить в живот, — подбодрила Шана. — Как же я рада, что Хантер нашел тебя и твоих сестер, Джесси.

— Спасибо, Шана, — ответила Джесси со слабой улыбкой. — Я тоже рада, что мы здесь.

Она закрыла дверь в ванную и привалилась к ней. Они с Хантером скоро станут родителями. Джесси положила руку на свой живот.

— О, Хантер, как жаль, что ты не здесь, — прошептала она. — Мне сейчас так нужно, чтобы ты вернулся домой.

Несколько дней спустя Джесси улыбнулась, когда Джордан подошла к ней сзади и положила руку ей на живот. Проснувшись тем вечером с тошнотой, Джесси стала внимательнее относиться к потребностям своего тела. Шана со Скаутом дали ей побыть наедине с сестрами и поделиться новостью. Тейлор завизжала от радости и начала пританцовывать, а Джордан крепко обняла Джесси. Теперь обе сестры тряслись над ней, что весьма ее веселило.

— Жаль, что папа не дожил до этого дня. Он был бы счастлив, Джесси, — тихо сказала Джордан. — Он так тобой гордился.

— Он гордился всеми нами, — ответила Джесси, обнимая сестру. — Я тоже скучаю по нему, Джордан.

— Ты получала известия от Хантера? — спросила Джордан и, отстранившись, достала чашку из шкафа.

— На этой неделе нет, — ответила Джесси. Она навалилась на стол. — Он с Сайбером и Даггером был на пути обратно. Хантер не знал, сколько времени займет дорога.

— О.

Джесси посмотрела на свою сестру. Было сложно поверить, что Джордан лишь восемнадцать, а Тейлор теперь шестнадцать. Они так изменились.

«Как и я, — подумала Джесси, положив ладонь на живот. — Наши жизни изменились, но мы остались теми же самими».

Они обе повернулись, когда в кухню вошла Шана. Она была необычайно бледна. Следом за ней шел Скаут, чье лицо превратилось в натянутую маску ложного спокойствия. С ними шел третий человек, которого Джесси прежде никогда не видела. Заметив на нем униформу подобную той, что носил Хантера, у Джесси задрожали руки.

Она уже качала головой в отрицании. У нее начало сбиваться дыхание при воспоминании о том, что означало на Земле, если папа был вынужден посетить чей-то дом.

— Нет, — прошептала Джесси. — Я бы знала. Я бы знала. Он не... не...

— Джесси, — перебила Шана и покачала головой. — Никто не знает. Хантер пропал без вести. Вместе с Сайбером и Даггером. Начался сложный бой, и контакт с их судном был потерян. На поиск послали команды.

Пришедший с ними огромный мужчина откашлялся. Прежде чем заговорить, он посмотрел на Скаута и дождался его кивка. Мрачное выражение лица гостя усугубляло ситуацию.

— Если вы все присядете, я сообщу вам последние данные, — сказал человек.

Джесси села за стол, и Джордан с Тейлор подошли ближе к ней. Они сжали каждая по ее руке, в то время как человек начал вкратце рассказывать о том, что случилось.

— В области, которую прежде считали безопасной, неожиданно начался бой. Воины оказались в ловушке в тылу врага. Экипаж Хантера отправился за ними. Хантер, Сайбер и Даггер должны были защитить поисково-спасательные отряды. Оба судна были подстрелены. Как судно Хантера и Сайбера, так и судно Даггера и Эйджа, — спокойно пояснил человек. — Мы полагаем, что Хантер с Сайбером могли совершить аварийную посадку. После боя мы получали от них сигналы.

— Что с Даггером? — тихо спросила Джордан. — Вы сказали, что подстрелили оба судна. Что насчет судна Даггера?

— Оба мужчины погибли, — покачал головой человек. — Их судно взорвалось вскоре после того, как потерпело крушение. В сгоревших обломках были обнаружены останки двоих мужчин.

Джордан сжала пальцы, и Джесси обеспокоенно посмотрела на мертвенно-бледную сестру. Все выражение исчезло с лица Джордан, но Джесси чувствовала, что она сильно дрожит. Она сжала руку Джордан в знак поддержки.

— Вы сказали, что получили сигнал от судна Хантера? — спросила Джесси. — Как вы намерены действовать дальше?

— Это был сигнал бедствия, передающий координаты их месторасположения. Их личные маяки перемещаются в сторону границы области, находящейся под нашим контролем. Наши войска продвигаются им навстречу. Мне сказали уведомить вас, как советника, — уверил человек. — Мы не бросаем своих людей.

Джесси кивнула.

— Я тоже обещала Хантеру, что не оставлю его, — тихо сказала она. — Спасибо, что сообщили нам о случившемся.

Когда все остальные встали, Джесси поднялась вместе с ними. Пока Скаут провожал человека, у нее на сердце потяжелело. Она обернулась на Джордан, которая что-то пробормотала и выбежала из комнаты. Джесси последовала за сестрой, но споткнулась.

— Джесси, — взволнованно позвала Шана.

— Хантер жив, — прошептала Джесси. — Он обещал, что всегда будет возвращаться ко мне. Он обязан сдержать обещание.

Когда Шана обняла ее и поддержала, Джесси глазами умоляла маму Хантера согласиться. Она не могла потерять его. Он должен был вернуться. Они скоро станут родителями. Он должен это узнать.

— Он вернется к тебе, Джесси, — пообещала Шана. — Теперь у него есть семья, и ожидается пополнение. Это самый большой подарок, о котором может мечтать воин-триватор, и он не расстанется с ним без борьбы.

— Поднимай свой зад, — зарычал Хантер на Сайбера. — Ты сможешь, черт тебя дери, поспать, когда мы пересечем границу.

— Да пошел ты, — нечленораздельно огрызнулся Сайбер. — Если ты не оставишь меня, мы оба умрем.

— Значит, мы, нахрен, умрем, — парировал Хантер. — А теперь помоги мне поднять твой зад. Нам нужно идти.

Когда Хантер обхватил Сайбера за талию и поднял, то услышал, как тот зашипел. Они провели в пути уже больше недели, опережая на шаг вооруженные силы противника. Учувя исходящий от Сайбера запах свежей крови, Хантер выругался. Его друг итак уже много ее потерял и не мог позволить себе потерять еще больше.

Вооруженные силы Альянса взяли эту планету под свой контроль примерно через два года после заключения контракта с триватор. К сожалению, после того, как войска оставили планету, совет Альянса не спешил реагировать на появившуюся группу повстанцев. Гражданская война между двумя противостоящими фракциями застала Альянс врасплох.

Воинов триватор призвали спасти задницы послов Альянса и следовавших за ними торговцев. Хантер выругался, когда Сайбер ослабел, едва оставаясь в сознании. Ни один из них не был в форме. Хантер знал, что у него сломано минимум три ребра, вывихнуто плечо, которое он вправил и зафиксировал, чтобы удержать в нужном положении, плюс его тело сплошь было покрыто порезами и ушибами.

Но больше всего Хантер волновался за Сайбера. Он зафиксировал его сломанную ногу но сам перелом ужасал. Кроме того, Хантер знал, что у Сайбера травма головы, сломаны ребра, рука и несколько глубоких ран, которые пришлось прижечь. Хантер подозревал, что одна из них снова открылась.

— Давай же, Сайбер, мы уже близко. Я чувствую остальных членов нашей команды, — проворчал он. — И они все ближе. Скоро они смогут почувствовать нас, если уже не почувствовали.

— Устал, — пробормотал Сайбер. — Больно. Спать.

— Скоро, но не сейчас. В данный момент мне нужно, чтобы ты бодрствовал, — потребовал Хантер. — Честное слово, поверить не могу, что ты сдаешься. Черт, даже Тейлор надрала бы тебе зад, — отчаянно воззвал он. — Ей нравилось делать это, даже когда ты был здоров.

Удушье было ближе всего к смешку из всех звуков, которые мог издать Сайбер. Хантер понял, что нашел кое-что, способное придать другу стимула. Он не ошибался насчет интереса Сайбера к младшей сестре Джесси.

— Ей нужно, чтобы ее отшлепали по заднице, — пробормотал Сайбер. — Тейлор берет на себя слишком много рисков.

— Станет непросто, когда она подрастет и будет в состоянии решать, какой воин с ней справится, — сказал Хантер, остановившись на краю области и осматривая ее на наличие угроз. Он приняхался. Туда, налево. Хантер смог уловить намек на аромат другого воина триватор. — Тейлор может стать сущим наказанием.

— Она уже им стала, — буркнул Сайбер.

— Итак, как думаешь, какой воин ей подойдет? — спросил Хантер, крепче сжав

Сайбера, наполовину помогая ему идти, наполовину таща на себе.

— Ей нужен кто-то сильный, — проворчал Сайбер.

Хантер слышал, как его друг зашипел, споткнувшись и автоматически опершись на больную ногу, чтобы удержаться от падения. Сайбер покачнулся вперед, и Хантер почувствовал, как он потерял сознание. Стиснув зубы от боли, Хантер взвалил обмякшего друга на здоровое плечо. Он не оставил бы Сайбера.

Чтобы не упасть, Хантер привалился к стене. Ноги угрожали подкоситься, а боль в ребрах убивала. Но именно боль придавала ему сил. И страх потерять Сайбера. Он мог слышать, насколько тяжело дышит его друг.

Хантер отказывался думать о Даггере. Он увидел другое транспортное средство и нырнул на землю. Несколько минут спустя в воздухе прогремел взрыв. Наверное, взрыв был единственным, что спасло им жизнь. Черный дым и ответный огонь создали достаточную путаницу, чтобы Хантер сумел выбраться и утянуть Сайбера за собой.

Он коснулся устройства слежения на своем жилете. Хотелось надеяться, что оно по-прежнему работает. Хантер собрался выйти из укрытия и перебраться в соседний переулок, однако внезапно уловил чужой запах. Мгновения спустя воздух разрезали лазерные лучи.

Хантер оказался прямо в центре военных действий между двух противостоящих сторон. Попятившись в тень, он осторожно опустил Сайбера на землю. Хантер склонился над своим другом и посмотрел на россыпь вспыхивающих в прохладной ночи звезд.

Повернувшись, он сел, потеряв последние крохи своих сил. Хантер задался вопросом, чувствовали ли Джесси то же самое ночью, когда спасла ему жизнь. Он сжал кулаки. Он обещал вернуться к ней. И собирался сдержать обещание. Никогда прежде у него не было ничего настолько стоящего борьбы и выживания, как сейчас.

Склонив голову, Хантер знал, что если выберется из перестрелки, ему предстоит принять решение. Ему нужно было найти своих людей. Он должен был немедленно оказать Сайберу медицинскую помощь. Хантер посмотрел на своего друга, дышащего хрипло и часто. Одна сторона лица Сайбера была гладкой, а вторая испещрена открытыми ранами от осколочных гранат.

— Не смей умирать у меня на руках, — прошептал Хантер перед тем, как подняться с земли. — Ты нужен мне, друг мой. Я понятия не имею, как в одиночку справиться с тремя женщинами, поэтому не смей умирать сейчас.

Хантер знал, что Сайбер не может его услышать, но это не имело значения. Он снова посмотрел на звезды. Ему хотелось взлететь и подняться над зданием — единственный способ избежать бушующего на улицах сражения. Не позволяя себе сомневаться и обдумывать принятое решение, Хантер ухватился за углубления в камнях и начал подниматься. Оказавшись на крыше, он повел плечом, чтобы ослабить боль, и направился на запад. Пришло время выбираться из этой адской бездны.

Хантер пересек три квартала, прежде чем оказался вынужден спуститься на землю. Он мог уловить в воздухе запах других воинов триватор и знал, что они тоже учуют его.

Приблизившись к другой стороне здания, он полез вниз и начал спускаться по стене.

Хантер уже почти добрался до земли, когда больное плечо подвело его, и последние несколько метров он пролетел. Хантер жестко приземлился и рухнул на колени, поскольку от сотрясения сломанных ребер его начала затягивать чернота. Он поднялся как раз, когда из-за угла вывернула группа мужчин.

Раздались низкие ругательства, и люди бросились к нему. Опершись на здоровую руку, Хантер ударил первого мужчину под подбородок. Он мог почувствовать, как под его кулаком ломаются кости. Однако Хантер не был ровней восьми окружившим его мужчинам.

Удары по сломанным ребрам были мучительны. Хантер боролся изо всех сил, но одно из сломанных ребер впилося в легкое. Дышать становилось все сложнее, и он попытался защитить травмированную грудную клетку. Когда один из нападавших ударил его длинным штыком по спине, он завалился на землю.

— Убейте его, — проворчал один из них. — Нам нужно убираться отсюда, пока не пришли остальные.

— Слишком поздно, — прорычал низкий голос. — Забирайте их. Мне плевать, выживут они или умрут.

Перевернувшись на бок, Хантер откашлялся кровью. Угрожающий голос Тандера эхом разнесся вокруг, и Хантер мог поклясться, что этот звук был самым сладким из всех, слышанных им, хоть он бы никогда в этом и не признался. До него донеслись звуки недолгой борьбы, после чего воцарилась тишина. Сильные твердые руки осторожно перевернули Хантера на спину.

— Ребра, — застонал он. — Сайбер.

— Сайбера забрала команда Джагуара, — сказал медик. — Они уловили твой запах, но ты ушел прежде, чем мы успели до тебя добраться.

— Даггер? — спросил Хантер, уже зная ответ.

— Мертв, — послышался из-за плеча медика голос Тандера. — Черт, Хантер, да ты просто никакой.

— Да, — хрипло выдавил он, но потом расслабился, когда медик сделал ему укол.

— Он в ужасном состоянии, — сказал медик, обернувшись на Тандера. — Надеюсь, он справится.

— Справится, — решительно отрезал Тандер и махнул рукой. — Вызывай медицинскую машину.

Мир то расплывался, то становился четким. На некоторое время у Хантера возникло ощущение, будто он плывет, но потом вернулась чернота. Когда он очнулся в следующий раз, вокруг было темно, и слышались голоса. Хантер знал, что лежит в медицинском боксе, предназначенном для поддержания воинов в стабильном состоянии, пока их не транспортируют на один из кораблей. Повернув голову, Хантер несколько раз моргнул.

В поле зрения появилась фигура.

— Сайбер? — прошептал он.

— Мне нужен инжектор. Хантер приходит в себя, — велела фигура.

Когда мужчина прижал инжектор к шее, Хантер потянулся и схватил его за руку. Фигура на мгновение замерла, а потом он почувствовал прохладный металлический привкус снотворного. Хантер безвольно уронил руку вдоль тела, и его снова затянула темнота.

— Как он? — спросил Тандер.

— Справляется, — сказал целитель и отвернулся. — Как? Представления не имею. У него был перелом руки, вывих плеча, сотрясение головы, проколотое легкое, несколько треснувших позвонков, и это только начало списка.

— Что насчет второго? — спросил Тандер, кивнув в сторону другого целителя, занимавшегося Сайбером.

— Пытаемся его стабилизировать, — ответил врач, тряхнув головой. — Перелом серьезный, однако, думаю, нам удастся спасти его ногу. Но все же она никогда не восстановится до конца.

— Просто сделайте так, чтобы оба выжили, — приказал Тандер. — Они — хорошие мужчины, а мы уже итак потеряли многих.

— Очень жаль, что в отчетах Альянса ситуация представлена, как незначительный конфликт, — устало сказал целитель, глядя на множество раненых воинов. — Если спросят моего мнения, я скажу, что нужно распустить весь совет.

— После всего случившегося, возможно, распустят, — сказал Тандер с мрачной улыбкой.

— Джесси! — позвала Шана из крытого патио.

Джесси поднялась с качели, где сидела под большими деревьями, отбрасывающими тень в течение дня. Она стала проводить больше времени на улице. Джесси не могла спать в их с Хантером кровати с той самой ночи, когда ей рассказали о том, что он пропал. Вместо постели она познавала мир под звездами. Так она чувствовала себя ближе к Хантеру.

— Я здесь, — откликнулась Джесси.

Она нехотя пошла по тропинке обратно в дом. Ей не хотелось, чтобы Шана снова видела ее слезы, и знала, что сейчас у нее покрасневшие глаза. Расправив плечи, Джесси сделала глубокий вдох. При виде вошедшего в патио человека, ранее сообщившего им о пропаже Хантера, Джесси споткнулась.

— Хантер? — в ужасе спросила она.

— Он жив, — сказала Шана, улыбаясь сквозь слезы. — Ранен, но жив.

— А что с Сайбером? — спросила Тейлор, выйдя из тени. — А его... тоже нашли?

— Да, — ответил человек. — Сейчас он находится в критическом состоянии. Целители делают все возможное, чтобы его спасти.

Тейлор повернулась к Джесси, и ее широко распахнутые карие глаза наполнились слезами. Джесси раскрыла объятия, и Тейлор тихо вскрикнула. Джесси сжала младшую сестру в своих руках и на секунду опустила веки от нахлынувшего облегчения.

Открыв глаза, она снова посмотрела на человека, по-прежнему стоящего возле Шаны. Скаут вышел вперед и обнял свою амате. Джесси откашлялась, чтобы можно было задать самые важные для нее вопросы.

— Когда я смогу увидеть Хантера? Где он? Можно мне к нему пойти? — спросила она.

— Я получил разрешение совета, чтобы перевезти вас на военный корабль, а потом к Хантеру, — ответил человек. — Судно отбывает через час.

— Шана? — спросила Джесси.

— Конечно, — немедленно ответила та. — Мы со Скаутом побудем с Тейлор и Джордан.

— Но я... тоже хочу пойти, — сказала Тейлор, то оглядываясь, то снова смотря вперед. — Кто-то же должен сказать этому старому ворчуну, что лучше бы ему выздороветь.

— Тейлор, я думаю Джесси более чем в состоянии сама сказать Хантеру о том, что ему стоит поправиться, — сухо ответил Скаут.

— Я говорю не о Хантере, — пояснила Тейлор, тряхнув головой. — Я имею в виду Сайбера.

— Боюсь, только амате Хантера разрешено пойти, — прервал пришедший мужчина.

— Дайте мне пять минут, — сказала Джесси, прежде чем повернуться к Тейлор. — Тейлор, мне нужно, чтобы ты была здесь. Я волнуюсь за Джордан. Она сорвется, если ты не останешься и не присмотришь за ней.

Когда Тейлор кивнула в знак согласия, Джесси вздохнула от облегчения. Она не соврала и на самом деле отчаянно волновалась за Джордан, которая после известия о смерти Даггера стала очень замкнутой. Джесси чувствовала себя разрываемой на части. Она всю свою жизнь ставила сестер на первое место, но сейчас в ней нуждался Хантер.

— Иди, — послышался тихий голос Джордан от боковой двери, ведущий в библиотеку

внизу. — Со мной все будет в порядке. Джесси, ты нужна Хантеру. Теперь твое место рядом с ним.

— Спасибо, — прошептала Джесси.

— Не стоит благодарности, — ответила Джордан. — Ты уже достаточно дала нам. Пора получить что-нибудь для себя. Пойдем, я помогу собрать вещи. У тебя осталось не так много времени.

Кивнув всем присутствующим, Джесси поспешила к Джордан. Переплетя с сестрой руки, она поняла, что сестра выглядит гораздо старше своих восемнадцати лет. Она сжала ее руку, и они поспешили вверх по лестнице в спальню Джесси и Хантера.

— Спасибо, Джордан, — прошептала Джесси, когда они начали вынимать одежду из платяного шкафа.

— Как я уже говорила, не стоит благодарности, — тихо ответила ей сестра и, свернув несколько туник с длинным рукавом, сложила их в лежащий на кровати чемодан. — Ты многим пожертвовала ради нас, Джесси. Мы с Тейлор это знаем.

Остановившись, Джесси схватила Джордан за руку, когда сестра повернулась, чтобы упаковать еще вещей. Джесси хотела дать понять, что все ее действия были обусловлены любовью, а не жертвенностью. Джесси никогда не считала роль старшей сестры бременем или тяжелой работой.

— Я люблю тебя, Джордан, — отчаянно сказала она. — Я люблю Тейлор. Вы — моя семья. Без вас я была бы не я. И я не хочу, чтобы вы когда-либо считали, будто были жертвой, бременем, тяжелой работой или чем-либо другим в этом роде. Мы всегда будем командой, семьей. Что бы ни случилось. Понимаешь?

Джордан смотрела на Джесси несколько долгих секунд, но потом ее губы изогнулись в подобии улыбки. Не совсем улыбки, но все же в ней промелькнула искра жизни. Джесси обняла Джордан.

— Пожалуйста, поверь мне, — прошептала она. — Я бы не выжила без тебя и Тейлор.

Джесси почувствовала, как руки Джордан крепко сомкнулись вокруг нее.

— Я тоже люблю тебя, Джесси. Будь осторожна. Я... больно потерять столь многих из любимых нами людей. Я не думаю, что смогу жить, потеряв тебя или Тейлор.

— Я вернусь и привезу с собой Хантера, а по возможности и Сайбера. Обещаю, — поклялась Джесси. — А теперь давай пойдем, пока меня не оставили здесь.

Уже через минуту Джесси спустилась вниз, крепко держа в руке маленькую сумку. Джордан шла в шаге от нее. Джесси улыбнулась стоящим возле лестницы Шане и Скауту.

— Я возьму сумку, — сказал воин и, повернувшись, поклонился Скауту. — Я буду держать вас в курсе всех событий.

— Защищай ее, — приказал Скаут, предупреждая сверкнув глазами. — Она носит наследника моего сына.

Воин пораженно посмотрел на Джесси, а затем снова поклонился.

— Я защищу ее ценой своей жизни, лорд Скаут.

— Устрой вместо меня Сайберу ад, — крикнула вслед Тейлор, когда Джесси садилась в транспорт.

— Тейлор! — попрекнула Джесси, но закатила глаза и оборвала свою отповедь. — Ладно.

— Пока! — снова закричала Тейлор, маша рукой на прощание. — Люблю тебя, Джесси! Джесси улыбнулась, глядя на то, как ее малочисленная семья исчезает из поля зрения.

Когда транспорт полетел вдаль, она повернулась посмотреть на ночное небо. Наверху мерцали звезды, а внизу — огни города. Но ярче всех пылал свет в сердце Джесси, которое распирало от облегчения и любви. Хантер сдержал обещание. Он вернулся к ней.

Устало кивнув воину, Джесси выбралась из очередного транспортного средства. Из пятого за четыре дня. Первые два дня она провела на военном судне, после чего пересела на другое, где и узнала, что Хантер еще в двух днях пути от нее.

Второй военный корабль вез на борту подкрепление для солдат и высадил ее на середине пути. Джесси пересела на грузовое судно меньшего размера, направлявшееся навстречу кораблю Хантера. Произошла задержка, поскольку в последнюю минуту грузовое судно сменило маршрут, таким образом, Джесси пересадили на другое грузовое судно, которое, наконец, доставило ее на борт корабля, летевшего к «Звездному всаднику».

К тому времени она была уже измучена, страдала от тошноты и отчаянно желала принять душ, а потом прилечь на несколько минут. Однако вместо этого, первым встреченным Джесси человеком стал некогда вырубленный ей Джаг.

«Ну, технически, вырубил его Джордан, — устало подумала она. — А я всего лишь сказала ей это сделать».

— И снова ты, — проворчал Джаг. — А я так надеялся, что полученные мной приказы ошибочны. Где другие две?

— Они не прилетели, — приподняла брови Джесси. — Где Хантер? — прямо спросила она.

Левый уголок его губ пополз вверх. У нее не повернулся язык назвать это улыбкой, но настолько близко к ней, насколько умел Джаг. Джесси порадовалась, что он считает ситуацию забавной. Лично она устала, была раздражена и хотела в душ, спать и Хантера, причем не обязательно в таком порядке.

— Сюда, — сказал Джаг и махнул, чтобы один из сопровождавших Джесси воинов вышел вперед. — Я отведу ее.

— Да, сэр, — кивнул воин.

— Как он? — хрипло спросила Джесси. — Мне не так уж много рассказали.

Джаг хмуро покосился на бледное лицо Джесси.

— Когда ты в последний раз ела и спала? — спросил он вместо ответа.

Джесси устало отодвинула волосы с лица и мрачно посмотрела на шагнувшего в лифт Джага. Честно говоря, она не знала ответа на его вопрос. Прошло столько времени, и было столько пересадок, что Джесси сбилась со счета.

— Я просто хочу увидеть Хантера, — упрямо ответила она. — Сейчас же. А не потом.

— Ты всегда такая упрямая? — спросил Джаг, прежде чем направиться в медчасть. — Или я единственный, кто имеет удовольствие сталкиваться с этой твоей чертой?

— Да. Я упрямая, и нет, ты не единственный, кто этим наслаждается. Но если ты не отведишь меня к Хантеру так быстро, как только возможно, я покажу тебе, насколько упрямой могу быть, — рыкнула Джесси.

На этот раз Джаг выгнул бровь.

— И, насколько я вижу, ты по-прежнему угрожаешь командиру, — проворчал он. — Ты будешь с Хантером меньше чем через минуту. Но, должен предупредить тебя, целитель держит его под действием успокоительных, пока не пройдет время, необходимое для исцеления ран. Травмы Хантера оказались гораздо серьезнее, чем мы думали изначально.

— Что ты имеешь в виду? Гораздо серьезнее, — спросила Джесси.

— Его ударили по спине, которая была уже травмирована. Обломки повредили спинной мозг. Фрагменты были удалены, но есть опасения, что они нанесли ущерб нижней половине тела.

Побледнев, Джесси пошатнулась, но сохраняла спокойствие. Они с Хантером справятся, что бы ни случилось. Сейчас ее волновало лишь то, что он жив.

— Когда станет известно? — спросила она.

Двери открылись, и Джаг вышел из лифта. Он дождался Джесси. Глядя на нее сверху вниз, он не переставал восхищаться ее тихой решимостью.

— Через несколько дней, я надеюсь. Я скажу целителю обсудить все с тобой, — тихо ответил Джаг.

— Спасибо.

— Хантер — хороший воин, — добавил он, пожав плечами.

— Он больше, чем просто воин, — ответила Джесси и, запрокинув голову, посмотрела на высокого мужчину. — Хантер — мой амате.

Хантер периодически просыпался. Он понял, что находится на борту «Звездного всадника» и узнал низкий голос Карпа, говорящего с кем-то, прежде чем снова замолкнуть. Когда Хантер проснулся в следующий раз, он мог поклясться, что чувствует на себе прикосновение ласковых рук Джесси. Ему хотелось потянуться и схватить ее, но его снова затянула темнота. Во время следующего пробуждения Хантер ощутил, что над ним склонился Карп.

— Не надо... — хрипло прошептал Хантер. — Не делай этого.

— Не делать чего? — спросил низкий голос Карпа.

— Не...усыпляй, — выдавил из себя Хантер. — Не усыпляй меня.

По комнате эхом прокатился низкий смех.

— Больше тебе не придется спать, друг мой. Нам нужно, чтобы ты проснулся, и можно было оценить нанесенный тебе ущерб, — ответил медик.

Хантер открыл глаза и моргнул.

— Джесси, — прошептал он.

— Я здесь, — отозвалась она.

Хантер медленно поворачивал голову на голос, и ему пришлось несколько раз моргнуть, чтобы ясно ее увидеть. Он упивался красотой ее лица.

— Люблю тебя, — выдавил Хантер.

Выражение лица Джесси смягчилось, и ее губы изогнулись в нежной улыбке. Протянув руку, она зачесала ему волосы со лба, а потом проследила пальцами жесткие черты его лица. Джесси продолжала гладить его большим пальцем и наклонилась, чтобы поцеловать в губы, а потом потереться о него носом.

— Я тоже люблю тебя, Хантер, — тихо сказала она.

— Устал, — пробормотал Хантер, когда его глаза снова начали слипаться. — Не... уходи.

— Я буду здесь, — нежно пообещала Джесси. — Я всегда буду рядом с тобой, — она обеспокоенно посмотрела на Карпа, укутывающего ноги Хантера одеялом. Заметив мрачность в его взгляде, Джесси нервно прикусила губу, но потом снова посмотрела в расслабленное лицо Хантера.

Неделю спустя Джесси была готова убить Хантера. Если бы она еще хоть раз услышала, как он рычит на работающего с ним несчастного физиотерапевта, то засунула бы ему в рот носок. С тех пор, как Карп сообщил, что пациенту потребуется больше времени на восстановление, Хантер превратился в медведя с зубной болью.

— Да мне насрать. Я не хочу, чтобы ты нахрен держал меня, как какого-то младенца, — зарычал Хантер.

— Сэр, вашему позвоночнику был нанесен серьезный ущерб, — увещевал врач. —

Нужно некоторое время, чтобы имплантаты освоились с посылаемыми им сигналами.

— Я сказал тебе... — начал Хантер, но тут вперед вышла Джесси.

— Почему бы нам не сделать перерыв? — предложила она. — Я бы хотела побыть наедине с моим амате.

Кажется, врач хотел возразить, но стоило ему посмотреть в мрачное лицо Хантера, как он, похоже, счел перерыв хорошей идеей. Физиотерапевт кивнул и подсунул под Хантера инвалидное кресло. Снова кивнув, он развернулся и оставил их вдвоем.

Джесси смотрела, как Хантер скривился и с отвращением опустился в кресло. Нажав на кнопку сбоку, он подъехал к большому окну, из которого открывался вид на черный космос. Джесси знала, что Хантер пытается отгородиться от нее. Он делал это с тех пор, как проснулся и обнаружил, что не чувствует ног.

— Ты не можешь вечно меня игнорировать, — мягко сказала она. — Я не позволю.

— Ты должна уехать, — резко ответил Хантер. — Я не хочу, чтобы ты была здесь.

— Чушь собачья! — вымученно опровергла Джесси. — Сейчас я нужна тебе сильнее, чем когда-либо.

Хантер развернулся в своем кресле. Его глаза метали молнии. Проснувшись, он поначалу считал, что причина неподвижности ног в лекарствах, которые ему давали. Однако через пару дней Хантер понял, что ситуация гораздо, гораздо серьезней.

Ему было ненавистно то, что Джесси видит его слабость. С каждым днем чувствительность ног постепенно возвращалась, однако процесс шел медленней, чем прогнозировал Карп. Врач пояснил, что несколько обломков сломанного позвонка повредили некоторые нервы. Организм сумеет исцелиться, но понадобилось несколько нано-имплантатов на время, необходимое для восстановления поврежденных нервов.

Хантер отказывался признаваться в своем страхе относительно того, что травмы неизлечимы, хоть Карп и уверял в обратном. По словам врача, нервам просто требовалось время, чтобы срастись и научиться распознавать сигналы мозга. До тех пор их функцию выполняли бы нано-имплантаты. Но им тоже нужно было научиться распознавать сигналы.

— Джесси, — начал Хантер, но замолк при виде испуга на ее лице. — Иди ко мне.

Хантер раскрыл объятия, и она помчалась к нему, а когда он ее обнял, свернулась у него на коленях. Положив подбородок Джесси на макушку, он снова развернул кресло, чтобы вместе с ней смотреть на открытый космос. Несколько минут они просидели в молчании, но потом Хантер глубоко вздохнул.

— Мне не нравится, что ты видишь меня в таком состоянии, — грубо признался он. — Я обязан защищать тебя. В данный момент я чувствую себя столь же слабым, как новорожденный младенец.

Хантер почувствовал, как Джесси переплела их пальцы и опустила его руку к себе на живот. Ощувив под ладонью небольшую выпуклость, он нахмурился в непонимании. Хантер раздвинул пальцы поверх живота Джесси, и на него снизошло озарение, что именно она безмолвно ему сообщает.

— Боги, Джесси! — шокировано прошептал он. — Почему ты не рассказала мне? Ты все время сидела со мной, а должна отдыхать.

— Я должна быть с тобой, — хрипло возразила она. — Я отдыхаю, пока ты спишь.

— Я был не очень хорошим амате на этой неделе, — со стыдом признался Хантер. — Ты не должна была разбираться с моими капризами.

Джесси отклонилась назад, чтобы посмотреть ему в лицо. Впервые за несколько месяцев в ее глазах заплясал озорной огонек. Наклонившись, она потерлась с Хантером кончиками носов.

— Я просто подумала, что это отличная практика, как справиться с детской истерикой. Ты очень правдоподобно сыграл ребенка, — со смехом размышляла Джесси.

Хантер нахмурился, но затем рассмеялся.

— Правдоподобно, да? — прокомментировал он, прежде чем вернуться в реальность. — Это все меняет. Карп считает, что я еще долго буду учиться пользоваться нижней половиной тела. Я должен постараться, поскольку мне нужно защитить тебя, малыша и твоих сестер.

— Тогда верь Карпу, — сказала Джесси, целуя его в губы. — Он знает, о чем говорит.

Хантер застонал, почувствовав, как тело ниже пояса отреагировало на сидящую у него на коленях Джесси. Он не признался бы, но поначалу опасался, что потерял любые ощущения ниже пояса.

Страх исчез сразу же, как только Джесси поцеловала Хантера после его первого пробуждения вне действия снижающих чувствительность препаратов. Как только Джесси прижалась к нему, он моментально ощутил произошедшие с ней перемены. Ее аромат стал насыщенней, с новыми нотками, происхождения которых он прежде не понимал. Хантер задрожал, лишь подумав о Джесси без скрывавшей их творение одежды, и проклял себя за неспособность подхватить ее на руки и отнести в кровать.

— Но ты можешь, — сказала она, целуя его в подбородок. — Я сейчас практически у тебя на руках.

У него ушла минута на осознание того, что он произнес все вслух. И еще столько же на понимание того, что имела в виду Джесси. Отстранившись, Хантер посмотрел ей в глаза.

— Джесси, — прошептал он. — А что, если я...?

Она прижала палец к его губам, заставив замолчать.

— Мы разберемся со всеми «если», когда они произойдут. Мы связаны навеки, Хантер. Я тебя люблю. У нас будут взлеты и падения, но мы все преодолеем. Именно так поступают семьи.

Хантер снова положил руку ей на живот. Джесси была права. Теперь у него появилась семья. Ему просто нужно было терпеливо дожидаться завершения исцеления.

— А теперь насчет того, что мне нужно больше отдыхать, — сказала Джесси с сексуальной улыбкой. — Пожалуй, я не отказалась бы немного расслабиться в компании.

— Как пожелаешь, моя амате, — рассмеялся Хантер. — Что угодно, лишь бы ты была счастлива.

— Я счастлива, просто находясь рядом с тобой, — ответила Джесси, положив голову ему на грудь. — Конечно, когда ты не превращаешься в занозу в заднице.

Хантер снова рассмеялся. Он даже не сомневался, что Джесси даст ему знать, если он станет занозой в заднице, как и в любом другом случае. Еще одна очаровавшая его черта. В то время как все остальные, не считая Сайбера и Даггера, опасались в присутствии Хантера высказывать свое мнение или отстаивать свою позицию, Джесси не боялась никогда. Она

была маленькой свирепой защитницей. Сочетание силы и нежности. Она — его амате, и он никогда не будет считать само собой разумеющимся то, что судьба подарила ему необычную и замечательную пару.

Игнорируя ухмылки воинов, Хантер вместе с Джесси проехал по коридору на своем кресле. Он остановился у каюты, выделенной ему на том же этаже, что и медчасть. После короткой команды двери открылись. Проехав внутрь, Хантер остановился, чтобы закрыть их.

Он нехотя отпустил Джесси, и она, соскользнув с его колен, встала рядом с ним. Ухватившись за подлокотники кресла, Хантер поднялся на подкашивающиеся ноги. Он напряг колени и сосредоточился на том, чтобы добраться до кровати.

Хантер с благодарностью посмотрел на Джесси, которая, стоило ему споткнуться, обхватила его руками. Вместо подавляющего гнева, терзавшего его раз за разом всю прошедшую неделю, на этот раз он почувствовал спокойную решимость. Джесси помогла Хантеру устоять, и он, кивнув в знак признательности, пошел дальше. Он двигался медленно, но с каждым шагом чувствовал себя на йоту сильнее.

— Спасибо, — выдохнул Хантер, когда повернулся и сел на край кровати.

— Ты бы сделал для меня то же самое, — ответила Джесси. — Мы будем сильными по очереди.

Он смотрел, как она опустилась перед ним на колени и сняла с него ботинки. Ухватив Джесси за подбородок, Хантер запрокинул ей голову и поцеловал ее в губы. Он любил ее вкус.

— Ты — невероятно умная и красивая женщина, — прошептал Хантер.

От искренности в голосе Хантера Джесси покраснела. Она поднялась и встала перед ним. Ухватив тунику за подол, Джесси стянула ее через голову и бросила на ближайший стул. У нее уже начала увеличиваться грудь. Джесси не носила лифчики, но знала, что скоро придется начать.

Она уже округлялась, хотя просторные туники и скрывали этот факт. Леггинсы идеально подходили для ее положения и обтягивали растущий живот. Джесси скинула излюбленные ею туфли по типу балеток, но только начала снимать леггинсы, как Хантер потянулся и остановил ее.

— Позволь мне, — прошептал он, притягивая Джесси ближе. — Я хочу на тебя посмотреть.

— Теперь уже довольно заметно, — нервно рассмеялась она. — Ты и глазом не успеешь моргнуть, как я буду выглядеть так, словно проглотила арбуз.

— Ты будешь прекрасна, — почтительно прошептал Хантер, обхватывая обеими ладонями небольшую выпуклость. — У тебя пополнела грудь.

— Да, — задохнулась Джесси, когда он подался вперед и взял в рот ее набухший сосок. — Я... о, боже, как же хорошо, — ахнула она. — Скоро мне придется начать носить лифчик.

— Зачем? — спросил Хантер, приподняв в руках отяжелевшие полушария. — Мне нравится, когда они свободные.

— Просто не тебе с ними ходить, — заявила Джесси с изумлением в голосе, пока Хантер продолжал мять ее груди. Он прикусывал кончики, заставляя их набухать, пока это не становилось почти болезненным. — Кроме того, когда я начну кормить грудью, мне придется носить лифчик, потому что они наполнятся молоком.

— Но до тех пор не закрывай их, — приказал Хантер. — Клянусь, если я вскоре не возьму тебя, то сойду с ума от твоего запаха.

Джесси пробежалась пальцами по пуговицам его черной рубашки свободного кроя. Она расстегивала их по очереди, не спеша и исследуя Хантера так же, как он исследовал ее. Джесси скользнула пальцами под ткань и, проведя по его плечам, сняла с него рубашку.

— Ты очень красивый, — прошептала она. — Я так испугалась, когда к нам домой пришел тот мужчина и сказал, что ты пропал. Наш папа раньше ходил домой к людям и сообщал, что те, кого они любят, погибли в результате несчастного случая или как-либо иначе. Для него это каждый раз было ударом, потому что напоминало о том, как он нашел маму.

— Что произошло с твоим отцом? — спросил Хантер и сдвинул ее леггинсы вниз, чтобы наклониться и целовать округлый живот, в котором рос их малыш. — Обоих твоих родителей нет в живых?

Джесси кивнула и, запустив пальцы Хантеру в волосы, прижала его к своему животу. Она мягко массировала кожу его головы, радуясь тому, как он постанывал, наслаждаясь ее действиями. Джесси с удивлением обнаружила, что может думать о своих родителях без привычной боли и горя.

— Мама погибла в автокатастрофе, когда мне было десять лет, — прошептала она, глядя макушку Хантера. — Отца убили в первый день, когда твои люди прилетели на нашу

планету. Начались беспорядки. Папа позвонил и предупредил нас о происходящем. Несколько часов спустя один из наших соседей, работавший вместе с папой, пришел проверить его семью. Сосед сказал, что папу сбила машина, когда он пытался убежать от взбунтовавшихся людей, — печально продолжила Джесси. — Той же ночью наш район захватили мародеры. Тейлор, Джордан и я выбрались из окна на втором этаже, спустились по дереву и спрятались в старом погребе на заднем дворе.

На несколько долгих мгновений Хантер крепко обнял Джесси, но потом отклонился назад, чтобы снизу вверх посмотреть ей в лицо. За столь короткое время она прошла через столь многое. Он никогда не задумывался о людях миров, куда Альянс посылал войска.

Хантер всегда считал, что если раса отсылает сообщение, то, должно быть, ожидает ответа. Он рос, зная, что в звездных системах проживают другие расы, поэтому для него не было в этом ничего необычного. Впервые в жизни Хантер задумался о том, как подобное известие, должно быть, шокирует тех, кто считал себя одним во вселенной.

— Почему ты спасла меня той ночью? Ты знала, что это опасно. Почему просто не сбежала? — спросил он.

— Я не могла тебе позволить умереть тем способом, какой запланировали эти люди, — призналась Джесси. — Если бы я не смогла тебя освободить, то собиралась убить сама. Никто не должен погибать в таких мучениях.

— Я рад, что ты меня не убила, — с легким весельем ответил Хантер. — Я бы очень расстроился.

— Почему? — непонимающе спросила она.

— Потому что иначе я так и не узнал бы, что значит иметь семью, — признался Хантер. — Семья для воина триватор — дар. Она считается благословением тем, кто сражается с честью.

— О, Хантер, я тоже рада, что не убила тебя, — прошептала Джесси. — Откинься на спину для меня.

— С радостью, — отозвался он.

Хантер напряг верхнюю половину тела и, подтянувшись выше по кровати, откинулся на подушки. Когда тонкие руки Джесси опустились к поясу его брюк, он задрожал. Хантер стиснул зубы от огорчения, поскольку она слишком долго снимала с него штаны, а потом осторожно вешала их на спинку стула.

— Что теперь? — спросил он; его напряженный член указывал вверх.

— А теперь я займусь с тобой любовью, — ответила Джесси и поднялась на кровать.

Джесси начала ласкать его лодыжки, поднимаясь вверх по ногам, и Хантер скрутил в пальцах одеяло. Нервные окончания просыпались под ее губами, говоря ему, что чувствительность возвращается. К тому времени, как Джесси добралась до внутренней стороны его бедер, он почти потерял контроль. Она продолжала свое чувственное нападение, и ее волосы упали по обе стороны от его бедер и коснулись чувствительной мошонки.

Когда Джесси, наконец, сжала в ладонях пульсирующий член и взяла в рот округлый кончик, Хантер вскрикнул. Словно замороженный, он смотрел, как выпуклая головка исчезает между сладких губ. Этот вид составлял эротическую комбинацию с тем, как полные груди Джесси скользили по бедрам Хантера, пока она двигалась в ритме занятий любовью.

— Ты такая красивая, — простонал он. — Очень, очень красивая.

Он покачивал бедрами вверх и вниз в одном ритме с Джесси. Было так хорошо чувствовать на себе ее рот. Она вырисовывала языком каждый раз, когда достигала самого кончика и посасывала его. Жар ее рта напоминал Хантеру о том, каково это — быть в ней.

— Ты нужна мне, — прошептал он. — На мне. Немедленно.

Джесси нехотя отпустила его. Поднявшись вверх по телу Хантера, она оседлала его узкие бедра. Ей даже не пришлось направлять член. Он был налитым и твердым, поэтому Джесси просто расположилась над ним. Она начала медленно опускаться на Хантера, и оба застонали. Он наполнял, проталкивался между припухшими складками и чувствительными стенками вагинального канала, посылая во все ее тело дрожь.

— Ты такой большой, — ахнула Джесси, когда Хантер толкнулся вверх. — Я не знаю, как ты поместишься.

— До сих пор помещался, и ты ласкала каждый дюйм меня, — проскрипел Хантер. — Каждый дюйм.

Он почти полностью вышел, чтобы потом проникнуть глубоко внутрь, и Джесси вскрикнула. Обхватив ладонями ее груди, Хантер начал играть с сосками, пока она медленно скакала на нем. Джесси мяла его грудь, начиная свой чувственный танец. Закрыв глаза, она склонила голову, впитывая каждое ощущение. Они покачивались, с каждым толчком все отчаянней, поднимая кульминацию на волнах любви, нежности и времени, проведенного в разлуке. Оба понимали, что им дарован второй шанс.

Джесси открыла глаза, почувствовав, как Хантер опустил руки ей на бедра, чтобы держать ее, когда начал толкаться быстрее. Наклонившись вперед, она открыла ему доступ к своей груди. Он слегка прикусил правый сосок, и Джесси вскрикнула.

Она взорвалась в оргазме вокруг Хантера, пока он все ускорялся, вбирая ее сосок в рот и зажимая зубами, чередуя укусы с сильным успокаивающим облизыванием. Сочетание удовольствия и боли продлило момент сильнейшей кульминации.

Хантер смотрел в лицо Джесси, пока мощное наслаждение оргазма удерживало ее в своих ненасытных тисках. Все это вкупе с тем, как она его сжимала, было настолько эротично, что толкнуло Хантера приподняться и ухватить ее за соски. Ощущение пульсирующих стенок влагалища вызвало его собственный оргазм. Хантер хотел кричать в экстазе, настолько сильным, что скручивал все тело. Вместо этого он сильно сосал сосок, продлевая общую разрядку.

Когда Джесси обмякла в его руках, он нехотя отступил. Хантер прижал ее к себе, положив левую руку ей на ягодицу, а правую на середину спины. Откинувшись на подушки, он продолжал изливать семя глубоко в ней. Тело Джесси отвечало, сжимая член так, словно хотело высосать все до последней капли.

— Я люблю тебя, моя Джесси, — тихо прошептал Хантер.

— Я тоже люблю тебя, Хантер, — пробормотала она. — Навсегда.

— Навсегда, моя амате, — повторил он. — Навсегда.

— Джесси! — прокричала Тейлор. — Я иду помучить Сайбера. Вернусь позже.

Джесси обернулась, услышав глубокий мелодичный смех Хантера. Покачав головой, она поднялась с того места, где ухаживала за посаженными ею ростками. Джесси подошла к расстеленному под большим тенистым деревом покрывалу.

— А знаешь, нам повезло, что он до сих пор ее не задушил, — сказала Джесси, устраиваясь на покрывале рядом с Хантером. — Разве Сайбер не звонил тебе вчера, когда Тейлор приходила к нему?

— И вчера, и позавчера, и поза-позавчера, — признал Хантер. — Ему это только на пользу. Он не может уйти, пока она там, и ему каждый раз приходится звонить мне.

Послышалось хныканье, привлекающее внимание к начавшему просыпаться организму. Открыв маленькие глазки, Лайон несколько раз моргнул, а потом снова захныкал и перевернулся на живот.

В свои семь месяцев он уже сидел и ползал. От отца Лайон унаследовал черты лица и золотисто-желтые глаза, а от Джесси темно-каштановые волосы. Он повернул голову и, посмотрев на мать, моргнул. С сияющей беззубой улыбкой и потоком льющихся изо рта слюней, Лайон поднялся на четвереньки и пополз к Джесси.

— Кажется, кое-кто проголодался, — рассмеялась она и, подхватив сына на руки, потерлась носом о его пухлую щечку. — Я занесу его в дом и дам грудь.

— Дай здесь, — попросил Хантер хриплым голосом. — Я люблю наблюдать за тем, как ты его кормишь.

Улыбнувшись, Джесси расстегнула свою тунику. Лайон жадно ухватился за мать и вздохнул. Джесси откинулась назад на грудь Хантера, севшего позади нее, чтобы оказать поддержку. Положив подбородок ей на плечо, он смотрел, как ест сын.

Прошел уже год с их возвращения домой. Хантер почти вернулся в былую форму. Время от времени у него еще до сих пор бывало покалывание в ногах, но он каждый день тренировался и укреплял мышцы. Около шести месяцев назад домой вернулся Сайбер. На протяжении нескольких месяцев ситуация была напряженной. У него ушло много времени на то, чтобы вернуться домой после реабилитации.

Вот только вернулся Сайбер другим человеком. По словам Хантера, его друг словно пытался скрыться от мира. Хантер сказал, что Сайберу для ходьбы по-прежнему требуется трость, но в конечном итоге он сможет ходить без нее.

Тейлор взяла на себя попытки его ободрить. Хотя, по мнению Джесси, она скорее сводила бедного парня с ума, но Тейлор скоро должно было исполниться восемнадцать, поэтому Джесси просто радовалась, что сестра остается сама собой.

Однако самой большой потерей для всех был Даггер. Хантер и Сайбер тяжело переживали его гибель. Джесси узнала, что эти трое были близки, как братья.

И все же сильнее всего она волновалась за Джордан. Теперь сестре было почти двадцать лет. Она редко занималась чем-нибудь, кроме учебы и исследований. Джордан каждый день по несколько часов проводила внизу, в библиотеке, которую уже считала своим уголком. Шана пыталась отвлечь ее, но за исключением походов на рынок или в городской архив, Джордан предпочитала находиться в одиночестве.

— Он проголодался, — отметил Хантер, когда Джесси дала Лайону вторую грудь. — Он

будет расти и станет сильным.

— Как его папа и дед? — рассмеялась Джесси, с нежностью глядя вниз на то, как Лайон сжал крошечную руку в кулак. — Он необыкновенный.

Хантер поцеловал ее сбоку в шею.

— Такой же необыкновенный, как его мама.

— Как обстоят дела на Земле? — нерешительно спросила Джесси.

Он на мгновение замер, но потом вздохнул.

— Как мы и ожидали. Твои люди — очень упрямая раса. По всей планете рассеяны очаги сопротивления. Воины триватор от имени Альянса уже взяли под контроль большинство ваших правительств. Совет назначил моего брата Райзора контролировать оставшиеся на Земле войска.

— Люди тысячелетиями воевали друг с другом, — размышляла Джесси. — Если Альянс справится быстрее, тогда флаг ему в руки.

— Джесси?

Она посмотрела на Джордан, идущую по ступеням лестницы из библиотеки. Джесси осторожно отстранила Лайона, который уже оторвался от груди и теперь играл. Она передала его Хантеру, чтобы застегнуть тунику. Джесси встала одновременно с Хантером, прижавшим сына к своему плечу.

Лайон громко срыгнул, и Джордан улыбнулась. Прикусив губу, она снова посмотрела на Джесси. Джордан держала в руке планшет.

— В чем дело, Джордан? — взволнованно спросила Джесси, увидев, что сестра бледная и немного подрагивает. — Ты в порядке?

— Да, нет, не знаю, — хрипло ответила Джордан и на мгновение посмотрела вниз, прежде чем вновь поднять взгляд. — Я...

— Джордан, что случилось? — переспросила Джесси. — Что бы ни стряслось, мы вместе во всем разберемся. Обещаю.

Джордан перевела взгляд на Хантера.

— Дело в Дагтере, — прошептала она.

— А что насчет Дагтера? — спросил Хантер.

— Он жив, — заявила Джордан. — Даггер жив и, кажется, я знаю, где он.

— Джордан, — обеспокоенно сказал Хантер. — Он мертв. Было обнаружено его тело.

— Нет, — покачала головой она, — обнаружили два трупа, которые так и не прошли опознание. Все просто решили, что это Эйдж и Даггер, но никто не сделал тест ДНК и ничего не подтвердил. Я снова и снова пробегалась по всем отчетам и докладам. Думаю, Даггер и даже, возможно, Эйдж, успели уйти до того, как судно взорвалось.

— Почему ты решила, что Даггер жив? — спросил Хантер.

— Я запустила поиск по слову «Даггер» и «триватор». Нашлось много совпадений, но я, наконец, нашла кадр Дагтера на одной из станций подпольных боев, — Джордан протянула планшет. — Это он. Я знаю, что это Даггер. Хантер, пожалуйста. Он жив. Я просто знаю!

Передав Лайона Джесси, Хантер взял из рук Джордан планшет. Увидев зернистое изображение, он побледнел. Хантер где угодно узнал бы лицо мужчины по центру ринга.

— Хантер? — тихо спросила Джесси.

Он глянул на нее, но потом снова посмотрел на Джордан. Хантер сжал губы в тонкую линию и опять взглянул на экран планшета.

— Мне нужен каждый кусочек информации до последнего, Джордан, — рыкнул он

низким угрожающим голосом. — Когда бы сделан снимок?

— Вчера, — ответила она. — Я все расскажу, но при одном условии. Кто бы ни полетел за Даггером, я тоже лечу.

— Джордан, — шокировано прошептала Джесси.

— Это невозможно, — прорычал Хантер. — Там будет слишком опасно.

— Один раз я уже нашла Даггера, — настояла Джордан, забрав планшет, — так что если он исчезнет, найду его снова. Я не потеряю его.

— Мы не бросаем никого из наших людей, — напомнил Хантер. — Мы вернем Даггера домой.

— Вы почти потеряли, — прошептала она. — Вы просто решили, что они погибли, но так и не потрудились это доказать.

— Хантер? — позвала Джесси, прижимая к себе Лайона.

— Джордан, я посмотрю, что можно сделать, — мрачно ответил он. — Но не обещаю, что ты тоже сможешь полететь.

— Хотя бы...попытайся, — взмолилась Джордан. — Я перешлю всю информацию на консоль в твоём офисе.

Джесси с Хантером смотрели ей вслед, когда она развернулась и убежала в дом. Джесси обеспокоенно глянула на Хантера. За него она тоже боялась. Если там настолько опасно, он мог повторно травмировать спину.

Почувствовав ее страх, Хантер повернулся и нежно улыбнулся ей. Покачивая головой, он притянул к себе Джесси с Лайоном и вдохнул их успокаивающий аромат. Хантер не мог пойти, даже если бы захотел. Его обязанности на планете были слишком значимыми. Теперь от него зависело много людей.

— Я свяжусь со старшим братом Даггера, Тригом, — прошептал Хантер. — Он работает над обнаружением подобных мест. Он захочет узнать новости.

— Слава Богу! — Джесси прильнула к его боку. — Что насчет пожелания Джордан?

— Джордан — член семьи, — сказал Хантер. — Мое право запретить ей подвергать себя опасности. Она расстроится, но признает, что должна следовать моим указаниям.

— Согласна насчет того, что это слишком опасно, но, думаю, лучше будет сесть и вместе объяснить Джордан, почему ей лучше не лететь туда. Возможно, она проникнется, если услышит доводы от нас обоих и поймет наши чувства. Надеюсь, это на самом деле Даггер, и брат сможет вернуть его домой в целости и сохранности, — сказала Джесси и вздохнула, когда Лайон начал подпрыгивать. — Кажется, Лайон готов к своему послеобеденному плаванию. Я схожу с ним, а ты пока свяжись с братом Даггера.

— Ты — удивительная женщина, — сказал Хантер, отодвинув волосы с ее лица и потершись носом о щеку. — Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе об этом?

— Возможно, раз или два, — рассмеялась она и поцеловала его в губы. — А теперь иди, делай, что нужно, пока я не заставила тебя напомнить мне, насколько удивительной могу быть.

Хантер смотрел, как Джесси направилась по тропинке к отгороженной для плавания зоне. Их сын понял, куда его несут, и начал восторженно подпрыгивать у нее на руках. Лайон размахивал маленькими ладошками, и слышался смех.

Улыбнувшись, Хантер развернулся и пошел к дому. Настало время разыскать своего названного брата и привезти домой. Он подумал о Джордан и ее твердой решимости найти Даггера, а также о желании Тейлор вернуть Сайбера к жизни. Хантера не прекращали

поражать женщины его семьи.

Пускай семья была маленькой и необычной, зато вся его. Хантер постепенно учился находить общий язык с тремя решительными инопланетными женщинами, а теперь к ним добавился еще и сын. Посмотрев на татуировки, оплетавшие запястья, Хантер подумал о том, что принял лучшее решение в жизни, когда опрометчиво связал себя обязательствами с инопланетной женщиной и предъявил на нее права, как на принадлежащую ему.

Он повергнулся на звук визга и смеха. Стоя на верхней ступени, Хантер увидел Джесси в неглубоком водоеме. Она держала Лайона, который дрыгал ногами и брызгался. При виде их радости Хантер почувствовал гордость и теплоту. Прежде он боялся, что не сможет сделать свою амате счастливой, но страх прогнала наполнившая сердце любовь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

[1] 2 метра 13 сантиметров

[2] Уэнатчи (англ. Wenatchee River) — река в штате Вашингтон, США. Правый приток реки Колумбия. Длина составляет 85 км; площадь бассейна — около 3452 км². Средний расход воды — 91 м³/с. Национальный парк Уэнатчи находится в штате Вашингтон, США. Свое название парк получил благодаря тому, что размещен на месте слияния двух рек — Винатчи и Коламбия. Размер его составляет порядка 197 гектар. Национальный парк Уэнатчи — это уникальное место, которое имеет прекрасный природный ландшафт. Кроме того, во время прогулки тут можно встретить уникальных животных и птиц, насладиться свежим воздухом и активным отдыхом.

[3] 30,5 см.

[4] 32 °C

[5] Кто ты?

[6] 49,9 кг

[7] 152,4 метра